Из книгъ Гр. С.Д. Шереметева.

№ ШК. СС 1/Т. 10/33

О ВОЗРОЖДЕНІИ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ

А. А. Папковъ, Проф. Н. А. Заозерскій, Прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, еп. Порфирій Успенскій, Н. П. Аксаковъ, Проф. А. П. Лебедевъ, Д. Синицкій, М. А. Новоселовъ.

Вх
520

(Изданіе „Религіозно-философской Библіотеки“).

№ 2261 Дозволено цензурою Москва 19 Мая 1905 г

3 21
37

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предстоящій созывъ Помѣстнаго Собора Русской Церкви дѣлаетъ для всѣхъ православныхъ настоятельно необходимымъ отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, куда должны быть направлены наши усилія для того чтобы Святая Церковь могла возродиться на Руси во всей своей силѣ и славѣ.

Причиной, приведшей ее въ современное печальное положеніе, было забвеніе и нарушеніе Воли Божіей въ отношеніи того, какъ мы обязаны препровождать свое совмѣстное церковное существованіе, на какихъ основахъ должны его созидать какъ Тѣло Христово, каковое составляетъ Святая Церковь.

За это нарушеніе Завѣтовъ Божіихъ не мало была наказана Россія, что мы особенно видимъ въ настоящей тяжкой войнѣ, въ которой Господь Богъ столь постоянно предаетъ насъ въ руки язычниковъ, какъ бы показуя, что даже язычники, не чтущіе истиннаго Бога по невѣдѣнію, менѣе грѣшны, чѣмъ тѣ, которые, получивъ познаніе истиннаго закона, презрительно не исполняютъ его.

Для того чтобы возродить свою христіанскую жизнь, мы должны возродить наше церковное существованіе, вспомнивъ правильныя каноническія нормы церковности. Мы обязаны явиться ко времени созыва Св. Помѣстнаго Собора нашего не безсловесными овцами, а сознательными, способными различить правду отъ неправды, Волю Божію отъ воли человѣческой.

Благодареніе Господу, наша святая Церковь и во времена своего двухсотлѣтняго „Вавилонскаго плѣненія“ не оскудѣвала познаніемъ Божественнаго Закона, хотя и не допускалась „невѣгласями“ и своекорыстными людьми до его осуществленія во внѣшнихъ формахъ.

II.

Наша церковная мысль непрерывно работала, постепенно просвѣщая умы, коснѣвшіе въ невѣдѣніи, и постепенно приводя къ тому, что вотъ мы наконецъ теперь находимся въ радостномъ ожиданіи снова услышать голосъ Помѣстнаго Собора Церкви нашей, который принужденъ былъ столь долго пребывать въ безмолвіи.

Въ настоящемъ выпускѣ мы соединяемъ извлеченія изъ трудовъ различныхъ членовъ русской церкви по выясненію правильныхъ нормъ церковнаго существованія. Мы имѣемъ при этомъ въ виду не полноту библіографическую, но полноту обрисовки различныхъ сторонъ правильной организаціи церковной жизни, каковою она должна быть по канону и духу христіанства.

Наши читатели найдутъ въ нижеслѣдующихъ извлеченіяхъ уясненіе того, какова должна быть организація постояннаго церковнаго управленія, высшаго и мѣстнаго, каково участіе въ этомъ управленіи, принадлежащее различнымъ чинамъ церкви, какова организація самихъ Церковныхъ Соборовъ. . . .

Имена архипастырей, пастырей и ученыхъ, мнѣнія которыхъ мы приводимъ, говорятъ сами за себя. Съ своей стороны мы считаемъ нужнымъ прибавить лишь нѣсколько общихъ поясненій, необходимыхъ для того, чтобы наши читатели правильно воспользовались всѣмъ предлагаемымъ ихъ вниманію матеріаломъ.

Приводимые нами писатели и учители весьма внимательно останавливаются на вопросѣ о значеніи въ церковной жизни и управленіи самихъ пасомыхъ, т. е. *мірянъ*. Столь значительное мѣсто, удѣляемое этому вопросу, зависитъ отъ того, что эта сторона церковной жизни подверглась въ русской церкви самому прискорбному забвенію. Самымъ настоятельнымъ образомъ напоминая, что въ истинной, правильной церковной жизни *міряне* должны имѣть живое и вліятельное мѣсто, мы въ то же время усердно предупреждаемъ читателей и всѣхъ православныхъ, что было бы еще горшей ошибкой впасть въ отношеніи церковнаго положенія мірянъ въ протестантскую односторонность, принизивъ значеніе пастырей и архипастырей.

Въ древле православной церковной жизни, когда случалось, что міряне, по горячности, начинали брать на себя слишкомъ большую рѣшающую роль, противъ этого всегда раздавалось обличительное слово

великихъ свѣтильниковъ Церкви, какъ напримѣръ св. Григорія Богослова.... Церковь Божія не республика, въ ней не большинство, не тѣ или иные чины вѣрующихъ должны властвовать, но только Самъ Христосъ. Всѣ же чины вѣрующихъ, міряне и священство, имѣютъ каждый свое мѣсто, не захватывая не принадлежащаго имъ.

Истинная цѣль устройства церкви, тотъ царскій путь ея построенія, которымъ надлежитъ слѣдовать православному, состоитъ въ томъ, чтобы всѣ чины вѣрующихъ находились въ неразрывномъ *единеніи*, подобно членамъ тѣла человѣческаго. Только въ этомъ единеніи пребываетъ Христосъ, а всѣ мы—члены Тѣла Его, сохраняя живое и дѣятельное участіе въ жизни этого Тѣла, должны пребывать въ послушаніи, а не властвованіи. Вотъ это единеніе всѣхъ чиновъ церковныхъ, мірянъ и священства съ архипастырствомъ, составляетъ *истинную* христіанскую жизнь, и, говоря объ участіи мірянъ въ церковномъ управленіи, мы должны въ то же время твердо помнить, сколь много должны міряне оказывать почтенія и послушанія священству и архипастырству, отнюдь не присваивая себѣ ничего, не даннаго имъ Христомъ Спасителемъ и св. Церковью.

Сверхъ того считаемъ еще долгомъ напомнить, что какъ ни важно правильное устройство церкви во внѣшнихъ ея формахъ, тѣмъ не менѣе было бы гибельной ошибкой забывать, что оно важно не само по себѣ, не какъ извѣстная „конституція“, а лишь по тѣмъ *дарамъ святости*, которые мы въ себѣ при этомъ возрощаемъ. Можно имѣть совершенно правильное устройство внѣшнихъ формъ, и все таки создать не Церковь Божію, а мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, если мы забудемъ необходимое *содержаніе* христіанской жизни, которое все заключается въ *святости*, въ *стяжаніи даровъ духовныхъ*. Правильное устройство церкви нужно только для того, чтобы взаимнымъ содѣйствіемъ *освящать* другъ друга, тѣми дарами, которые каждому посылаетъ Господь.

Лишь памятуя это, мы созидаемъ Церковь Христову, не ищемъ „своего“, не гонимся за властью, ни міряне, ни архипастырство.

Если мы имѣемъ этотъ *духъ*, *эту святость*, то и при внѣшне неправильномъ устройствѣ—созидаемъ Тѣло Христово. Если не думаемъ объ этихъ дарахъ святости, то будемъ созидать не Тѣло Христово, а просто какую то республику, притомъ же очень плохую.

IV.

И вотъ объ этой сторонѣ дѣла мы, православные русскіе люди, въ ожиданіи своего Помѣстнаго Собора, должны памятовать не меньше, чѣмъ о задачахъ внѣшняго построенія церкви нашей.

Мы должны возродить свою церковную жизнь въ ея всецѣлой полнотѣ, въ ея внѣшнихъ формахъ и въ ея духовной святости. Лишь такимъ путемъ возродится русская душа, очистится отъ той скверны, которая воздвигла на насъ тяжко карающую Десницу Божію.

Мы должны помышлять о предстоящемъ Соборѣ съ твердымъ намѣреніемъ собраться на немъ около нашихъ архипастырей истинными христіанами, желающими очиститься отъ грѣха, въ которомъ погрязли, съ твердымъ намѣреніемъ возродить на прежде святой Руси—ея прежній святой духъ, и искать правильныхъ формъ церковной жизни только для того, чтобы и жить въ нихъ *правильно*, т. е. въ исканіи и возрощеніи даровъ *святости духовной*.

А. А. Папковъ.

I. Прошлая жизнь христіанской общины*).

Отличительный характеръ христіанской общины.

Христіанство, какъ религія „*откровенная*“, должно сохранить всю свою самобытность и автономію въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, а потому и христіанская церковная община, по самой природѣ своей, должна быть свободной и самостоятельной въ проявленіяхъ своей жизни. Вся конструкція ея вытекла изъ обновленнаго и просвѣтленнаго свѣтомъ Христовымъ человѣческаго духа, оказавшагося по своей сущности способнымъ къ воспріятію и усвоенію христіанскихъ истинъ. Вотъ почему христіанская община, по своему строю, выше всякихъ другихъ человѣческихъ союзовъ, какъ сословныхъ, такъ и основанныхъ на какихъ либо матеріальныхъ интересахъ,—союзовъ, въ которыхъ сила нравственнаго взаимодѣйствія сочленовъ другъ на друга стоитъ въ прямой зависимости отъ процвѣтанія въ государствѣ именно христіанской общины. Въ христіанской церковной общинѣ всѣ люди почитаются братьями во Христѣ, и всѣ они, имѣя во главѣ духовнаго отца и наставника, сосредоточиваются вокругъ видимаго своего центра—храма, для совершенія общественной молитвы и для выполненія христіанскихъ обязанностей. Такимъ образомъ, христіанская община является семьей высшаго порядка, созидающей духовное родство между сочленами, и въ ней вся жизнь должна строиться на великомъ началѣ „*любви*“, заповѣданномъ самимъ Спасителемъ, Начальникомъ жизни.

---

*) Заимствовано изъ брошюры А. А. Папкова „Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя“. 2-е дополненное изданіе, стр. 7—11, 50—62.

Церкви, учрежденныя и собранныя Св. Апостолами.

Таковыми, по природѣ своей, были многочисленныя церковныя общины — „церкви“, учрежденныя и собранныя Св. Апостолами въ различныхъ областяхъ Малой Азіи, на островахъ Средиземнаго моря, въ Филиппахъ, въ Θессалоникахъ, въ Коринѳѣ и другихъ мѣстахъ. Всѣмъ христіанамъ извѣстны незабвенныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, въ которыхъ сообщаются подробности объ учрѣжденіи первыхъ христіанскихъ церквей.

Эти церкви, имѣя во главѣ избранныхъ своихъ епископовъ, пресвитеровъ (Д. А. XIV, 23; Евр. V, 1; Тит. I, 5), составляли по апостольскимъ изреченіямъ одно тѣло во Христѣ, а всѣ принадлежавшіе къ церкви вѣрующіе порознь—были одинъ для другого членами этого тѣла (Рим. XII, 4, 5; I Кор. 1, 10; III, 16, 17; VI, 15; Еф. I, 23; IV, 4; Гал. III, 28). Болѣе подробный составъ Церкви св. Апостолъ Павелъ опредѣляетъ такъ: „И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки“ (I Кор. VXII, 28). Вся же Церковь въ совокупности почиталась „родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, людьми взятыми въ удѣлъ“ (I Пет. II, 9).

Такая Церковь, сохраняя единство духа въ союзѣ мира (Еф. IV, 3), была по существу своему „трудовымъ братствомъ“ (I Θессал. IV, 11; II Θессал. III, 12; Еф. IV, 28) и своей главной обязанностью почитала братолюбіе (Евр XIII, 1), которое выражалось въ благотвореніи, въ общительности (Евр. XIII, 16; II Кор. VIII, 19) и въ примирительномъ братскомъ судѣ (I Кор. VI, 1—8).

Благотвореніе, общительность, братскій судъ.

Согласно сему, *благотвореніе* понималось въ смыслѣ дѣланія всякаго духовнаго и матеріальнаго добра ближнимъ (Гал. II, 10; VI, 2, 10; Еф. IV, 28; I Θессал. V, 14; I Тим. V. 16; II Кор. IX, 1; соб. посл. Іакова 1, 27), *общительность*—въ смыслѣ собранія вѣрующихъ для взаимнаго непрерывнаго назиданія, наставленія и наученія въ дѣлахъ вѣры и славословія, для взаимнаго покаянія и молитвъ (Еф. V, 19; Колос. III, 16; I Θессал. V, 11; Евр. III, 13, X, 25; соб. посл.

Іакова V, 16), и наконецъ, *братскій судъ*—въ смыслѣ примирительнаго суда, ввѣряемаго наиболѣе разумнымъ членамъ мѣстной церкви (I Кор. VI, 1—8).

Церковное домостроительство семи избранныхъ мужей.

Всѣ эти первоначальныя христіанскія общины имѣли общее церковное имущество для удовлетворенія всякихъ нуждъ своихъ братій, и между ними не было никого нуждающагося (Д. А. II, 44—47; IV, 32, 34, 35). Но существованіе такого общаго церковнаго имущества для благотворительныхъ цѣлей вовсе не исключало обладанія христіанами личной собственности, и при производствѣ общихъ сборовъ на дѣла благотворенія предписано было соблюдать равномѣрность раскладки и доброхотность подаянія (II Кор. VIII, 13, 14; IX, 7; Д. А. XI, 29, 30). Извѣстно также, что св. Апостолы, постоянно пребывая въ молитвѣ и служеніи слова, предоставили „пещись о столахъ“ выбраннымъ изъ среды вѣрующихъ (Д. А. VI, 1, 2, 3), а также обезпечили матеріально пресвитеровъ и наставниковъ выдѣленіемъ части изъ приношеній вѣрующихъ на нужды церкви (I Кор. IX, 13; Гал. VI, 6)*).

Этимъ апостольскимъ дѣяніемъ навсегда положено начало *гласнаго* управленія обще-церковными имуществами, предназначенными на дѣла благотворенія, церковнаго устроительства и обезпеченія причта, путемъ выборныхъ членовъ изъ среды христіанъ общины, поставленныхъ на эту службу св. Апостолами, съ правами ихъ замѣстителей. Именно, по завѣту апостольскому, „надо стараться о добромъ, не только предъ Господомъ, но и предъ людьми“, и такой способъ управленія и завѣдыванія „церковнымъ достояніемъ“ представляется наилучшимъ, въ виду тѣхъ нареканій, которымъ можно подвергнуться при единоличномъ способѣ управленія и распредѣленія сего достоянія (II Кор. 18—21; I Тим. IV, 8; сравн. I Тим. V, 9).

Благотворительность въ древней церкви

Во всякой мѣстной церкви занимались благотвореніемъ, и при ней была общая касса („арка“), которая наполнялась еженедѣльными добровольными взносами (стипсъ; I Кор. XVI, 2), и кромѣ того на вечеряхъ любви (агапы; I Кор. XI, 20,

*) Въ 16 правилѣ VI Вселенскаго собора выяснено, что семи мужамъ, избраннымъ Іерусалимскою церковью и рукоположеннымъ св. Апостолами, поручено было „домостроительство для общей потребности тогда собранныхъ“.

33) собирались приношенія натурой („обляціи“), которыя распредѣлялись между клиромъ и мѣстными бѣдными. Эти дары любви порождали сердечныя связи, и сила христіанской общины заключалась въ этой связи всѣхъ членовъ, знавшихъ другъ друга и помогавшихъ другъ другу, или, какъ говоритъ св. Апостолъ, служившихъ другъ другу „тѣмъ даромъ, какой получилъ,—какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божіей“ (I Пет. IV, 10).

Особенно необходимо отмѣтить ту громадную роль, которую христіанство продоставило дотолѣ умаленной въ общественномъ значеніи женщинѣ. Іисуса Христа, какъ извѣстно, окружала также группа служащихъ женщинъ. и Церковь христіанская укрѣпила за ними это служеніе, особенно направляя его на дѣла милосердія, состраданія и помощи*). Такимъ образомъ, въ христіанской общинѣ заключалась сила *„соединеннаго малаго“*, которая всегда больше силы *„индивидуальнаго большого“*.

Вся эта общинная благотворительность вовсе не исключала частной благотворительности, которая процвѣтала въ древней церкви; никогда Церковь, освятившая начатки благотворенія, не присвоивала себѣ исключительнаго права на благотвореніе и не ставила его подъ непосредственное свое вѣдѣніе, а также своихъ служителей. Устраивая общеніе богатыхъ съ бѣдными на общихъ трапезахъ, въ которыхъ принималъ участіе епископъ, вводя простоту въ бытѣ и одеждѣ, лучше всего сглаживавшую неравенство въ имуществѣ, и стремясь дать человѣку внутреннее душевное счастіе, христіанство никогда не разсматривало (подобно соціализму и въ частности—коммунизму) бѣдность и нужду, какъ зло, требующее немедленнаго устраненія. Оно старалось только облегчать это зло, снимая непосильное бремя съ бѣдствующихъ и нуждающихся, и всегда учило, что подаяніе милости есть не внѣшній законъ, а внутренній, основанный на любви**). Исполненіе же этого

*) О служеніи женщинъ см. св Марка XV, 41; св. Матѳ. XXVII, 55; Рим. XVI, 1; I Кор. XVI, 15; I Тим. III, 11; V, 9, 10. См. подробности о мужскомъ и женскомъ діаконствѣ, объ обходѣ діаконами и діакониссами бѣдныхъ и о докладѣ ихъ епископу, а равно объ обрядѣ посвященія діаконисъ и молитвѣ, произносимой при семъ—въ соч. Ульгорна „Христ. благот. въ древн. Церкви“, стр. 149—167.

**) См. „О спискахъ бѣднымъ“, которые велись въ древнихъ церквахъ, и гдѣ подробно описывалось ихъ положеніе, въ соч. Ульгорна „Христ. благот. въ древн. Церкви“, стр. 170. 232.

акта любви достигается лучше всего на церковной почвѣ, ибо дающій приноситъ этотъ даръ Богу, а нуждающійся получаетъ его отъ Бога, и въ этомъ молитвенномъ единеніи и состоитъ духовная польза для обоихъ. Но, независимо отъ этой матеріальной помощи, христіанство требуетъ еще духовной помощи въ отношеніи своихъ ближнихъ, а именно: „совѣтовать своему ближнему, направлять его, учить, утѣшать, прощать ему, съ терпѣніемъ сносить его, и молиться за него". Всѣми этими требованіями переполнены Апостольскія посланія, и эти добрыя побужденія, требующія нравственнаго настроенія и навыка, можно пріобрѣсти и укрѣпить лишь въ великой христіанской школѣ —въ церковно-приходской общинѣ, которая одна способна развить должный духъ религіозно-церковной общительности между людьми.

Таковы были существенныя черты собранныхъ и утвержденныхъ св. Апостолами христіанскихъ церквей (въ разныхъ мѣстностяхъ Азіи и Европы), которыя понимались въ смыслѣ выдѣлившихся христіанскихъ общинъ, правовѣрующихъ, съ епископами и пресвитерами во главѣ, съ помощниками для дѣлъ церковнаго устроительства и благотворенія, какъ изъ мужчинъ, такъ и изъ женщинъ (Рим. XVI, 1, 12: I Тим. III, 11; V, 9 и слѣд.; Д. А. XI, 30, XV, 6), и составляющихъ всѣ въ совокупности единую вселенскую соборную Церковь, съ единой главой —Іисусомъ Христомъ.

II. О возрожденіи христіанской общины — православнаго прихода.

Возстановленіе христіанской общительности по приходамъ.

Какъ бы ни казались серьезными и неотложными внѣшнія мѣропріятія, способствующія перенесенію вопроса о возрожденіи православнаго прихода на чисто практическую почву, какъ-то: признаніе за приходомъ правъ юридическаго лица, организація „приходскаго управленія" и проч.*), однако всѣ они по своему значенію отступаютъ на второй планъ предъ главной задачей, которая должна быть положена въ основу всего „приходскаго преобразованія".

---

*) Подробности объ этихъ мѣропріятіяхъ см. въ упомянутой брошюрѣ А. А. Папкова, изъ которой заимствована и эта глава, а также „Приложенія" въ концѣ книги.

Мы разумѣемъ здѣсь возстановленіе „христіанской общительности“, какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами.

Появится эта чудодѣйственная общительность — воскреснетъ и приходъ; не будетъ въ приходѣ духа братолюбія — всѣ формальныя мѣры, предпринятыя въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ.

Въ подтвержденіе этой основной мысли мы здѣсь только замѣтимъ, что христіанская общительность между духовенствомъ и мірянами вытекаетъ изъ величайшаго понятія о Церкви, какъ „Тѣлѣ Христовомъ“, — связывающаго всѣхъ христіанъ („царственное священство“, по выраженію Апостола Петра) въ одно неразрывное, органическое цѣлое. Такимъ образомъ въ-Церкви всѣ вѣрующіе являются полноправными членами, и это Тѣло (какъ говоритъ извѣстный канонистъ епископъ далматинскій Никодимъ, въ своемъ сочиненіи „Православное церковное право“) „только тогда будетъ здорово и будетъ преуспѣвать, когда всѣ члены его будутъ имѣть полную жизненную силу и когда между ними будетъ правильная общественная связь и единство.“

Дальнѣйшія соображенія епископа Никодима о характерѣ такой связи и единства настолько примѣчательны и представляются столь необходимыми для усвоенія и заученія ихъ христіанами, что мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь нижеслѣдующую цитату изъ указаннаго выше сочиненія.

Цитата изъ сочиненія еписк. Никодима „Православное церковное право“.

„Безъ этого единства всѣхъ членовъ церкви“ (продолжаетъ епископъ Никодимъ), „безъ совмѣстнаго дѣйствія ихъ по собственному произволенію въ пользу общаго блага, неизбѣжно долженъ пострадать хотя который нибудь изъ членовъ и, наконецъ, самая цѣль церкви не будетъ достигнута. (Климентъ римскій, 1 посл. къ Корин., гл. 37). Согласно съ этимъ необходимо является потребность, чтобы каждый членъ церкви, безъ различія своего положенія въ ней, содѣйствовалъ по силамъ и способностямъ своимъ общему дѣлу, ради котораго существуетъ самая церковь (Еф. IV, 14—16), и слѣдовательно, это содѣйствіе входитъ какъ въ обязанность іерархіи, такъ и вѣрующихъ мірянъ“.

„Власть іерархіи въ церкви основывается на божественномъ правѣ, и только апостоламъ и ихъ преемникамъ принадлежитъ въ церкви

право учить, священнодѣйствовать и духовно управлять. Но средства божественныя не исключаютъ и средствъ человѣческихъ, и божественное дѣйствованіе въ церкви не только не ухудшается отъ человѣческаго содѣйствія, но прямо требуетъ его для большаго успѣха дѣла Божія на землѣ. Если вѣрующіе міряне и не имѣютъ права быть органами божественнаго дѣйствованія въ церкви, то, какъ люди и христіане, они располагаютъ тѣми же средствами и силами для блага, какія имѣютъ и пастыри церкви; поэтому они могутъ и должны употреблять свои силы во всемъ, что касается блага церкви. Употребленіе *власти учительства* въ церкви принадлежитъ іерархіи, и мірянинъ, когорый, обойдя іерархію, присвоитъ эту власть себѣ, подлежитъ осужденію; но такому же и еще сильнѣйшему осужденію подлежитъ и членъ клира, который, независимо отъ своего епископа, начнетъ поучать въ церкви. Между тѣмъ, въ связи съ общимъ ученіемъ можетъ и каждый мірянинъ содѣйствовать въ этомъ іерархіи именно тѣмъ, что, посвятивъ себя разработыванію церковнаго ученія въ различныхъ его отрасляхъ, какъ учитель въ школѣ, отецъ въ семействѣ, начальникъ и т. п. въ какомъ либо обществѣ, сдѣлаетъ, что извѣстные люди усвоятъ христіанское ученіе и будутъ вести себя согласно этому ученію; церковь всегда приметъ его труды съ похвалою, и іерархія не можетъ видѣть въ этомъ никакого вреда своимъ правамъ*).

Власть священнодѣйствованія принадлежитъ исключительно іерархіи. Но въ церкви всѣ ея вѣрующіе члены святы и суть живые члены Тѣла Христова и, какъ таковые, всѣ вѣрующіе міряне, вмѣстѣ съ іерархіей, составляютъ одно священство (I Пет. 2, 9); своими молитвами при богослуженіи они вступаютъ въ таинственную сторону священническаго служенія; вмѣстѣ со священникомъ молитвенно призываютъ на литургіи Духа Святаго на принесенные дары; вмѣстѣ съ епископомъ молятся о сошествіи благодати небесной на рукополагаемаго. Однимъ словомъ, вѣрующіе міряне бываютъ соучастниками каждаго общественнаго богослуженія въ церкви, принимая такимъ образомъ активное участіе и въ этой отрасли церковной власти, къ которой въ частности призваны члены іерархіи.

*) См. напр. въ требникѣ наставленіе, которое церковь дастъ новобрачнымъ, или воспріемникамъ послѣ крещенія младенца.

Самое большое участіе вѣрующихъ мірянъ церковь всегда признавала въ дѣлахъ, касающихся третьей отрасли церковной власти, ввѣренной іерархіи, именно во *власти управленія* внѣшнею жизнью церкви. Это участіе проявлялось какъ въ церковныхъ соборахъ, такъ и въ выборѣ священнослужителей и въ управленіи церковнымъ имуществомъ*).

„Права іерархіи и права вѣрующихъ мірянъ опредѣляются въ церкви самою основою церковнаго устройства, чѣмъ опредѣляется также и отношеніе между правами тѣхъ и другихъ. Іерархія, какъ таковая, получила власть свою въ церкви по божественному праву и, слѣдовательно, безъ этой власти не могло бы быть и самой церкви; но такъ какъ власть эта дана іерархіи не для нея самой, а для церкви, которую составляютъ вѣрующіе міряне вмѣстѣ съ іерархіей, причемъ вѣрующіе міряне должны быть живыми и дѣятельными членами церкви и всѣми своими силами и способностями содѣйствовать общему благу и преуспѣянію ея, то и права ихъ должны быть признаны іерархіей во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церкви. Согласно характеру необходимости іерархической власти въ церкви, примѣнительно къ правамъ іерархіи должны быть опредѣлены и права мірянъ въ церкви, и какъ первая призвана руководить, такъ вторые содѣйствовать всему, что касается церкви. Духу православной церкви соотвѣтствуетъ только совмѣстное, въ точно установленныхъ границахъ, дѣйствіе въ ней іерархіи и вѣрующихъ мірянъ. Восточные патріархи, сказавъ въ своемъ окружномъ посланіи 6 мая 1848 года православнымъ христіанамъ всего міра, *что стражъ благочестія само тѣло церкви, то есть самый народъ*—выразили этимъ основную истину православной церкви и опредѣлили все значеніе права народа въ церкви“**).

Образованіе живой ячейки въ приходѣ.

Это содѣйствіе и соучастіе вѣрующихъ мірянъ во всѣхъ *трехъ* отрасляхъ церковной власти—часто ими забывается, еще чаще плохо усвоено и совершенно слабо практику-

*) Дѣян. Апост. XV, 12, 22, 23. Епископъ Никодимъ указываетъ какъ на причину не принятія заключеній флорентійскаго собора, подписанныхъ многими іерархами восточной церкви—нежеланіе „народа“. Участіе мірянъ въ избраніи духовенства основывается на Дѣян. Апостол. I, 15; VI, 2 и слѣд. Канонъ (13) лаодик. собора говоритъ о „толпѣ“, которой слѣдуетъ запретить избраніе духовенства, но не запрещаетъ этого народу или его законнымъ представителямъ.

**) Епископъ Никодимъ „Прав. церк. право“. стр. 244–250 (Спб. 1897 г.)

ется, *чтмъ* и нарушается то непрестанное и активное христіанское церковное „общеніе“ между духовенствомъ и мірянами, которое *категорически* требуется по духу христіанской Церкви.

Для осуществленія этого общенія, по нашему крайнему разумѣнію, надо начать съ закрѣпленія братолюбивыхъ связей между священникомъ прихода и хотя небольшой группой истинно преданныхъ дѣлу церкви прихожанъ, которые несомнѣнно существуютъ въ каждомъ приходѣ. Эта связь явится живой ячейкой въ приходѣ, и этотъ первоначальный кружокъ самымъ своимъ существованіемъ и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ постепенно притянетъ къ себѣ силою вѣры и любви другихъ прихожанъ, и, такимъ образомъ, возникнетъ естественнымъ путемъ крѣпкая приходская община. Сближеніе, такъ называемой, интеллигенціи съ духовенствомъ произойдетъ, какъ намъ кажется, не на почвѣ догматическихъ разсужденій и соглашеній, а на почвѣ общаго добраго дѣла, которое заставитъ ихъ уважать и полюбить другъ друга.

Одной изъ главныхъ заботъ этой живой приходской ячейки, этого первоначальнаго приходскаго кружка можетъ быть, на первыхъ порахъ, забота о томъ, чтобы прихожане перезнакомились между собой и, по возможности, сблизились другъ съ другомъ.

Въ настоящее время мы всѣ, „приходящіе“ въ столичные и городскіе храмы, слишкомъ чужды другъ другу, и знакомство наше по церкви чисто случайное, поверхностное, тогда какъ оно должно быть полнымъ и всеобщимъ. Въ центръ прихода, въ его храмъ, стекаются люди для присутствованія при богослуженіи, для общественной молитвы, и нѣтъ мѣста на землѣ, гдѣ бы съ такою полнотою могъ совершиться высокій подъемъ духа въ людяхъ, какъ въ храмѣ. Сколько молитвъ въ храмахъ возносится людьми, страждущими отъ матеріальныхъ невзгодъ и горюющими скорбями земными! Сколько людей стоитъ тутъ же въ храмѣ, въ молитвенномъ созерцаніи, имѣющихъ достатки, знаніе и опытъ, и которые могли и желали бы помочь этимъ страждущимъ, бѣдствующимъ и неимущимъ! Возможно ли для истинныхъ христіанъ ограничиться однимъ присутствіемъ на богослуженіи и затѣмъ разойтись чуждыми другъ другу?

Учрежденіе „воскресныхъ приходскихъ собраній“.

Когда этотъ первоначальный приходскій кружокъ разростется и появится организованная приходская община, то она на первый планъ должна поставить

учрежденіе „воскресныхъ приходскихъ собраній“ (въ самомъ зданіи храма или внѣ его), которыя явятся естественнымъ и необходимымъ окончаніемъ воскресныхъ молитвенныхъ соединеній христіанъ въ церквахъ. На этомъ „приходскомъ собраніи“ должны быть предложены и разрѣшены дѣла благотворительныя въ обширномъ смыслѣ слова; а такъ какъ во исполненіе завѣта Христова участь дѣтей христіанскихъ обществъ должна быть выдвинута на первый планъ, то самою главною заботою такого собранія является забота о „дѣтскихъ нуждахъ“, духовныхъ и матеріальныхъ.

Устройство всесословной церковно-приходской школы.

Вотъ почему вопросъ о необходимости знанія всѣми дѣтьми прихода начатковъ закона Божія, порядка богослуженія, краткихъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній о родинѣ, чтенія, письма и счисленія, а равно о необходимости хороваго пѣнія—долженъ быть разрѣшенъ приходскимъ собраніемъ въ положительномъ смыслѣ, и приходская община обязана имѣть въ своемъ вѣдѣніи и по возможности на своемъ иждивеніи первоначальную церковно-приходскую школу, куда должны непремѣнно поступать съ 7-ми лѣтняго возраста всѣ дѣти прихожанъ, какого бы званія, состоянія и достатка они ни были. Это соединеніе дѣтей всѣхъ сословій въ приходской школѣ, года на два или на три, представляется необходимымъ въ видахъ христіанской дисциплины, при чемъ желательно, чтобы уроки закона Божія, объясненія главнѣйшихъ молитвъ и порядка богослуженія, а равно обученіе хоровому церковному пѣнію, происходили въ приходскомъ храмѣ, и чтобы ученики старшаго возраста непремѣнно оказывали доступную имъ помощь причту, какъ при богослуженіи, такъ и въ содержаніи храма.

„Юношескія“ братства учащейся русской молодежи въ старину.

Въ поясненіе нашей мысли объ устройствѣ церковно-приходской школы приведемъ заслуживающую вниманія небольшую историческую справку. Религіозныя начала и церковная дисциплина были въ старину настолько сильны въ русскомъ православномъ обществѣ, что способствовали сплоченію и организаціи на церковной почвѣ русской учащейся молодежи. Мы здѣсь разумѣемъ „юношескія“ (младшія) братства, учреждавшіяся въ XVII вѣкѣ при сѣверо и югозападныхъ городскихъ старшихъ братствахъ и состоявшія изъ учащихся молодыхъ людей, не женатыхъ,

вступавшихъ съ благословенія патріарховъ и митрополитовъ въ братское общеніе для выполненія тѣхъ же церковно-благотворительныхъ задачъ, которыя осуществлялись въ широкомъ видѣ старшими братствами. Какой поучительный урокъ содержится въ этомъ отрадномъ общественномъ явленіи нашей старины (столь неосновательно иногда обвиняемой въ пристрастіи къ „обрядности“) для настоящаго времени, когда повсемѣстно замѣчается въ нашей учащейся молодежи полное шатаніе умовъ и совѣсти и почти совершенное отсутствіе духа истинной церковности. Этотъ духъ долженъ быть развиваемъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, и описанное выше устройство всесословной церковно-приходской школы, по нашему крайнему разумѣнію, должно способствовать этому развитію.*)

Благотворительность на церковной почвѣ.

Другою важною обязанностью проектируемаго нами приходскаго собранія должно быть служеніе дѣламъ благотворительности вообще, причемъ мы полагаемъ, что дѣйствительная христіанская благотворительность можетъ осуществляться только на церковной почвѣ — и всего удобнѣе на приходской почвѣ. Показная, шумная, свѣтская благотворительность, не создавая никакой внутренней нравственной связи между дающимъ и получающимъ, мало кого можетъ удовлетворить**). Каждый въ тайникѣ души своей сознаетъ, что деньгами нельзя откупиться отъ величайшей обязанности, возложенной на человѣка „нести бремена и тяготы другъ друга“. Надо также помнить, что, по замѣчанію опытныхъ филантроповъ, истинная бѣдность, стыдливая и скрывающаяся, распознаваться можетъ всего скорѣе и надежнѣе именно на церковной почвѣ, когда бѣднякъ знаетъ и увѣренъ, что къ нему въ дверь стучится добрая рука и по добрымъ христіанскимъ побужденіямъ. Къ тому же слѣдуетъ добавить, что церковно-приходская благотворительность требуетъ активнаго участія всѣхъ христіанъ въ приходѣ, и это „участіе всѣхъ“ и составляетъ ту школу нравственности, которую можетъ по преимуществу дать христіанскій приходъ.

Многовѣковая исторія христіанской церковной общины содержитъ столько примѣровъ и способовъ истинно христіанской благотворитель-

---

*) См. сочиненіе „Братства“ (изд въ тип. Троицко-Сергіевой лавры, 1900 г.), стр. 153—159.

**) См критическую оцѣнку дѣятельности современныхъ свѣтскихъ благотворительныхъ обществъ въ циркулярѣ Мин. Вн. Дѣлъ. „Новое Время“ отъ 30 марта 1902 г.

ности, начиная отъ вечерей любви (агапъ), трапезъ для бѣдныхъ и кончая учрежденіями самыхъ разнообразныхъ богоугодныхъ заведеній, а равно указываетъ на самую многостороннюю практику въ примѣненіи христіанской благотворительности на дѣлѣ, при помощи разныхъ должностныхъ лицъ, какъ-то: діаконовъ и діакониссъ, что современная церковная община можетъ изъ этого богатаго источника черпать себѣ любые образцы учрежденій и должностей для возсозданія ихъ и при современномъ строѣ жизни. Особенно желательно было бы возстановленіе по приходамъ званія діакониссъ, которыя, по свойственной женскому сердцу деликатности, могли бы свободно проникать въ приходскіе дома для оказанія самой разнообразной помощи всѣмъ истинно нуждающимся. Для осуществленія всѣхъ этихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ дѣлъ наша православная церковная община, очевидно должна имѣть свое церковно-приходское имущество, собираемое по преимуществу въ церкви, управленіе которымъ и должно быть ввѣрено церковно-приходскому совѣту.

Болѣзнь русской православной семьи.

Кромѣ христіанско-просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и церковно-устроительныхъ дѣлъ, христіанская общительность требуетъ отъ членовъ церкви еще братскаго назиданія, поученія, собесѣдованія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ — братскаго суда. И нашему православному приходу есть о чемъ поговорить, есть чему назидаться и поучаться. Печальныя общественныя явленія послѣднихъ лѣтъ въ русской жизни намъ съ ясностью указываютъ на то, что русская православная семья больна. Болѣзнь эта слишкомъ сложна, а потому требуетъ обстоятельнаго діагноза. Мы этого вопроса касаться не будемъ, а укажемъ лишь на нѣкоторые выдающіеся болѣзненные симптомы, а именно: на легкость фактическаго расторженія брака, на увеличеніе числа невѣрующей и не дисциплинированной, ни нравственно, ни церковно, молодежи и на увеличеніе числа православныхъ дѣвушекъ, предающихся позорному ремеслу.

Необходимость возрожденія церковной семьи.

Кто же можетъ помочь этой бѣдѣ, какъ не церковная семья, т. е. приходъ, если бы онъ существовалъ въ дѣйствительности. Въ такой сплоченной церковной семьѣ, гдѣ люди соединены духовнымъ родствомъ и почитаются братьями, несомнѣнно нашлись бы старѣйшіе, опытные и

уважаемые прихожане — которые отыскали бы истинно-христіанскіе способы и средства деликатно и участливо вмѣшаться вовремя въ семейныя недоразумѣнія и вовремя участливыми разспросами и совѣтами заставить нерадивыхъ родителей приводить своихъ дѣтей въ церковь, гдѣ бы эти дѣти, относясь сознательно ко всему, что въ церкви совершается, могли съ юныхъ лѣтъ подчинить себя спасительной церковной дисциплинѣ, требующей и исправнаго хожденія въ церковь, и дѣятельнаго отношенія къ богослуженію, и пониманія читаемаго въ церкви священнаго писанія и молитвъ, поющихся въ ней, и, наконецъ, исполненія христіанской обязанности исповѣди и причащенія св. Таинъ. Разъ эта дисциплина принята и усвоена съ дѣтства, она у большинства людей останется на всю жизнь.

Церковная община и проституція.

Что касается до тяжелаго вопроса о проституціи, то въ этомъ отношеніи мы ограничимся ссылкою на извѣстную рѣчь по сему предмету сенатора А. Ф. Кони, который, на основаніи добытаго имъ матеріала, указывалъ, что среди петербургскихъ падшихъ женщинъ и дѣвушекъ оказался поразительно малый процентъ изъ старообрядокъ-раскольницъ, и, какъ намъ удалось выяснить, причиной тому служитъ забота старообрядческой церковной общины не допускать своихъ женщинъ и дѣвушекъ до позорнаго ремесла *). Если старообрядческой церковной общинѣ подъ силу эта нравственная забота о своихъ сочленахъ, то, несомнѣнно, она будетъ по силамъ и нашимъ православнымъ, возрожденнымъ церковнымъ общинамъ, которыя не только въ это важное дѣло, но и во весь православный обиходъ могли бы внести освѣжающую нравственную струю, какъ напримѣръ, простоту въ женской одеждѣ, и эта мѣра намного бы смягчила наши нравы и нѣсколько сгладила бы неравенство въ имуществѣ сочленовъ христіанскаго союза.

Привлеченіе прихожанъ въ храмы и во внѣбогослужебное время.

Но всѣхъ благихъ результатовъ дѣятельности возрожденнаго православнаго прихода заразъ и не исчислить! Онъ таитъ въ себѣ безчисленное количество творческихъ силъ, дремлющихъ пока въ ожиданіи всеобщаго пробужденія и просвѣтлѣнія. Наши храмы, стоящіе теперь большую часть

*) „Русск. Вѣд“ 1901 г № 84.

дня замкнутыми и пустыми, могли бы превратиться въ истинные свѣточи христіанства, когда въ нихъ кромѣ часовъ, предназначенныхъ для богослуженія и богомоленія, будутъ, по примѣру Константинопольскихъ церквей во времена св. Іоанна Златоуста, собираться: молодое поколѣніе—для изученія начатковъ вѣры и для церковнаго хороваго пѣнія, а взрослые—для внѣбогослужебныхъ чтеній и бесѣдъ, а равно и для обсужденія своихъ церковно-приходскихъ дѣлъ. Такимъ образомъ храмы на Руси могутъ быть постоянно открытыми, и вечеромъ, освѣщенные извнутри, они по нашимъ деревнямъ, селамъ и городамъ будутъ казаться спасительными маяками и привлекать и во внѣбогослужебное время вѣрующихъ православныхъ для дѣлъ любви, просвѣщенія, милосердія и назиданія. Возрожденный православный приходъ поможетъ также православному священнику занять въ обществѣ подобающее его сану положеніе и сумѣетъ предоставить ему правильную сферу вліянія на общественныя дѣла, не только силою священнической свободной проповѣди, отвѣчающей на запросы дня, но и прямымъ участіемъ въ земско-общественной дѣятельности мірянъ.

Избраніе приходами своихъ духовныхъ отцовъ.

Только при возрожденномъ и самостоятельномъ приходѣ можетъ быть поднятъ и разрѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ вопросъ объ избраніи приходами своихъ священно и церковно-служителей. Избраніе своего духовнаго руководителя, своего духовника—есть неотъемлемое право христіанской церковной общины, и оно, какъ и всякое другое право, можетъ временно ослабѣвать въ своемъ примѣненіи, но уничтожиться никогда не можетъ. Приходскій пастырь, очевидно, долженъ быть матеріально обезпеченъ и всѣ требы исполнять безвозмездно, и тогда всѣ поводы къ мелочнымъ пререканіямъ сами собой отпадутъ, какъ у священника, такъ и у паствы, и это обстоятельство послужитъ еще къ большему укрѣпленію христіанской общительности въ приходѣ.

Важное государственное значеніе приходовъ въ качествѣ органовъ—примирительнаго суда, сближенія съ старообрядцами, раздачи пособій бѣдствующему населенію.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ государственномъ значеніи, которое кроется въ фактѣ возрожденія православнаго прихода. Государство, признавшее христіанство господствующей религіей, должно заботиться не столько о духовенствѣ, или же о духовно-гражданскомъ вѣдомствѣ, сколько о процвѣ-

таніи и укрѣпленіи церковныхъ общинъ. такъ какъ существованіе этихъ нравственно дисциплинированныхъ союзовъ, ничего не стоющихъ государству, заботящихся о своихъ сочленахъ, въ томъ числѣ и о своихъ причтахъ, значительно облегчаетъ задачу провинціальнаго управленія.

Такъ, напримѣръ, заботы государства о низшей мировой юстиціи могли бы значительно быть облегчены, если бы наши возрожденныя церковныя общины приняли на себя примирительное разбирательство маловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ всѣхъ тѣхъ прихожанъ, которые обратятся къ суду совѣта приходскаго, въ качествѣ особаго вида третейскаго суда, а также и разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ, имѣющихъ мѣсто при исполненіи причтами духовныхъ требъ. По древнеканоническимъ правиламъ, такой братскій примирительный судъ былъ всегда ввѣряемъ церковнымъ общинамъ, какъ мѣстнымъ церквамъ.... Это сознаніе, что церковная община имѣетъ право на мировой братскій судъ для своихъ сочленовъ, оказалось столь живучимъ, что при начертаніи правилъ для приходовъ Пріамурской области въ концѣ пятидесятыхъ годовъ былъ предоставленъ пріамурской церковной общинѣ такой примирительный разборъ дѣлъ своихъ соприхожанъ.

При успѣшной дѣятельности и жизненной крѣпости церковныхъ общинъ можетъ также сильно обегчиться роль государства по отношенію къ расколу. Люди свѣдующіе въ дѣлахъ раскола замѣчали, что сила раскола лежитъ въ общинной организаціи его послѣдователей—въ томъ, что въ немъ само общество имѣетъ прямое и непосредственное участіе и вліяніе на всѣ дѣла церковныя, не исключая и назначенія пастырей, что въ расколѣ, слѣдовательно, предоставлена большая свобода для выраженія религіознаго чувства. Поэтому и въ отношеніи къ расколу общинное устройство православнаго прихода было бы, съ одной стороны—лучшимъ противодѣйствіемъ раскольнической пропагандѣ среди народа, а съ другой—могущественнымъ средствомъ для привлеченія раскольниковъ къ православію, каковое средство представляется болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ нынѣшняя почти безплодная и дорого стоящая миссіонерская дѣятельность среди старообрядцевъ.

Нельзя не обратить также вниманія и на ту помощь, которую могли бы оказать правительству правильно устроенные, жизнеспособные и самостоятельные православные приходы въ годину бѣдствій, постигаю-

щихъ разныя мѣстности Россіи, какъ то: неурожаи, землетрясенія, наводненія, пожары, распространеніе заразныхъ болѣзней и т. п., а также и во время аграрныхъ волненій и безпорядковъ. На кого могло бы болѣе спокойно и увѣренно опереться правительство при раздачѣ бѣдствующему населенію пособій и разныхъ средствъ по глухимъ мѣстностямъ нашихъ губерній, какъ не на представительство церковныхъ общинъ, всюду существующихъ, прекрасно знающихъ свое населеніе и пользующихся отъ него уваженіемъ и довѣріемъ? Кто бы могъ вѣрнѣе и скорѣе предупредить начинающееся волненіе въ народѣ, какъ не нравственно настроенная и дисциплинированная церковная община?

„Вопросъ приходскій“—самой жизненный вопросъ для Россіи.

Мы твердо и непоколебимо убѣждены въ томъ, что для современной Россіи не существуетъ болѣе жизненнаго вопроса, чѣмъ „вопросъ приходскій“, ибо не только народъ, но и образованные классы всего болѣе нуждаются въ духовномъ оздоровленіи, въ тѣсномъ и органическомъ сближеніи между собою и съ духовенствомъ, въ той школѣ нравственности, которую можетъ дать лишь православный приходъ. Экономическое благосостояніе, развитіе торговли и промысловъ, установленіе правильнаго сельскаго хозяйства, упорядоченіе народнаго школьнаго дѣла—однимъ словомъ всяческіе внѣшніе матеріальные успѣхи—приложатся естественнымъ путемъ къ нравственно-развитому, сильному духомъ народу. Вопросъ „приходскій“ есть по преимуществу вопросъ совѣсти, а потому пусть каждый, кто бы онъ ни былъ,—государственный ли сановникъ, іерархъ церкви, ученый, публицистъ, скромный дѣятель, мужчина или женщина,—разрѣшаетъ его по совѣсти, и это будетъ служить лучшимъ залогомъ правильнаго его разрѣшенія.

Проф. Н. А. Заозерскій.

Приходъ и епархія*).

Возрожденіе прихода, по нашему мнѣнію, не достигло бы того благотворнаго значенія для цѣлой помѣстной Церкви, какое оно несомнѣнно можетъ имѣть, если дѣло ограничивать возстановленіемъ только *особнаго* автономнаго *существованія* приходовъ, какъ *мелкихъ* церковныхъ *единицъ*. Эти единицы должны быть связаны между собою духовнымъ общеніемъ, духовными интересами: отдѣльныя автономныя общества прихожанъ должны слиться въ обширнѣйшее общество-епархіальное съ центральнымъ пунктомъ — епархіальнымъ архіереемъ. Параллельно съ „приходскимъ собраніемъ“ должно періодически составляться „Епархіальное Собраніе“, имѣя образцомъ для своего устройства „Помѣстный Соборъ“ **) всей русской Церкви.

Возрожденіе прихода, какъ церковнаго общества, важно въ томъ отношеніи, что оно пробудитъ духовный интересъ къ церковнымъ дѣламъ въ мірскихъ членахъ церкви, какъ мужчинахъ, такъ и женщинахъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, и чрезъ это выведетъ причтъ приходскій изъ изолированнаго положенія, въ которомъ онъ въ настоящее время пребываетъ. Ближайшая область, которая несомнѣнно выиграетъ отъ возрожденія общиннаго устройства приходовъ, это область церковно-экономическая, находящаяся теперь въ самомъ неблагоустроенномъ состояніи и порождающая не мало элементовъ розни и вражды между причтомъ и прихожанами. Прихожане въ настоящее время находятся

*) Заимствовано съ нѣкоторыми сокращеніями изъ брошюры проф. Заозерскаго „О средствахъ усиленія власти нашего высшаго церковнаго управленія“ 1903 г.

**) Объ этомъ устройствѣ см. ниже.

въ полной неизвѣстности относительно того, сколько дѣйствительно поступаетъ въ церковь доходовъ, и сколько церковь расходуетъ — и куда. Въ недостаточной извѣстности объ этомъ пребываетъ и Епархіальное начальство и Святѣйшій Сунодъ, хотя для освѣдомленія ихъ ежегодно исписывается очень большая масса бумаги въ видѣ такъ называемыхъ „приходо-расходныхъ книгъ“. Эти послѣднія суть не что иное, какъ ариѳметическія письменныя упражненія, которыя ведетъ за очень умѣренную плату одинъ изъ членовъ причта въ тиши своей келліи, совершенно не справляясь съ наличнымъ состояніемъ прихода и расхода. Бываетъ и такъ, что на нѣсколько приходскихъ церквей работаетъ одинъ писецъ и при томъ съ такою наивною вѣрою въ святость своего труда, что ему и въ голову не приходитъ мысль объ отвѣтственности за сочиняемые имъ фальшивые документы относительно церковной собственности, — отвѣтственности, обычно страшной не только для экономa какого либо общественнаго учрежденія, но даже и для частнаго промышленнаго торговаго дома. Весь причтъ затѣмъ утверждаетъ своимъ подписомъ эти ариѳметическія упражненія, и затѣмъ по полугодіямъ — благочинный. Единственный человѣкъ въ приходѣ, которому хорошо извѣстна дѣйствительность прихода и расхода — церковный староста до того привыкъ считать себя безусловнымъ хозяиномъ церковнаго сундука, что не допускаетъ и мысли о необходимости надъ собой какого либо контроля. Да и не одинъ онъ; такъ смотрятъ и всѣ прихожане: контроль надъ старостою — провѣрка и учетъ наличныхъ суммъ есть посягательство на честь старосты, тяжкая обида за его безкорыстную службу. Съ спокойною совѣстію онъ подписываетъ сочиненные приходы и расходы, потому что *вездѣ въ церквахъ такъ дѣлается* (и нигдѣ болѣе), слегка протестуя лишь въ томъ случаѣ, если благочинный накинетъ по распоряженію начальства или по своему благоусмотрѣнію нѣсколько рублей противъ предыдущаго года.

Мы обращаемъ вниманіе на эту неблагоустроенность церковно-приходскаго хозяйства, явившуюся прямымъ послѣдствіемъ фактически сложившагося церковно-приходскаго уклада, не потому, чтобы на первомъ планѣ ставили финансовые интересы нашей церкви, и еще менѣе потому, чтобы желали выступить съ какимъ-либо остроумнымъ проектомъ лучшаго финансоваго управленія; нѣтъ, мы совсѣмъ далеки отъ этого.

Мы обращаемъ вниманіе на эту область единственно въ *виду глубокаго нравственнаго зла*, которое здѣсь порождаетъ эта неблагоустроенная область. Это зло—сознательная ложь, запечатлѣваемая документами, неблаговидныя обвиненія и пререканія между прихожанами и причтами, старостами и благочинными и всею епархіальною администраціею.

Желательно поставить дѣло такъ, чтобы имущественные интересы приходской церкви лежали близко къ сердцу не причта и старосты только, но всего прихода, чтобы и отвѣтственность за цѣлость церковнаго имущества, за законное пользованіе имъ возлагаемо было опять таки на весь приходъ, а не на священника и старосту, какъ это ведется доселѣ.

Эта цѣль и достигнута будетъ „возрожденіемъ прихода", какъ мелкой церковно-общественной единицы.

Но, какъ мы замѣтили выше, особное автономное существованіе приходовъ, не объединяемыхъ между собою духовною связью подъ главенствомъ епархіальнаго архіерея и его администраціи—дѣло немыслимое и можетъ повести церковную жизнь не къ улучшенію, а прямо къ ухудшенію. Особное автономное существованіе приходовъ можетъ легко привести прихожанъ къ мысли о *самодовлѣемости каждаго отдѣльнаго прихода*, каковая не замедлитъ выразиться въ формѣ грубоэгоистичнаго отношенія къ общеепархіальнымъ и общецерковнымъ интересамъ. Приходъ—по этому грубоэгоистичному воззрѣнію—существуетъ только для себя: онъ есть достояніе прихожанъ, а ни для кого и ни для чего иного. Разъ укрѣпится и будетъ возрастать въ сознаніи такое воззрѣніе, легко зародится чувство ревности одного прихода къ другому, возникнетъ конкурренція и вражда. Въ зародышѣ подобныя отношенія можно наблюдать и въ настоящее время, а съ дарованіемъ приходамъ автономнаго управленія они несомнѣнно окрѣпнутъ и обострятся. Зловредныя послѣдствія такихъ отношеній, вообще не терпимыхъ съ христіанской точки зрѣнія, обнаружатся и въ самомъ строѣ каждаго приходскаго общества—въ пререканіяхъ между причтомъ и мірянами. Ближайшею причиною такихъ пререканій будетъ глубоко укоренившійся въ нашемъ мірскомъ обществѣ взглядъ на церковь, какъ на учрежденіе *только для молитвы и обряда*. Эта узость нашихъ воззрѣній—наша характерная національная черта. Всѣ свои обязанности и обязательства по

отношенію къ церкви мы практически сводимъ къ этому узкому воззрѣнію. Все понятія „церковности“ у насъ покрывается внѣшнею обрядностью. Кто у насъ „церковный человѣкъ“?—Тотъ, кто часто ходитъ въ церковь, исполняетъ тщательно обряды въ храмѣ и на дому —и все. Въ чемъ состоитъ процвѣтаніе церкви? Во множествѣ храмовъ, роскошно украшеныхъ, въ продолжительности и истовости Богослуженія, въ золоченыхъ главахъ храмовъ, большихъ колоколахъ, хорошихъ басистыхъ дьяконахъ и пѣвческихъ хорахъ, роскошной ризницѣ, дорогихъ окладахъ на иконахъ и толстыхъ восковыхъ свѣчахъ. Кто хорошій священнослужитель? Тотъ, кто имѣетъ хорошую осанку, или „выходку“, хорошій голосъ, манеры, громко и внятно читаетъ и поетъ, уставно ведетъ порядокъ службы и церковный ритуалъ. Далѣе этого наши требованія нейдутъ; это—верхъ нашихъ желаній, и разъ все обстоитъ въ этомъ отношеніи благополучно—мы съ покойною совѣстію складываемъ руки и говоримъ: „слава Богу, все сдѣлано; желать больше нечего“.

Представьте теперь, что приходы наши возстановлены, какъ самоуправляющіяся церковныя общества, и что большинство членовъ этихъ обществъ питается идеею самодовлѣемости своего бытія, причемъ всѣ заботы о приходѣ сосредоточиваются на внѣшнемъ и внутреннемъ благолѣпіи храма и церковной службы. Что изъ этого выйдетъ? Только состязаніе между приходами насчетъ благолѣпія. А какъ далеко можетъ дойти это состязаніе—судить можно и по существующей наличности. У насъ въ одной епархіи, на небольшомъ районѣ ея существуютъ рядомъ приходскіе храмы, изъ коихъ одинъ поражаетъ благолѣпіемъ, другой убожествомъ; одинъ ремонтируется каждый годъ, перекрашиваясь въ разные колера, и сверхъ того владѣетъ неоскудѣвающими „секретными“ суммами, другой еле влачитъ свое жалкое существованіе, едва-едва въ состояніи уплачивать 25%-ную и другія подати на общецерковныя и епархіальныя нужды.

Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы и настаиваемъ на мысли, что возрожденіе приходовъ только при томъ условіи приведетъ къ благимъ послѣдствіямъ, если они будутъ считать себя не самодовлѣющими единицами, а малыми органами въ цѣломъ организмѣ—Епархіи и будутъ жить и дышать какъ своею особою, *такъ и обще-*

епархіальною жизнію. Въ настоящее время таковая внутренняя духовная связь между приходомъ и епархіею существуетъ и сознается только приходскимъ духовенствомъ; церковная норма состоитъ въ томъ, чтобы эта связь живо сознавалась и поддерживалась каждымъ приходомъ in toto — *цѣлымъ* приходскимъ обществомъ.

Что же нужно сдѣлать, чтобы сознавалась и дѣйствовала эта норма?

Отвѣтъ простой: наряду съ епархіальною правительственною организаціею долженъ существовать органъ общественно-епархіальнаго управленія — ежегодное „Епархіальное Собраніе". Оно должно служить живымъ органомъ, чрезъ который будутъ публиковаться велѣнія высшей церковной власти, доходя до крайнихъ точекъ церковнаго организма — приходскихъ обществъ и единицъ, ихъ составляющихъ, и чрезъ который обратно будутъ восходить голоса этихъ единицъ къ центральной церковной власти. Для осуществленія этого назначенія въ составъ „Епархіальнаго Собранія" должны входить тѣ же церковно-общественные элементы, что и въ составъ помѣстнаго собора, т. е. представители меньшихъ церковныхъ обществъ — монастырей и приходовъ, съ епархіальною іерархіею во главѣ. Самымъ простымъ способомъ опредѣленія числа членовъ Епархіальнаго Собранія было бы назначеніе отъ каждаго прихода двухъ лицъ — духовнаго и свѣтскаго (отъ монастыря достаточно одного), но при обширности и численности нашихъ епархій такой способъ привелъ бы къ чрезвычайной сложности состава членовъ Епархіальнаго Собранія. Наши епархіи имѣютъ иногда болѣе 1000 приходовъ. Во избѣжаніе такой громадности состава — и неудобной, да по существу дѣла и ненужной, можно принять иной способъ, именно взять въ образецъ всюду практикуемые съѣзды духовенства, члены коихъ избираются по благочиніямъ или по десяткамъ — примѣрно по два отъ благочинія. Полагая среднее число приходовъ епархіи въ 900, а благочиній — въ 15, мы получимъ довольно умѣренное количество представителей отъ приходовъ въ 120 членовъ. Его и будетъ достаточно, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ.

Предметами засѣданій Епархіальнаго Собранія должны служить какъ важнѣйшія дѣла общаго характера, такъ и мѣстнаго, а именно:

1) Здѣсь должны быть торжественно прочитываемы опредѣленія Помѣстнаго Собора и по крайней мѣрѣ важнѣйшія законодательныя постановленія касательно церкви, вновь изданныя.

2) Весьма полезно было бы прочитывать хотя въ извлеченіяхъ отчетъ объ общемъ состояніи епархіи, съ подробнымъ по возможности извѣщеніемъ объ особыхъ выдающихся явленіяхъ положительнаго или отрицательнаго характера, если таковыя окажутся.

3) Съ особеннымъ вниманіемъ должны быть разсматриваемы тѣ вопросы чисто практическаго характера, для которыхъ созываются въ настоящее время съѣзды духовенства, а именно вопросы а) о средствахъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, и б) вопросы о правильной раскладкѣ церковныхъ податей и разныхъ сборовъ на содержаніе этихъ заведеній и разныхъ учрежденій миссіонерскихъ и благотворительныхъ.

Пора же сознать, что забота о лучшей постановкѣ*) духовно-учебныхъ заведеній есть не исключительная забота духовенства, а общецерковная забота, предметъ обсужденія не *съѣздовъ духовенства*, а —общеепархіальнаго собранія.

Само собою разумѣется, что и Высшая церковная власть и Епархіальная могутъ указывать и другіе вопросы и предметы для обсужденія на Епархіальныхъ Собраніяхъ.

Не лишнимъ было бы постановить общимъ правиломъ, чтобы Епархіальное Собраніе составлялось непремѣнно при вступленіи на паству вновь рукоположеннаго, или назначеннаго на Епархію преосвященнаго: въ этомъ Собраніи онъ увидѣлъ бы сразу всю свою паству въ маломъ видѣ: каѳедральный соборъ явился бы тогда мѣстомъ собранія всей Епархіальной церкви.

Странное дѣло, наша Православная церковь, по всему существу своему представляющая неисчерпаемый и всегда текущій источникъ ассоціирующей духовно-нравственной силы, производящая изъ себя великое множество братствъ и обществъ до „хоругвеносцевъ“ включительно—менѣе всего *въ своей организаціи, въ своемъ устройствѣ* даетъ мѣста общественному элементу, Даже въ самомъ законодательствѣ нашемъ (конечно государственномъ, а не церковномъ) Церковь православная мыслится то какъ „вѣра православ-

*) Конечно не въ матеріальномъ только отношеніи, а главнымъ образомъ въ духовномъ См. ниже въ статьѣ еп. Порфирія объ этомъ вопросѣ. Ред.

ная восточнаго обряда" — т. е. какъ сводъ догматическихъ, нравственныхъ и литургическихъ опредѣленій и правилъ, то какъ „вѣдомство православнаго исповѣданія" т. е. какъ система правительственныхъ учрежденій, съ подвѣдомымъ каждому кругомъ лицъ, но нигдѣ не называется обществомъ лицъ, связанныхъ единствомъ вѣры и единствомъ обязанностей ея исповѣданія. А между тѣмъ по канонической нормѣ все ея устройство, всѣ ея дѣйствія, всѣ детали ея учрежденій проникнуты сплошь общественнымъ характеромъ. Не даромъ же и всѣ канонисты, православные и католическіе, въ одинъ голосъ утверждаютъ, что все церковное право, т. е. каждое въ частности „право" и каждая въ частности „обязанность" публичное, а не частное—jus publicum, но не privatum.

Пора же намъ ясно сознать и самымъ дѣломъ выражать, что мы чада единой Церкви и братія не только въ тѣ краткіе моменты, когда стоимъ въ храмѣ и молимся, когда дѣйствительно составляемъ единообразно настроенное общество, но и по выходѣ изъ храма, когда разсыпаемся по своимъ домамъ или по засѣданіямъ въ разныхъ нами сочиненныхъ обществахъ, совершенно забывая о своемъ высшемъ сочленствѣ и братствѣ, связующими силами котораго служатъ единство вѣры, единство духовнаго рожденія, единство таинственнаго питанія Тѣломъ и Кровію Христа: приходъ, епархія, вся русская Церковь—вотъ общества, по которымъ, въ качествѣ *непремѣнныхъ* и *дѣятельныхъ* членовъ, должны распредѣлиться *прежде всего* всѣ православно-русскіе христіане.

Протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ.

О преобразованіи высшаго церковнаго управленія въ Россіи.

Исходнымъ пунктомъ церковнаго преобразованія или — лучше сказать — возвращенія къ древнимъ и правильнымъ церковнымъ порядкамъ должно быть признаніе, твердое и общее признаніе того основнаго положенія, что церковь въ государствѣ есть самостоятельный духовный организмъ, который не можетъ управляться подобно другимъ отраслямъ государственнаго управленія (другимъ вѣдомствамъ или министерствамъ), но который долженъ жить и развиваться по своимъ внутреннимъ началамъ и законамъ. Это признаніе необходимо не только по убѣжденію самой Церкви, которая признаетъ своимъ главою и правителемъ самого Бога, но и съ точки зрѣнія государства, ибо Церковь тогда только можетъ быть нравственною опорою государства и имѣть благотворное вліяніе на его членовъ, когда она живетъ своею самостоятельною жизнью, когда ея силы не истощаются и не искажаются давленіемъ другихъ внѣшнихъ силъ.

Изъ признанія самостоятельности церковной не слѣдуетъ такого вывода, что между Церковію и государствомъ не должно быть никакой связи, никакого взаимообщенія. Это — взглядъ односторонній, выработавшійся на почвѣ неправильныхъ отношеній между церковью и государствомъ, и взглядъ неосуществимый на практикѣ во всей послѣдовательности своей. Фактически никакъ нельзя провести рѣшительнаго разобщенія между Церковью и государствомъ, когда Церковь, по своему внѣшнему положенію, находится въ государствѣ, и государство, по нравственнымъ основамъ, хотя сколько-нибудь принадлежитъ къ Церкви, — когда церковь и государство имѣютъ своими членами однихъ и тѣхъ же живыхъ людей. Напротивъ, желательно, чтобы между Церковію и

государствомъ существовало возможно близкое взаимообщеніе, чтобы Церковь и государство помогали другъ другу въ осуществленіи задачъ и въ достиженіи цѣлей того и другого. Помогали-бы, но не мѣшали, не противодѣйствовали другъ другу и не тѣснили — не давили бы другъ друга. У государства есть своя область задачъ и цѣлей — внѣшняя охрана людей и устройство общественнаго быта въ его временномъ, земномъ состояніи, у Церкви своя — религіозно-нравственное воспитаніе людей по идеаламъ вѣчной жизни. Каждая сила можетъ совершать въ своей области соотвѣтственныя своему характеру и своимъ цѣлямъ отправленія, не мѣшаясь въ чужую область и не препятствуя отправленіямъ другой силы.

При постоянной совмѣстной жизни и при несовершенствѣ людей, осуществляющихъ на землѣ какъ идею Церкви, такъ и идею государства, могутъ оказаться и нарушенія этой нормы — взаимныя противодѣйствія или вторженія со стороны одной силы въ область отправленій другой. На этотъ случай государство можетъ, если находитъ нужнымъ, имѣть и особенный органъ, особенную власть, наблюдающую за тѣмъ, чтобы стремленія Церкви (представителей Церкви) не приходили въ столкновенія съ стремленіями государства и не нарушали бы его интересовъ. Но этимъ и должно ограничиваться отправленіе этого органа, этой власти. Въ управленіе внутреннею жизнію Церкви: въ завѣдываніе духовнымъ образованіемъ, духовнымъ судомъ, въ назначеніе должностныхъ лицъ, а тѣмъ болѣе самихъ правителей Церкви и еще болѣе въ установленіе самыхъ основъ церковной жизни, въ опредѣленіе ученія и каноновъ Церкви, въ учрежденіе обрядовъ, а также и въ отношенія къ другимъ Церквамъ (въ духовно-религіозныя отношенія), эта власть не должна мѣшаться.

Примѣняя эти общія начала къ нашей русской церковной жизни, мы никакъ не можемъ желать того, чтобы государственная власть въ православной Россіи совершенно отстранялась отъ Церкви и была совершенно индифферентна къ интересамъ ея. Напротивъ, было бы желательно, чтобы Государи наши имѣли какъ можно болѣе прямыхъ личныхъ отношеній къ Церкви (при посредствѣ духовныхъ пастырей, а не свѣтскихъ чиновниковъ), по крайней мѣрѣ въ такой же степени, какъ это было у лучшихъ государей

Византіи и древней Россіи. Православная Церковь всегда готова была признавать христіанскихъ государей своими защитниками, покровителями, своими первыми сынами, но не главами. Ученіе о человѣческомъ главенствѣ надъ Церковію, возникшее на Западѣ, опровергается Православною Церковью, какъ ересь*). Какъ отъ своего преданнѣйшаго сына, защитника и покровителя, Церковь всегда готова принимать отъ Государя и по своимъ церковнымъ дѣламъ всякія изъявленія мнѣній и желаній и исполнять ихъ, если то́ не противорѣчитъ божественнымъ законамъ, составляющимъ основаніе жизни церковной. *Но повелѣній Церкви не можетъ давать православный Государь!* Ибо сынъ не можетъ давать повелѣній матери своей**). Какъ высшій блюститель интересовъ государства во всѣхъ отношеніяхъ, Государь можетъ имѣть и особеннаго полномочнаго представителя, наблюдающаго за тѣмъ, чтобы со стороны Церкви (т. е. правителей Церкви) не было какихъ либо вторженій въ область государства или нарушенія его интересовъ. Но этимъ и должно ограничиваться значеніе такого уполномоченнаго. Онъ долженъ быть прокуроромъ—наблюдателемъ со стороны государства за дѣйствіями Православной Церкви, имѣющими соприкосновеніе съ интересами государства. но не начальникомъ Церкви. заправляющимъ ея внутреннею жизнью.

Внутреннее управленіе дѣлами Церкви должно безусловно быть предоставлено самой Церкви. Только тогда Церковь можетъ жить пол-

---

*) Поэтому желательно было бы, чтобы и то выраженіе, находящееся въ Духовномъ Регламентѣ или въ формѣ епископской присяги, приложенной къ Регламенту, по которому Государь признается главою Св. Синода, въ нашемъ законодательствѣ считалось уничтоженнымъ. Хотя этому выраженію никакого догматическаго смысла не придается, и хотя Государь называется здѣсь только главою (крайнимъ судіею) священной коллегіи, а не Церкви, тѣмъ не менѣе противники православія пользуются этимъ выраженіемъ, чтобы дѣлать укоризны нашей Церкви, и защитникамъ Церкви трудно бываетъ отвѣчать на эти укоризны. См. переписку о. протоіерея Васильева съ Нантскимъ епископомъ.

**)Поэтому желательно было бы, чтобы во всѣхъ церковныхъ документахъ, во всѣхъ докладахъ, представляемыхъ Государю по дѣламъ церковнымъ, отмѣнены были формулы, выражающія характеръ повелѣнія отъ Государя церкви: „по указу Его Императорскаго Величества Св. Синодъ слушали“.... „быть по сему“ и т. п. (Изъ надписанія на антиминсахъ формула: „По указу Его Императорскаго Величества“, кажется, уже отмѣнена, вслѣдствіе представленія покойнаго митрополита Московскаго Филарета).

ною и правильною жизнію, тогда только можетъ имѣть надлежащее нравственное вліяніе на народъ, тогда только можетъ быть и нравственною опорою самого государства, когда во внутренней жизни своей она будетъ устрояться и управляться самостоятельно—на основаніи дарованныхъ ей отъ Бога правъ и законовъ. Каковъ долженъ быть характеръ этого внутренняго самостоятельнаго церковнаго управленія,—это ясно опредѣляется исторіею Церкви, опредѣляется самымъ названіемъ, какое даетъ себѣ Церковь въ своемъ исповѣданіи вѣры. Церковь называетъ себя *соборною;* характеръ церковнаго управленія долженъ быть *соборный* *). Никакія историческія обстоятельства, никакія формы народнаго и церковнаго управленія не могутъ устранить въ жизни церковной надобности собирать соборы. Соборомъ придавалось величайшее значеніе въ христіанствѣ еще въ тѣ времена, когда вырабатывались самыя основанія церковнаго устройства. Сами апостолы, при всей особенности дарованныхъ имъ благодатныхъ полномочій, находили нужнымъ для рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ собирать соборы (Дѣян. гл. XV). И соборы сослужили великую службу Церкви уже въ древнія времена. Они раскрыли самое ученіе Церкви, они освободили ее отъ множества заблужденій, они выработали правила для внутренняго устройства церковной жизни. Какъ часто въ древней Церкви считалось нужнымъ собирать соборы,—это видно изъ того апостольскаго правила, коимъ предписывалось каждому митрополиту имѣть въ годъ два такихъ собранія **); митрополиты, не исполняющіе правилъ о созваніи соборовъ, подвергались епитиміи, а властители препятствующіе созыванію соборовъ, даже и отлученію отъ Церкви ***). У насъ въ русской Церкви, послѣ долговременнаго перерыва въ созываніи соборовъ, желательно было-бы, чтобы соборы для

*) Что слово *соборный* въ Символѣ выражаетъ не только распространеніе Церкви по всей вселенной—*соборность* ея отъ всѣхъ племенъ и народовъ, но и самый характеръ внутренней жизни, внутренняго устроенія и управленія Церкви,—см. о семъ статью Хомякова въ богословскихъ сочиненіяхъ его: „Письмо къ редактору „L'Union Chrétienne" по поводу рѣчи іезуита отца Гагарина". О существѣ самостоятельнаго управленія Церкви см. также превосходное разсужденіе въ V томѣ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина, стр. 283—285.

**) Апост. правила 37-е; то-же правило, подтвержденное Вселенскими соборами—первымъ (правило 5-е) и четвертымъ (правило 19-е).

***) VII Вселенск. собора правило 6-е.

рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, касающихся всей церкви, собирались по крайней мѣрѣ хоть однажды въ три года или въ пять лѣтъ *). По особеннымъ случаямъ, напримѣръ, по избранію высшаго правителя Церкви (патріарха?), или правителей отдѣльныхъ церковныхъ округовъ (архіепископовъ), соборы могутъ созываться и чаще **).

Соборъ долженъ собираться подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго пастыря церковнаго—патріарха (если патріаршество будетъ возстановлено) или старѣйшаго митрополита—первенствующаго члена Синода. Другихъ членовъ собора никто не долженъ назначать; нѣтъ надобности и избирать ихъ на каждый особенный случай—на каждый отдѣльный соборъ. Каждая епархія должна имѣть своего представителя на соборѣ ***); таковымъ представителемъ является епископъ епархіи. Поэтому каждый епархіальный епископъ, уже при самомъ избраніи своемъ на управленіе епархіею, eo ipso становится членомъ всѣхъ будущихъ соборовъ своей мѣстной Церкви. и когда собирается соборъ для всей русской Церкви. всякій русскій епископъ, имѣетъ право и обязанность ѣхать на этотъ соборъ безъ всякихъ особенныхъ приглашеній и избраній, если только не задерживаютъ его особенныя дѣла въ епархіи или другія какія нибудь неотложныя обстоятельства ****). Но такъ какъ всегда могутъ быть и вполнѣ резонныя обстоятельства. задерживающія иныхъ епископовъ въ епархіи, то каждый епископъ, не имѣющій возможности быть лично на соборѣ, имѣетъ право и обязанность прислать на соборъ своего уполномоченнаго—викарнаго епископа (если такой есть въ епархіи), или члена консисторіи, протоіерея и т. д.

---

*) Мы разумѣемъ здѣсь соборы епископовъ со всей русской Земли, касающіеся дѣлъ всей русской Церкви, а частные соборы въ отдѣльныхъ архіепископскихъ округахъ, конечно, должны быть созываемы чаще—однажды въ годъ или по крайней мѣрѣ въ два года.

**) Существованіе постояннаго синода и возстановленіе патріаршества, не устраняетъ необходимости созыванія соборовъ. И въ греческихъ Церквахъ, гдѣ жизнь церковная подавляется внѣшнею не христіанскою силой, доселѣ бываютъ соборы и при патріархахъ, и при синодахъ.

***) См. опять уже указанное выше разсужденіе Самарина о существѣ управленія церковнаго, въ изслѣдованіи „Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ“, стр. 284.

****) Епископамъ, не появляющимся на соборы безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ, древнія правила церковныя предписываютъ дѣлать внушенія: IV Всел. собора правило 19-е, VI Всел. соб. правило 8-е; Карѳагенскій же соборъ (правила 87, 88) предписываетъ такихъ епископовъ подвергать суду и строгой епитиміи.

Рѣшеніе вопросовъ на соборѣ, по древнему обычаю, принадлежитъ собственно епископамъ, и голоса при этихъ рѣшеніяхъ должны подавать только епископы и уполномоченные, заступающіе мѣсто отсутствующихъ епископовъ, пресвитеры. Но кромѣ того, изъ различныхъ епархій могутъ присутствовать на соборѣ и другіе пресвитеры и діаконы, привозимые епископами въ помощь себѣ при докладахъ и обсужденіяхъ дѣлъ или присылаемые отъ епархій и цѣлыхъ церковныхъ округовъ —отъ епархіальныхъ или архіепископскихъ соборовъ — съ особенными порученіями, ходатайствами, жалобами и т. д. И имъ должно быть даваемо мѣсто на соборѣ, и они могутъ принимать участіе въ разсужденіяхъ собора. Но голоса въ рѣшеніяхъ и постановленіяхъ собора, вмѣстѣ съ епископами и мѣстоблюстителями епископовъ, они подавать не могутъ. Такъ по крайней мѣрѣ было на древнихъ соборахъ, какъ это можно видѣть изъ самыхъ сохранившихся актовъ соборныхъ.

Есть основаніе предполагать, что съ развитіемъ соборнаго управленія въ русской Церкви пожелаютъ имѣть своихъ представителей на соборахъ и міряне — народъ православный. Въ древней греческой Церкви это начало мало было развито, и въ тѣхъ случаяхъ, когда на соборѣ давалось мѣсто участію народа, это участіе было обставляемо и выражаемо такъ неудовлетворительно, что иногда вело къ нарушенію серьезнаго характера, свободы и правильности совѣщаній и рѣшеній соборныхъ. Но безъ сомнѣнія, можно дать этому участію болѣе правильную постановку и такое нормальное развитіе, что оно можетъ постоянно служить къ наиболѣе полному и твердому выраженію мысли и жизни церковной. И нѣтъ никакихъ основаній противодѣйствовать этому; напротивъ, нужно желать этого въ интересахъ Церкви, въ цѣляхъ болѣе полнаго осуществленія идеи Церкви, болѣе многосторонняго развитія церковной жизни. Но мірянамъ, такъ-же какъ низшимъ членамъ клира, присутствующимъ на соборѣ безъ особенныхъ полномочій отъ мѣстныхъ епископовъ, можетъ быть предоставлено право дѣлать заявленія, принимать участіе въ разсужденіяхъ*). Право же са-

*) И не только мірянамъ православнымъ, даже неправославнымъ — сектантамъ можно дозволить являться въ открытыя (нарочито на то опредѣленныя) засѣданія соборовъ для свободныхъ собесѣдованій о вѣрѣ съ представителями православной Церкви, подобно тому, напримѣръ, какъ сохранились объ этомъ преданія въ сказаніяхъ о Первомъ Вселенскомъ соборѣ.

мыхъ постановленій и рѣшеній соборныхъ во всякомъ случаѣ должно быть удержано за епископами; церковный соборъ, по идеѣ и на фактѣ, согласно древнему церковному преданію, долженъ остаться соборомъ епископовъ. И если епископская власть будетъ у насъ выборною отъ мѣстнаго духовенства и мірскаго общества каждой епархіи, если епископы на самомъ дѣлѣ будутъ излюбленными представителями, а не оффиціальными лишь начальниками своихъ епархій,—такое ограниченіе законодательной дѣятельности соборной компетенціями епископской власти поведетъ не къ исключительности, а лишь къ большей опредѣлительности въ развитіи и выраженіи церковной жизни.

Присутствіе Государя на соборѣ, для приданія большаго внѣшняго значенія собору, всегда принималось Церковію съ радостію, какъ знакъ особеннаго расположенія и усердія къ Церкви со стороны Высочайшей власти. Государи могутъ посылать на соборъ и своихъ уполномоченныхъ для обезпеченія внѣшней свободы и правильности соборныхъ совѣщаній, для заявленія на соборѣ особенныхъ мнѣній и желаній со стороны самого Государя, наконецъ, для заявленія мнѣній со стороны государства въ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждаемые на соборѣ вопросы могутъ соприкасаться съ вопросами и интересами государственными. Но никакого вмѣшательства въ обсужденіе внутреннихъ церковныхъ вопросовъ и давленія на епископовъ, членовъ собора, эти государственные уполномоченные не должны имѣть *).

Соборы созываются въ Церкви для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ церковныхъ, для принятія общихъ мѣръ по управленію церковному, для возвышенія религіозно-нравственной жизни народа, для совершенія необходимыхъ преобразованій въ церковной жизни вслѣдствіе потребностей, сознаваемыхъ самою Церковью. Но кромѣ того, для наблюденія за правильнымъ теченіемъ жизни церковной по началамъ уже установленнымъ, необходимо должны быть въ Церкви особенные постоянные правительственные органы также съ соборнымъ характеромъ. Центральнымъ органомъ церковнаго управленія на всѣхъ его степеняхъ вообще при-

*) На греческихъ соборахъ, особенно позднѣйшихъ вѣковъ, государи и государственные уполномоченные нерѣдко вмѣшивались и въ рѣшенія внутреннихъ церковныхъ вопросовъ, но это было уже злоупотребленіемъ и нерѣдко сопровождалось очень вредными послѣдствіями для Церкви.

знается въ православной Церкви власть епископская. Но какъ въ отдѣльныхъ епархіяхъ, для пособія епископу по управленію церковными дѣлами, существуютъ консисторіи, такъ въ цѣлой помѣстной Церкви, хотя бы и имѣющей во главѣ одного высшаго правителя — съ титуломъ патріарха, экзарха или митрополита, при этомъ главномъ епископѣ должны быть особенные постоянные вспомогательные органы церковнаго управленія. Органы эти могутъ быть различны. Въ греческихъ Церквахъ помощниками патріархамъ по управленію округами въ древности были ихъ приближенные — духовные и свѣтскіе чиновники (синкеллы, протосинкеллы, экономы. сакелларіи, хартофилаксы, логофеты, протонотаріи, референдаріи и т. д. *) Въ нашей русской Церкви при патріархахъ въ помощь имъ были учреждены приказы, состоявшіе также изъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ. (И это смѣшеніе духовныхъ и свѣтскихъ элементовъ въ церковномъ управленіи, какъ въ Византіи, такъ и въ древней Россіи, было причиною немалыхъ запутанностей и злоупотребленій). Но самою лучшею формою церковнаго управленія въ этомъ случаѣ должна быть признана именно та, какая въ позднѣйшіе вѣка выработана (по идеѣ) въ греческихъ церквахъ и въ нашей русской церкви, т. е. постоянные синоды епископовъ-совѣтниковъ и помощниковъ при главномъ епископѣ-правителѣ цѣлой помѣстной церкви. При этомъ отношеніе главнаго епископа къ другимъ епископамъ, присутствующимъ въ синодѣ, также можетъ быть различно. Онъ можетъ быть признаваемъ главою надъ ними, какъ въ константинопольскомъ синодѣ, или только первенствующимъ между ними, какъ столичные митрополиты въ новогреческомъ и русскомъ синодахъ. Но только нужно, чтобы синоды дѣйствительно были собраніемъ правящихъ епископовъ, чтобы они имѣли церковный, пастырскій, а не казенный, бюрократическій характеръ, чтобы элементъ свѣтскій, чиновническій не преобладалъ въ нихъ надъ элементомъ духовнымъ, пастырскимъ. Вотъ существеннѣйшее начало, на основаніи котораго желательно было-бы преобразованіе и устроеніе нашего Синода. Это начало будетъ осуществлено, если, во-первыхъ,

---

*) См. Соч. Die Synoden und die episcopal. Aemter in der morgenlandischen Kirche". Барсова. „Константинопольскій патріархатъ", гл. V.

будетъ ограничена въ Синодѣ власть оберъ-прокурора, и во-вторыхъ, измѣнится самый способъ назначенія членовъ Синода.

Епископы, члены Синода, не могутъ получить въ немъ надлежащаго значенія, пока они будутъ назначаться государственною властью и лишь на краткіе сроки. Составъ членовъ Синода долженъ быть точно опредѣленъ по соображенію съ потребностями церковными и огражденъ отъ всякихъ случайныхъ и произвольныхъ перемѣнъ. Несомнѣнно будетъ лучше, если члены Синода будутъ не перемѣнные, а постоянные. Именно такими членами должны быть подъ предсѣдательствомъ патріарха или старѣйшаго митрополита (если патріаршество не будетъ возстановлено) всѣ окружные архіепископы русской Церкви *). Такимъ образомъ всякій церковный округъ можетъ имѣть въ Синодѣ свое представительство, и Синодъ съ надлежащимъ вниманіемъ можетъ обнимать религіозно-нравственныя потребности всей русской страны.

Разумѣется окружнымъ архіепископамъ нѣтъ надобности постоянно жить въ томъ городѣ, гдѣ находится Синодъ. По крайней мѣрѣ половину года имъ нужно проводить въ своихъ округахъ для обозрѣнія епархій, для присутствованія на окружныхъ соборахъ, для руководства епархіальными соборами въ случаѣ избранія епископовъ, и т. д. Но если они будутъ присутствовать въ Синодѣ лишь шесть мѣсяцевъ: сентябрь, октябрь, ноябрь, съ половины января до половины марта и май, такое время будетъ не меньше нынѣшнихъ синодальныхъ сезоновъ и его будетъ достаточно для обсужденія важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ текущаго года. Въ остальное же время, какъ и теперь въ лѣтніе сезоны, достаточно будетъ, если при предсѣдательствующемъ будутъ оставаться одинъ или два члена. И въ указанные шесть мѣсяцевъ членамъ Синода нѣтъ надобности быть всѣмъ вмѣстѣ въ наличномъ составѣ. Три мѣсяца можетъ засѣдать въ Синодѣ одна половина членовъ, другіе три мѣсяца—другая. И разумѣется, особенныя дѣла, спеціально касающіяся извѣстнаго церковнаго округа, могутъ быть докладываемы и разсматриваемы въ Синодѣ тогда, когда архіепископъ этого округа будетъ лично находиться здѣсь. Наконецъ, можетъ быть архіепископамъ отдаленныхъ округовъ (сибирскихъ) даже и на корот-

*) См. четвертую статью объ архіепископскихъ округахъ.

кое время въ иные годы окажется неудобнымъ пріѣзжать въ Синодъ. И это можно правильно устроить. Архіепископъ, не могущій лично присутствовать въ Синодѣ, какъ и всякій епископъ, не могущій лично присутствовать на соборѣ, можетъ прислать своего уполномоченнаго—архимандрита или протоіерея, которому въ такомъ случаѣ въ совѣщаніи Синода долженъ принадлежать такой же голосъ, какъ и другимъ членамъ Синода архіепископамъ.

Членамъ Синода—представителямъ архіепископскихъ округовъ—долженъ принадлежать при разсмотрѣніи дѣлъ не только совѣщательный, но и рѣшающій голосъ. Такимъ образомъ здѣсь отношеніе между предсѣдательствующимъ и другими членами должно быть не такое, какъ въ консисторіи. Тамъ членамъ-пресвитерамъ, при ихъ непосредственномъ начальникѣ—епископѣ, можетъ принадлежать только голосъ совѣщательный. Здѣсь-же всѣ члены—равные по существу своей церковной степени; предсѣдательствующій, хотя-бы и патріархъ, по существу церковной степени такой-же епископъ, какъ и другіе члены; и пресвитеры, занимающіе мѣсто отсутствующихъ архіепископовъ, по древнимъ церковнымъ обычаямъ, при рѣшеніи дѣлъ имѣютъ такой-же голосъ, какой могли-бы имѣть самые ихъ довѣрители, если-бы они лично находились здѣсь.

Къ числу постоянныхъ членовъ Синода, вмѣстѣ съ представителями архіепископскихъ округовъ, могъ-бы быть причисляемъ и главный правитель духовенства военнаго, придворнаго и состоящаго при церквахъ заграничныхъ посольствъ. Эта отрасль церковнаго управленія безъ сомнѣнія весьма важная, и управлять ею удобнѣе отдѣльно, не смѣшивая съ епархіальнымъ управленіемъ. Но только нѣтъ основанія лишать главу этого управленія той церковной степени, какую имѣютъ начальники епархіальнаго духовенства. Начальниками пресвитеровъ въ духовенствѣ войсковомъ и придворномъ, такъ-же какъ и въ епархіальномъ, должны быть епископы,—и только съ такою степенью они, безъ противорѣчія правильному церковному обычаю, могутъ быть членами Синода наряду съ другими епископами.

Кромѣ членовъ постоянныхъ и пользующихся правомъ голоса при самомъ постановленіи синодскихъ рѣшеній, въ Синодѣ могутъ быть присутствующіе перемѣнные изъ низшихъ членовъ клира и изъ мірянъ,

избираемые также отъ архіепископскаго округа на извѣстный срокъ (по одному или по два, на два, на три, на два или на одинъ годъ), которые могли-бы помогать членамъ-епископамъ при докладѣ и разсмотрѣніи дѣлъ, при составленіи нужныхъ справокъ по всякому дѣлу, которые могли-бы принимать участіе и въ самыхъ совѣщаніяхъ при обсужденіи дѣлъ, но при постановленіи рѣшеній не имѣли-бы права голоса равнаго съ членами-епископами. При такомъ составѣ Синода правильное веденіе дѣлъ въ немъ, кажется, могло-бы быть твердо обезпечено.

Что касается до канцеляріи синодской—до свѣтскаго чиновничества то значеніе его въ Синодѣ должно быть не болѣе того, какъ въ другихъ государственныхъ вѣдомствахъ. Значеніе это должно быть лишь служебное, исполнительное. Весь составъ чиновничества, какъ въ избраніи своемъ, такъ и въ исполненіи должностей, долженъ зависѣть отъ синодальнаго присутствія—отъ членовъ Синода, и ни отъ кого другого. Представитель государственной власти въ Синодѣ, оберъ-прокуроръ, назначаемый Государемъ, долженъ ограничивать свою дѣятельность лишь наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы синодскія рѣшенія не доходили до какихъ-либо посягательствъ на область государственную и не противорѣчили соображеніямъ и интересамъ государства. Въ случаяхъ подобныхъ посягательствъ и противорѣчій, трудно предвидимыхъ, оберъ-прокуроръ можетъ заявлять протесты, дѣлать чрезвычайныя донесенія Государю, но имѣть прямое вліяніе на рѣшеніе дѣлъ синодскихъ, на синодальную канцелярію, на характеръ церковнаго управленія и направленіе внутренней жизни церковной— онъ не долженъ.

Вотъ при такихъ порядкахъ, мы полагаемъ, и могло-бы возстановиться у насъ правильное теченіе и самостоятельное развитіе церковной жизни.

Проф. Н. А. Заозерскій.

I. Причины слабости высшей духовной власти*).

Главная причина—въ исключительно канцелярскомъ, замкнутомъ веденіи всего нашего церковнаго управленія. Наша іерархія правитъ народомъ православнымъ чрезъ посредство канцелярій, чрезъ посредство бумагъ, не входя съ нимъ въ непосредственное живое соприкосновеніе: вслѣдствіе этого всѣ мѣры іерархіи—законодательныя, административныя, судебныя не имѣютъ въ глазахъ народа, не только нравственнаго авторитета, не дѣйствуютъ на сердце или совѣсть его, но и не достигаютъ должной общеизвѣстности, популярности. Это должно сказать какъ о епархіальномъ управленіи, такъ и въ особенности о центральномъ. Ежедневно слышитъ русскій народъ молитву о Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ: но что такое этотъ Св. Сунодъ? Гдѣ онъ? Изъ кого состоитъ?—Для нашего народа въ большинствѣ остается неизвѣстнымъ. Въ большинствѣ Св. Сунодъ представляется смутно, какъ гдѣ-то существующее начальство, котораго никто не видалъ, съ которымъ никакихъ дѣлъ непосредственно не имѣлъ. Да и тѣ немногіе, кто имѣлъ случай вести какое либо дѣло въ Св. Сунодѣ, не видывали его, а имѣли дѣло непосредственно съ различными чиновниками Св. Сунода—свѣтскими людьми, какъ и въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Этотъ свѣтскій элементъ и стоитъ сильною преградою между правителями церковными и управляемыми, какъ такою же стѣною стоитъ консисторія между епархіальнымъ начальникомъ и его

*) Эта и слѣдующія три главы заимствованы съ нѣкоторыми сокращеніями и перестановками изъ статьи проф. Заозерскаго въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1893 годъ №№ 4 и 9.

паствою. Можно безъ преувеличенія сказать, что архипастыри наши, какъ отдѣльно каждый, такъ и коллегіально—собравшись въ Святѣйшемъ Сунодѣ,—видятъ предъ собою не живыхъ людей, на которыхъ воздѣйствуютъ своими резолюціями, а только написанныя ими бумаги, или „дѣла“—въ канцелярскомъ смыслѣ слова. Это бумажное средостѣніе приноситъ двойной вредъ въ дѣлахъ церковнаго управленія: іерархія получаетъ нерѣдко совсѣмъ превратное освѣщеніе дѣйствительности, бываетъ не только недостаточно, а иногда прямо невѣрно освѣдомлена о дѣйствительномъ положеніи вещей, о дѣйствительныхъ качествахъ лицъ, фигурирующихъ въ дѣлѣ, и издаетъ распоряженіе, прямо не соотвѣтствующее цѣли и неудовлетворяющее заинтересованныхъ лицъ. Въ результатѣ взаимное недовольство правящихъ и управляемыхъ.

Вторая причина слабости нашего церковнаго управленія состоитъ въ полномъ разобщеніи тѣхъ нравственно интеллектуальныхъ силъ, которыя имѣются въ распоряженіи церкви. Этихъ силъ, слава Богу, у насъ много: но они дѣйствуютъ всѣ врозь, нерѣдко въ печальномъ антагонизмѣ между собою. Соберите ихъ воедино и наша церковь явится великою нравственною силою. Какія же это силы? Вотъ они: 1) сила общественно-нравственнаго авторитета, или наши іерархи; 2) сила субъективной горящей вѣры—подвижники, энтузіасты въ вѣрѣ, не имѣющіе оффиціально-церковнаго авторитета, но могущіе встрѣтиться едва ли не въ каждомъ сословіи, въ каждой профессіи; 3) сила богословскаго знанія; 4) сила интеллигенціи—писателей и художниковъ, ищущихъ религіозной истины, стремящихся воплотить ее въ своемъ творчествѣ, хотя иногда и недостаточно въ ней свѣдущихъ, колеблющихся, неустойчивыхъ. Отвергать наличность этихъ силъ въ нашей церкви—невозможно. Онѣ есть въ ней: онѣ дѣйствуютъ, и ихъ носители иногда проявляютъ героизмъ, полный энтузіазма и самоотверженія; но ихъ дѣятельность келейная, одинокая, всѣ они таятся, дѣйствуютъ розно и сходятъ съ своей жизненной арены вѣдомые только Богу, да развѣ небольшому кружку лицъ ихъ непосредственно знающихъ. Вотъ два явленія въ современномъ строѣ нашей церковной жизни, открывающіяся намъ какъ чрезъ изученіе дѣйствующей системы церковнаго управленія, такъ и чрезъ непосредственное наблюденіе надъ дѣйствительными проявленіями церковной жизни. Эти явле-

нія — главныя, коренныя причины недостаточности нашего церковнаго управленія.

II. Всецерковный русскій соборъ какъ главное средство къ возвышенію духовной власти и оживленію церковной жизни.

Какія же средства можно указать, если не къ совершенному уничтоженію, то хотя къ значительному ослабленію указанныхъ выше недостатковъ?

Главнѣйшее и могущественное изъ нихъ давно испробовано и наукою и практикою церкви. Это средство — возобновленіе время отъ времени созыва помѣстныхъ соборовъ русской церкви. Но что такое помѣстный соборъ?

Соборъ помѣстный, равно какъ и вселенскій былъ не коллегіею іерарховъ-епископовъ, изолированно гдѣ нибудь при закрытыхъ дверяхъ разсматривающею и рѣшающею вопросы церковные, но собраніемъ всѣхъ лучшихъ силъ церкви т. е. кромѣ епископовъ — клира, мірянъ, впослѣдствіи — монаховъ и представителей государственной власти. И въ настоящее время показалось бы страннымъ и грустнымъ, если бы епископъ только со своимъ клиромъ, или соборъ епископовъ со своими клириками, стали совершать литургію, замкнувъ двери храма для мірскихъ людей. Но такимъ же страннымъ и грустнымъ явленіемъ могло казаться мірянамъ лучшихъ временъ церкви, если бы соборы іерарховъ при закрытыхъ дверяхъ стали рѣшать вопросы вѣры, ихъ интересующіе, предписывать имъ правила жизни, изрекать приговоры объ ихъ убѣжденіяхъ, объ ихъ поступкахъ, не выслушавъ ихъ непосредственно. Церковь есть религіозно-нравственное общество вѣрующихъ во Христа, и его крѣпость и сила зависятъ необходимо отъ живаго, непосредственнаго общенія между членами; разобщеніе же непремѣнно ослабляетъ его: весьма плохо сталъ бы жить организмъ, или тѣло, если бы отдѣльные члены, его составляющіе, разобщены были преградами въ общемъ питаніи жизненными соками. Не потому ли и въ нашей Церкви, какъ разъ съ прекращеніемъ дѣйствованія помѣстныхъ соборовъ и распаденіемъ общинно-приходской жизни, замѣчается частое отпаденіе крайнихъ членовъ церковнаго общества — мірянъ въ расколъ, штунду, въ невѣрую-

щую церкви интеллигенцію, каковые всѣ, не находя непосредственнаго общенія въ вопросахъ вѣры и дѣлахъ церкви, складываются въ свои живые союзы съ враждебною противъ церкви агитаціею,- -не потому ли именно, что правящіе члены слишкомъ разобщены у насъ въ своей руководительной дѣятельности отъ управляемыхъ?

Поэтому необходимо привлечь на соборъ тѣ нравственно-интеллектуальныя силы, которыя, какъ сказано было нами прежде, могутъ быть въ распоряженіи іерархіи, но, благодаря своему положенію, дѣйствуютъ созидающимъ образомъ, одиноко, вразбродъ. Богословы, ученые, литераторы, публицисты, художники, люди житейской и юридической практики, какъ и лица высокой духовной опытности изъ бѣлаго духовенства и монашескаго старчества должны получить почетное мѣсто на соборѣ, какъ желательные совѣтники. Ихъ мнѣніе, свободно высказанное, должно быть внимательно выслушано и обсуждено, какъ бы ни казалось оно необычнымъ, страннымъ съ принятой ортодоксальной точки зрѣнія, какъ бы ни рѣзало слухъ его не обычная „не церковная“ формулировка. Отцамъ собора нужно совершенно отрѣшиться отъ идеи предосужденія присутствующихъ, какъ „благонамѣренныхъ“ и “неблагонамѣренныхъ“, людей „церковныхъ“ и „либераловъ“. Желательно совсѣмъ обратное отношеніе: каждый, почтительно просящій слова, пусть будетъ выслушанъ. Онъ явился на соборъ какъ сынъ церкви, желающій ей блага, или нуждающійся въ ея наставленіи. Только при такомъ условіи достижима одна изъ цѣлей собора—достаточная освѣдомленность о запросахъ современной духовной жизни: ибо кто же, какъ не означенныя нами лица наиболѣе освѣдомлены въ этой сферѣ? Они руководители и выразители жизни и ея запросовъ.

Но соборъ имѣетъ своею задачею не получить только непосредственное освѣдомленіе о запросахъ жизни, но и удовлетворить ей, отвѣтить на эти запросы. Въ разрѣшеніи этой задачи отцамъ собора можетъ оказать незамѣнимую услугу присутствіе на соборѣ представителей ортодоксальной богословской науки. Съ этою силою богословскаго знанія нашей іерархіи не страшно будетъ выслушать какой угодно „либеральный докладъ“, какое угодно „интеллигентное заявленіе“. Теперь эта сила мало служитъ іерархіи, не имѣетъ почти вліянія на жизнь церковную, обреченная на дѣйствованіе въ тѣсныхъ рамахъ замкнутой отъ

жизни школы, въ рамахъ—можно сказать—иноческаго отреченія отъ міра. Непосредственный, живой обмѣнъ мнѣній между представителями духовной и свѣтской школъ благотворно повліялъ бы на тѣхъ и другихъ, сродняя ихъ духовно, а чрезъ это, быть можетъ, примиряющимъ образомъ воздѣйствовалъ бы и на антагонизмъ между болѣе крупными областями духа—религіи и культуры.

На наши настоятельныя указанія на необходимость и важность участвованія на соборѣ представителей богословскаго знанія намъ могутъ замѣтить: но развѣ наши іерархи не могутъ быть представителями этого знанія, развѣ они нуждаются въ помощи въ этомъ отношеніи? Отвѣчаемъ на это: ничто не препятствуетъ и засѣдающимъ на соборѣ іерархамъ выступать представителями богословскаго знанія.—входить въ объясненія, вступать въ пренія....Но ихъ положеніе на соборѣ должно быть иное. Они—по преимуществу—наблюдатели и судьи соборныхъ совѣщаній и разсужденій, они должны стараться всемѣрно утилизировать выступающія на соборѣ силы, чтобы потомъ высказать свое авторитетное, рѣшающее мнѣніе. Ихъ призваніе на соборѣ состоитъ не въ томъ, чтобы высказать мнѣніе богословской науки по данному вопросу, а выразить авторитетно голосъ всей помѣстной церкви, по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, при чемъ мнѣніе спеціалистовъ—богослововъ будетъ составлять лишь часть элементовъ, изъ которыхъ должно сложиться соборное опредѣленіе или „голосъ церкви“. Но помѣстный соборъ не есть только органъ для разрѣшенія теоретическихъ вопросовъ вѣры и христіанской жизни; онъ есть полновластный оффиціальный органъ церковнаго законодательства, посему на немъ необходимо должно быть и представительство отъ государства: такъ было въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ въ Грекоримской Имперіи, такъ должно быть и у насъ. Формированіе этого представительства каждый разъ опредѣляется Высочайшимъ благоусмотрѣніемъ. Указываемые нами члены собора съ совѣщательнымъ голосомъ являются на соборъ по предварительномъ приглашеніи со стороны компетентной церковной власти—Св. Сунода, представители государства—по назначенію Правительства. Всѣ они—члены собора и засѣдаютъ вмѣстѣ съ предсѣдательствующими „отцами собора“—епископами, или ихъ мѣстоблюстителями. Засѣданія собора происходятъ публично: доступъ

зрителямъ и слушателямъ соборныхъ дѣяній долженъ имѣть одно условіе ограниченія—допускаются только полноправные члены Церкви, т. е. не состоящіе подъ отлученіемъ отъ церковнаго общенія.

Соборное разсмотрѣніе каждаго вопроса должно быть исчерпывающимъ всѣ данныя для изученія его. Въ видахъ успѣшнаго достиженія этой задачи соборъ можетъ выдѣлять изъ себя спеціальныя коммиссіи для предварительной разработки вопроса, собиранія необходимыхъ свѣдѣній, справокъ, и выработки проекта рѣшенія. Представленный коммиссіею проектъ подвергается за тѣмъ публичному разсмотрѣнію и обсужденію. Здѣсь должны быть допустимы пренія, дебаты. Послѣ этого момента должно слѣдовать соборное постановленіе или опредѣленіе, выражаемое уже исключительно „отцами собора“, каждымъ отдѣльно. Опредѣленіе единогласно ими выраженное возносится затѣмъ на усмотрѣніе Государя Императора, или для утвержденія, или для выраженія согласія; послѣ сего торжественно прочитывается на соборѣ и публикуется, какъ церковно-государственный законъ.

По канонической нормѣ, Помѣстный соборъ, въ качествѣ органа высшей правительственно-церковной власти, долженъ составляться или дважды въ году, или однажды. Но по вниманію къ различнымъ затрудненіямъ, а главное—къ необычности его для насъ, русскихъ православныхъ христіанъ, было бы весьма желательно, чтобы онъ составлялся хотя бы одинъ разъ въ три года. Какимъ бы благодатнымъ явленіемъ для нашей Церкви выступилъ этотъ рѣдкій и свѣтлый праздникъ обновленія!

III. „Ревизіонная“ дѣятельность собора и ея основныя начала.

Кромѣ законодательной и судебной власти соборы имѣютъ еще весьма важную функцію—ревизіонную. Правда Св. Сунодъ весьма нерѣдко производитъ и оффиціальныя и „негласныя“ ревизіи нашихъ епархіальныхъ управленій: правда, что ревизіонная функція и по духовному регламенту выставляется едва ли не самою главною „должностью“ или обязанностью членовъ „Правительскаго Коллегіума“. Но эти ревизіи производятся въ строгомъ секретѣ и служатъ весьма нерѣдко къ униженію нашихъ іерарховъ, потому что предпринимаются не иначе,

какъ по дошедшимъ до Св. Синода свѣдѣніямъ о какихъ либо злоупотребленіяхъ, или нестроеніяхъ вообще. Не такова канонически-генеральная ревизія, производимая Помѣстнымъ Соборомъ. Ея задача—обновленіе церковной жизни во всѣхъ ея сторонахъ, т. е. устраненіе всего устарѣлаго, обветшавшаго въ ея устройствѣ и учрежденіяхъ, что не можетъ быть поставлено въ вину отдѣльнымъ лицамъ, но что само по себѣ тормозитъ нормальную церковную жизнь. Безъ долговременнаго приложенія этой власти церковная жизнь и церковное устройство могутъ прійти въ застой, можетъ тутъ и тамъ накопиться много элементовъ износившихся, не подходящихъ къ современнымъ потребностямъ и своимъ продолжающимся вялымъ существованіемъ тормозящихъ живое нравственное вліяніе Церкви, какъ силы „свѣтящей“ и „освящающей“ современное, а не отошедшее уже въ вѣчность человѣчество. Посему канонически соборная ревизія разсматривалась и должна быть разсматриваема, какъ явленіе желательное, какъ праздникъ Церкви. Какіе вопросы и запросы церковной жизни долженъ будетъ поставить и рѣшить ближайшій Помѣстный Соборъ Русской Церкви, если только онъ, по милости Божіей, состоится, на какія стороны церковной жизни и церковнаго устройства онъ долженъ будетъ обратить свое вниманіе, примѣнить свою ревизіонную и законодательную власть—указаніе на это не входитъ въ нашу задачу; это—дѣло самой предержащей власти, церковной и государственной, вообще тѣхъ, кому дѣйствительныя потребности церковной жизни извѣстны лучше насъ.

Какія же начала должны быть положены въ основу дѣятельности собора?

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что „отцы собора“ Русской православной церкви должны стоять неизмѣнно на основаніяхъ канонической права Вселенской Церкви, частнѣе на основаніяхъ того канонического кодекса, который лежитъ въ основаніи церковнаго устройства и церковной дисциплины всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей, существующихъ въ настоящее время. Только при этомъ условіи они докажутъ свою солидарность съ представителями этихъ церквей и цѣнь своего непрерывнаго преемства со своими предшественниками, „отцами древнихъ соборовъ“ какъ русской, такъ и всей восточной православной церкви.

Итакъ, первымъ дѣяніемъ русскаго помѣстнаго собора и должно быть торжественное исповѣданіе со стороны „отцовъ собора“, что они

ничего не постановятъ противнаго и чуждаго духу и принципамъ каноническаго кодекса Восточно-православной церкви.

Нашъ каноническій кодексъ представляетъ собою обрывки, или фрагменты права церковнаго, слагавшагося въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ христіанства—эпохи во многихъ отношеніяхъ настолько благопріятной для развитія церковнаго права, что она уже не повторялась впослѣдствіи. Къ этимъ благопріятнымъ условіямъ должно причислить слѣдующія; 1) всеобщій интересъ церковною жизнію и вопросами вѣры; 2) энтузіазмъ въ вѣрѣ, давшій въ результатѣ сонмы исповѣдниковъ; 3) широкая свобода въ постановкѣ и рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ догматики, нравственности и церковнаго устройства; 4) разнообразіе степеней культуры, на какихъ стояли исповѣдники христіанства разныхъ національныхъ и политическихъ союзовъ, входившихъ въ составъ Вселенской церкви. Вотъ поэтому-то нашъ каноническій кодексъ, не смотря на свой глубокій архаизмъ, и заслуживаетъ къ себѣ вниманія въ рѣшеніи современныхъ вопросовъ церковнаго устройства и дисциплины, вниманія ни чуть не меньшаго чѣмъ то, какого заслуживаетъ напр. древнее римское право въ области современной юридической науки права гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго, или какого заслуживаютъ памятники античнаго искусства.

Но будетъ ли безопасно читать каноническій кодексъ въ виду легко могущей обнаружиться разности, можетъ быть даже принципіальнаго противорѣчія между нимъ и существующимъ въ настоящее время церковнымъ устройствомъ? Не подвергнется ли наша церковь нареканіямъ за это противорѣчіе? Не возбудится ли этимъ стремленіе къ безконечнымъ реформамъ?

Разность церковноустройственныхъ или организаціонныхъ началъ не имѣетъ такой глубокой важности, какъ разность догматическихъ началъ. Что же касается реформаціоннаго стремленія, то оно по существу своему менѣе опасно, чѣмъ состояніе инертности, покоя: только окоченѣлый трупъ покоится въ неподвижности, а живое тѣло—въ постоянномъ движеніи и измѣненіи. Все дѣло—въ нормальномъ направленіи и управленіи движенія и обновленія. Съ другой стороны, —строй нашей Церкви и ея учрежденія въ существѣ своемъ далеко не такъ разнятся отъ каноническихъ, чтобы внушать опасенія за ихъ

достоинство предъ самою строгою каноническою ревизіею. Нѣкоторыя стороны нашего церковнаго устройства положительно хороши, симпатичны. Такова напр. вся культовая и обрядовая часть въ нашемъ церковномъ устройствѣ. Наша клирическая дисциплина—доселѣ строго каноническая. Несовершенство, недостатки главнымъ образомъ относятся къ организаціи управленія—излишеству формализма, устарѣлости судоустройства и судопроизводства, вялости церковнообщественной—особенно приходской—жизни, плохой упорядоченности церковнаго хозяйства. Живая потребность нашей Церкви не въ какой либо радикальной реформѣ, не въ какомъ либо переустройствѣ, а въ непрерывной и частичной реставраціи при свѣтѣ строго каноническихъ принциповъ Вселенскаго законодательства.

IV. Патріаршая власть въ русской церкви.

Въ Русской Церкви отъ начала ея существованія и до синодальнаго періода власть и преимущество чести примаса сохранялись и охранялись неизмѣнно и твердо. Коллегіальная форма, въ которую угодно было облечь Св. Сунодъ Петру Великому, почти совершенно упразднила принципъ примата, и въ этомъ—ея самый важный, самый существенный недостатокъ съ канонической и традиціонной или исторической точекъ зрѣнія. Въ намѣреніи великаго преобразователя именно и было совершенно упразднить этотъ принципъ, какъ это ясно и выражено въ мотивахъ, или лучше сказать въ усиленныхъ восхваленіяхъ коллегіальной формы правленія предъ единоличною. Въ настоящее время эти усиленныя восхваленія возбуждаютъ только сожалѣніе къ автору ихъ, особенно если принять во вниманіе, что таковымъ былъ православный епископъ (т. е. Ѳеофанъ Прокоповичъ). Желая оправдать ее—доказать ея преимущество предъ единоличною формою правленія, онъ ссылается и на аѳинскій ареопагъ, и на іудейскій сунедріонъ, и на коллегіи, введенныя Петромъ въ государственное управленіе. Позабылъ только этотъ православный епископъ сослаться на каноны Св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Св. Отцовъ, кото-

рые однакожъ вмѣнилъ въ обязанность русскимъ епископамъ читать ежедневно „за трапезой“. Понятно, что аргументація съ такимъ дефектомъ не имѣла и не могла имѣть достодолжнаго успѣха и вниманія къ себѣ; русское православно-церковное и національное сознаніе не могло простить оскорбленія, нанесеннаго достоинству приматства: за что великій государственный преобразователь лишилъ примаса русской церкви патріаршей чести, канонически ему присвоенной? Единственнымъ, смягчавшимъ вину его обстоятельствомъ былъ политическій мотивъ, что народъ простой мнилъ патріарха „самодержцу“ равнымъ. Имѣлъ ли этотъ мотивъ въ то время реальное основаніе, или былъ болѣзненною идеею лично Петра I,—судъ объ этомъ предоставимъ спеціалистамъ историкамъ, но что вообще каноническій принципъ приматства по самому существу своему не имѣлъ ничего сходнаго съ римско-католическимъ папствомъ (по политической зловредности), это отлично знаетъ каждый, мало мальски знакомый съ вселенскимъ каноническимъ кодексомъ и съ исторіею греческой, русской и славянскихъ православныхъ церквей. Стоитъ только съ должнымъ вниманіемъ прочитать вышеприведенное Апостольское правило, формулирующее принципъ приматства, чтобы убѣдиться, что тутъ нѣтъ ничего напоминающаго средневѣковой абсолютизмъ папства: по духу и буквѣ каноновъ вселенской церкви примасъ, какою бы высокою честію ни отличенъ былъ отъ прочихъ, въ административномъ отношеніи подвластныхъ ему, епископовъ, не имѣетъ никакого преимущества предъ ними по іерархической степени: онъ такой же „смиренный епископъ“ какъ и всѣ они; онъ самъ рукополагается и судится соборомъ епископовъ, какъ и каждый епископъ; безъ совѣта съ ними и онъ ничего не творитъ внѣ своей епархіи, какъ и каждый изъ нихъ; на соборѣ ихъ—иное дѣло: онъ предсѣдатель, или „старѣйшина собору“—созываетъ „отцовъ“ и „членовъ“ собора, назначаетъ мѣсто засѣданій, руководитъ совѣщаніями, собираетъ голоса или мнѣнія; завѣдуетъ административною и исполнительною частями во время соборной сессіи, оканчиваетъ ихъ и закрываетъ засѣданія и распускаетъ соборъ.—Въ промежутокъ между помѣстными „повременными“ соборами онъ—высшая исполнительная власть, дѣйствующая въ качествѣ делегата помѣстнаго собора по примѣненію законовъ, административной и судебной частямъ. Въ этомъ качествѣ онъ можетъ дѣй-

ствовать и единолично съ совѣщательною коллегіею своего почетнаго клира, избранныхъ мірянъ и своею канцеляріею, и при участіи „освященнаго собора“ или „Святѣйшаго (или „Священнаго“) Синода“, состоящаго изъ трехъ, шести, двѣнадцати епископовъ кромѣ него, какъ предсѣдателя.

Схема церковнаго строя.*)

Вся русская земля расчленится на множество, числомъ въ нѣсколько сотъ, епархій съ просто епископами во главѣ. Эти мелкія единицы будутъ затѣмъ сгруппировываться все въ болѣе и болѣе крупныя величины; нѣсколько сосѣднихъ епископій составятъ архіепископію, нѣсколько тоже сосѣднихъ архіепископій объединятся въ митрополію, и всѣ митрополіи, наконецъ сосредоточатся въ патріархатѣ.

Душею этого дѣленія и постепеннаго групповаго объединенія являются *выборность духовенства* и *всеобщая соборность*.

Приходское духовенство избирается представителями прихода, или же всѣмъ приходомъ. Епископъ избирается представителями епархіи, т. е. выборными (депутатами) отъ духовенства и отъ мірянъ. Архіепископъ—представителями архіепископіи, т. е. соборомъ мѣстныхъ епископовъ и выборныхъ отъ епархій, какъ духовныхъ лицъ, такъ и мірскихъ. Такъ же избираются митрополиты и патріархи, съ тою лишь разницею, что чѣмъ выше избираемый, тѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе по своему составу избирающій соборъ. Такими чертами опредѣляется выборность духовенства. Всѣ мѣстныя приходскія дѣла, не имѣющія болѣе широкаго, сравнительно съ приходомъ, значенія, общецерковнаго или принципіальнаго, рѣшаются и выполняются собраніемъ прихожанъ или ихъ выборныхъ подъ предсѣдательствомъ священника. Епархіальныя дѣла рѣшаются соборомъ подъ предсѣдательствомъ епископа—и состоящимъ изъ выборныхъ отъ духовенства и земскихъ, мірскихъ, дѣятелей епархіи. У архіепископа состоитъ соборъ выборныхъ изъ епископовъ, духовенства и земцевъ архіепископіи. У митрополита—

---

*) Заимствовано изъ № 17 „Русскаго Дѣла "1905 г. „О возстановленіи патріаршества".

соборъ выборныхъ изъ архіепископовъ и т. д. У патріарха — соборъ (Патріаршій Сунодъ) выборныхъ изъ митрополитовъ и т. д. Указанными свойствами опредѣляется всеобщая соборность. Вся программа предполагаемой церковной реформы, такимъ образомъ, укладывается всего въ три начала: патріархатъ при условіи или на почвѣ выборности и соборности. Всѣ эти начала объединены въ одну ясную и точно опредѣленную мысль: „Церковь управляется Соборомъ отъ Земли подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ одного пожизненно избраннаго лица“.

Мысль эта красною чертою проходитъ по всѣмъ стадіямъ церковнаго строя, такъ что приходское собраніе подъ предсѣдательствомъ священника является точнѣйшимъ прототипомъ патріаршаго сунода, и патріаршій сунодъ во всей Церкви не является большимъ или меньшимъ, чѣмъ приходское собраніе въ приходѣ.

Въ церковныхъ канонахъ имѣются всѣ данныя къ созданію церковнаго строя по указанной программою схемѣ *дѣленія* (на митрополіи и ниже — до самоуправляющихся приходовъ) и *сосредоточенія* (въ епископіи и выше — до самостоятельнаго независимаго патріархата). Въ тѣхъ же канонахъ найдемъ и данныя къ такой *выборности* и такой *соборности*.

Епископъ Порфирій Успенскій.

Его церковная программа.

Въ изданномъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Академіей Наукъ III томѣ „Книги бытія моего“, представляющей дневникъ знаменитаго іерарха Порфирія Успенскаго, записанъ подъ числомъ 13 ноября 1846 г. разговоръ автора съ викаріемъ Московскимъ преосв. Іосифомъ. Приводимъ эту знаменательную запись, которую можно назвать церковною программой еп. Порфирія, съ нѣкоторыми не существенными сокращеніями.

— Восточное духовенство,— между прочимъ говорилъ я,— умѣло пріучить православныхъ мірянъ къ покорности (послушанію) ему. Вотъ тому доказательство. Повелѣли Цареградскіе патріархи, по тѣснымъ обстоятельствамъ, читать въ алтарѣ тихомолкомъ моленія объ оглашенныхъ, дабы сократить литургію, и никто не прекословилъ имъ. Вселенскій владыка Германъ, котораго я засталъ въ Константинополѣ въ 1843 г., предписалъ всѣмъ своимъ архіереямъ громко сказывать ектеніи объ оглашенныхъ, потому что миновало тяжелое для христіанъ время; и всѣ, клиръ и народъ, единодушно отвѣтили: да будетъ. Въ томъ же году исправлены были греческія служебныя Минеи такъ, что цѣлыя рѣченія прежнія замѣнены въ нихъ новыми, будто бы лучшими; и отъ того никакого волненія не было въ клирѣ и народѣ. Православные въ каждомъ селѣ и городѣ своимъ иждивеніемъ содержатъ приходскія училища и гимназіи, а въ большихъ городахъ—Константинополѣ, Александріи, Смирнѣ— больницы и богадѣльни; своимъ епископамъ и митрополитамъ охотно взносятъ положенный годовой сборъ съ каждаго дома, и почетный подарокъ деньгами при каждой смѣнѣ архіереевъ.....

„Наше правительство отдалило народъ нашъ отъ архипастырей, *давая имъ скудный хлѣбъ насущный*. Этой ошибки нѣтъ въ Восточной церкви. Даже тогда, когда еще существовало Греческое царство, и тогда служащіе алтарю питались отъ алтаря, а не отъ государева казначейства, и были достаточны, имѣя свои дома и свое хозяйство, и *живя съ народомъ, народомъ и для народа*. Восточные архіереи, обозрѣвая свои епархіи, въ селахъ посѣщаютъ каждый домъ и каждую овцу глашаютъ по имени. Такою близостью ихъ къ народу отчасти объясняется безпрекословное повиновеніе имъ мірянъ. Во всѣхъ четырехъ патріархатахъ священники избираются изъ среды народа, и потому народъ слушаетъ тѣхъ, которыхъ самъ поставилъ своими вождями, а вожди эти, пользуясь народнымъ общимъ довѣріемъ къ себѣ, имѣютъ ту смѣлость, какой не имѣемъ мы, никѣмъ незванные въ Церковь (семинаристы и академисты), смѣлость дѣлать нововведенія въ (уставѣ церковномъ) чинѣ богослуженія.

....„На Востокѣ“, продолжалъ я, „довольно много архіереевъ. Въ Палестинѣ, гдѣ едва ли есть 20000 православныхъ христіанъ, святительствуютъ, кромѣ патріарха, восемь архипастырей. Въ Сиріи на 70000 православнаго народонаселенія считается десять—одиннадцать іерарховъ. Константинопольскому патріарху подвѣдомы представители 150 епархій. Итакъ, Восточная Церковь есть какъ бы многоочитый херувимъ. А въ нашей Церкви издревле весьма мало очей. Не могу постигнуть, почему вселенскіе патріархи, окрестивъ Русь, не дали ей многихъ епископовъ? Вѣдь Русскіе тогда не были кочевники: у нихъ существовали города Кострома, Ярославль, Угличъ, Галичъ, но безъ архіерейскихъ каѳедръ. Ужели наши князи и бояре опасались или не терпѣли епископовъ? Не знаю. А нужно было бы у насъ увеличеніе числа святителей Христовыхъ для проповѣди, для искорененія расколовъ и ересей, для (помѣстныхъ) митрополитанскихъ и (общероссійскихъ) общеепископскихъ соборовъ, которыхъ задача состоитъ въ упроченіи евангельской нравственности народа, въ соглашеніи государственнаго законодательства съ правилами святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, даже въ уменьшеніи нищеты въ родѣ христіанскомъ и сопряженныхъ съ нею бѣдствій, посредствомъ выдѣла бѣднымъ части церковныхъ доходовъ. По моему расчисленію, въ Россіи должно быть

столько епископовъ, сколько есть уѣздныхъ городовъ, и столько архіепископовъ и митрополитовъ, сколько насчитывается городовъ губернскихъ и столичныхъ".

— Да отъуда же взять содержаніе ихъ? спросилъ викарій.

— (Я отвѣтилъ): Надѣлите ихъ землями и другими угодьями, а народъ законодательно заставьте вносить имъ 20 или 25 к. въ годъ не съ души, а съ семейства; тогда епископъ уѣзда, въ которомъ найдется 20000 семействъ, получитъ 5000 руб. Этой суммы, при угодьяхъ, достаточно для годоваго содержанія какъ его, такъ и состоящихъ при немъ *надобныхъ* лицъ. Само собою разумѣется, что епископскіе 20—25 коп. уже не должны быть взимаемы въ казну. Церковные же доходы—свѣчные, вѣнчиковые и другіе—пусть остаются собственностью городскихъ и сельскихъ церквей.

Викарій возразилъ: „Но вы знаете, что эти доходы идутъ на содержаніе духовныхъ училищъ, семинарій, академій?

— Знаю, но желаю и требую, чтобы у насъ не было этихъ лишнихъ учрежденій.

— Лишнихъ? Но откуда же вы возьмете священниковъ?

— Оттуда, откуда выбирали ихъ Апостолы, и откуда избираются они и теперь на Востокѣ, т. е., изъ среды грамотныхъ, честныхъ и зажиточныхъ поселянъ и горожанъ.

— Но они не умѣютъ проповѣдывать Слова Божія?

— А развѣ всѣ священники проповѣдывали въ Церкви апостольской? возразилъ я.—Не всѣ. Припомните: апостолъ Павелъ отличалъ пресвитеровъ священнодѣйствующихъ отъ учащихъ и этимъ придавалъ *честь сугубую*. Пусть же и у насъ будутъ особые пресвитеры учащіе, и только учащіе, но не совершающіе никакихъ требъ. Они будутъ проповѣдывать въ городахъ и селахъ. Одного проповѣдника достаточно на десять селъ.

— Стало быть, все-таки нужны семинаріи и академіи для образованія проповѣдниковъ?

— Я переименовалъ бы ихъ въ *училища благовѣстниковъ или проповѣдниковъ*, помѣстилъ бы въ нихъ небольшое число *готовящихся* къ проповѣданію, напр. 25 человѣкъ для пяти епархій, предполагая, что на первый разъ изъ наличныхъ священниковъ найдутся способные проповѣдывать тысячи 2—3, и далъ бы этимъ готовящимся направ-

леніе вполнѣ духовное и даже одежду духовную. Изъ сонма ихъ Духъ Божій набралъ бы и епископовъ достойныхъ.

— Прекрасно. Но семинаристы все-таки образованнѣе вашихъ грамотныхъ поселянъ и, слѣдовательно, достойнѣе алтарей.

— Владыка! Алтарей достойны не кимвалы звенящіе (а больше молчащіе), а такіе христіане, которыхъ вѣра, благочестіе и добродѣтельное житіе краснорѣчивѣе всякой проповѣди . . . . . .

. . . . . .

Наше духовенство есть каста, и какъ каста имѣетъ прирожденные пороки. Ежели въ средѣ его и являются блестящія дарованія, то сила ихъ ослабляется узкимъ образованіемъ и направленіемъ душъ въ одну сторону,—къ колокольнямъ. Наставники семинаристовъ и академистовъ большею частію малосвѣдущи и вялы, а которые побойчѣе и повольнодумнѣе, то даютъ имъ зачатки ложнаго знанія и губятъ въ нихъ вѣру, насажденную благочестивыми матерями ихъ. У кого изъ нихъ есть природное краснорѣчіе, у того оно, стѣсненное школьными формами, правилами, или нѣмѣетъ, или не имѣетъ сильнаго вліянія на общество, которое можетъ быть увлекаемо, спасаемо не искусственными хріями и силлогизмами; а словомъ естественнымъ, живымъ, пламеннымъ, словомъ разумнымъ, сердечнымъ, въ которомъ слышится глубокое знаніе человѣческаго сердца и духовныхъ потребностей общества. А семинаристы и академисты наши, отдѣленные отъ общества, развѣ имѣютъ такое знаніе?

Въ христіанской Церкви никогда не существовала левитская каста. Святые Отцы и Учители сей Церкви, Діонисій Ареопагитъ, Игнатій Богоносецъ, Діонисій Александрійскій, Тертулліанъ, Кипріанъ, Іоаннъ Златоустый, Василій Великій, Григорій Богословъ, Августинъ и прочіе, и прочіе, не были поповичи и не отъ отцовъ своихъ наслѣдовали алтари и каѳедры. Николай Чудотворецъ, Спиридонъ Тримиѳунтскій, Лукіанъ пресвитеръ и мученикъ не учились въ такихъ академіяхъ, каковы наши. И въ русской Церкви, до учрежденія семинарій, были же священники и архіереи. Но откуда Богъ возводилъ ихъ, да свѣтятъ міру? Изъ семействъ мірскихъ.

Когда православные христіане не сами избираютъ своихъ пастырей, а равнодушно принимаютъ ихъ изъ среды поповскаго сословія, кото-

раго духовные недостатки имъ извѣстны, и когда они видятся съ ними только въ тѣ часы, въ кои нужны имъ кадило, кропило, деревянное масло, заступъ могильный, тогда они утрачиваютъ даръ и навыкъ узнавать потребныхъ имъ вождей духовныхъ, вождей мудрыхъ, святыхъ. А такой даръ (и навыкъ) существовалъ въ древней Церкви и опытами, позвольте сказать, изощрялся.

Амвросій Медіоланскій былъ солдатъ—губернаторъ; но народъ провидѣлъ въ немъ руководителя къ небу, и не ошибся. Благовѣрный Іустиніанъ послалъ графа Ефрема въ Антіохію возстановить упавшія отъ землетрясенія стѣны сего города, а тамошніе христіане (узнали) провидѣли въ немъ учительнаго и святаго пастыря и возвели его на святительскую каоедру. Жалѣю объ утратѣ такого предвидѣнія....

Затѣмъ говорилъ я о возстановленіи у насъ патріаршества, о соборованіи многочисленныхъ епископовъ, объ упраздненіи духовныхъ правленій и консисторій и предоставленіи судебной власти однимъ архіереямъ и совѣтамъ при нихъ, состоящимъ изъ лицъ мірскихъ и духовныхъ.... о сооруженіи храмовъ Божіихъ въ каждой деревнѣ....

Н. П. Аксаковъ.

Міряне въ церкви*).

О проповѣди мірянъ.

„Ревнуя о дарахъ духовныхъ“, говоритъ ап. Павелъ, „старайтесь обогатиться ими къ назиданію Церкви“ (I Кор. XIV, 12).

Апостолъ прямо возлагаетъ на вѣрующаго обязанность назидать другихъ вѣрующихъ, а черезъ то и всю Церковь или, по крайней мѣрѣ, такъ или иначе на нее воздѣйствовать. Церковь по ап. Павлу есть союзъ вѣрующихъ, изъ которыхъ никто не остается страдающимъ только, воспринимающимъ, пассивнымъ и для другихъ мертвымъ, но каждый есть назидаемый и назидающій, принимающій воздѣйствіе, но также и воздѣйствующій: „Богъ, говоритъ Апостолъ, опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ, но къ полученію спасенія черезъ Господа нашего Іисуса Христа, умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли мы или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ. Посему назидайте одинъ другого, увѣщевайте другъ друга, какъ вы и дѣлаете“ (I Θессалон. V, 9—11). „Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго, но наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить“ (Евр. III, 12, 13). „Служите другъ другу, говоритъ Ап. Петръ, каждый тѣмъ даромъ, который получилъ, какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божіей. Говоритъ ли кто, говори, какъ слова Божіи; служитъ ли кто, служи по силѣ, какую дастъ Богъ“ (I Петр. IV. 10, 11).

---

*) Заимствовано съ нѣкоторыми сокращеніями изъ книги И. П. Аксакова: „Духа не угашайте“.

Все это сказано братьямъ, а не пастырямъ, ибо спеціальное обращеніе къ пастырямъ начинается съ слѣдующей только главы посланія. Итакъ, Церковь, по ученію апостольскому, не есть школа, въ которую вѣрующіе отдаютъ себя на выучку духовенству, но школа взаимообученія, взаимоназиданія, взаимоусовершенствованія вообще, въ которую каждый вступаетъ, какъ „домостроитель многоразличной благодати Божіей“. Это обязательное взаимообученіе вѣрующихъ, какъ членовъ Церкви, эта круговая между ними порука прекрасно выясняется въ слѣдующихъ словахъ: „Дополните мою радость, пишетъ Ап. Павелъ къ Филиппійцамъ, имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны, ничего не творя по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію, почитая одинъ другого высшимъ себя, не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ, ибо въ васъ должны быть тѣ же чувства, какъ и въ Іисусѣ Христѣ (Филипп. II, 2—5). Апостолъ не внушаетъ вѣрующимъ достигать единомыслія, слѣдуя ученію кого либо одного, поставленнаго надъ ними; но, воспрещая имъ творить что нибудь по любопренію или по тщеславію, совѣтуетъ имъ смиренно заботиться другъ о другѣ, дабы быть единодушными и единомысленными. Въ томъ же посланіи къ Филиппійцамъ, Апостолъ Павелъ благодаритъ не только „епископовъ и дьяконовъ“, т. е., по позднѣйшему обозначенію, клиръ, но и всѣхъ вѣрующихъ, т. е. всѣхъ мірянъ, находящихся въ Филиппахъ за ихъ „участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дня и до-нынѣ“ (Филипп. I. 1. 4, 5). Ихъ же всѣхъ увѣдомляетъ онъ изъ Рима, что когда узы его во Христѣ сдѣлались извѣстными всей преторіи и всѣмъ прочимъ, то большая часть изъ братьевъ въ Господѣ, ободрившись узами моими, начали съ большею смѣлостью безбоязненно проповѣдывать слово Божіе. Нѣкоторые, правда, прибавляетъ онъ, по зависти и любопренію, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа“ (Фил. I. 13—15). Обязанность вѣрующихъ мірянъ наставлять, назидать и вразумлять другъ друга, иными словами—вести проповѣдь другъ къ другу не прекращается, для Ап. Павла, даже и по отношенію къ тѣмъ изъ братьевъ, съ которыми надо не сообщаться, чтобы устыдить ихъ. „Не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его, говоритъ Апостолъ, но не считайте его за врага, а вразумляйте какъ

брата“ (2 Θесс. III, 14—15). Наконецъ желаніе ап. Павла, чтобы вѣрующіе поучали и назидали Церковь, ясно видно и изъ того преимущества, которое имѣетъ въ глазахъ его пророчество передъ говореніемъ языками, ибо говорящіе языками назидаютъ самихъ себя, а пророчествующіе назидаютъ всю Церковь. Суть новозавѣтнаго пророчества заключается въ назиданіи, увѣщаніи и утѣшеніи. Оттого-то, внушая всѣмъ вѣрующимъ достигать любви и ревновать о дарахъ духовныхъ, Апостолъ и прибавляетъ: особенно же о томъ, чтобы пророчествовать. Оттого-то и желаетъ Апостолъ, чтобы всякій имѣющій поученіе, псаломъ или пророчество, назидалъ имъ Церковь, употреблялъ даръ свой на благо Церкви. Апостолъ Павелъ внушаетъ вѣрующимъ заботиться не о своихъ только душахъ, но и о всей Церкви, назидать не самихъ только себя, но и всю Церковь, ревновать о дарахъ духовныхъ и въ особенности о пророчествѣ, суть котораго заключается именно въ назиданіи, увѣщаніи, толкованіи, поученіи.

Итакъ, по ученію Св. Писанія учительство составляетъ одну изъ обязанностей вѣрующаго христіанина. Всякое ли вообще учительство почитается желательнымъ, даже и тогда, когда оно не противорѣчитъ преданному, не заключаетъ въ себѣ неправоты? Апостолъ Павелъ прямо осуждаетъ учительство по тщеславію и любопренію. Въ этихъ случаяхъ учительство, разумѣется, можетъ приносить только вредъ, а потому и подлежитъ осужденію. Въ этомъ же смыслѣ и Апостолъ Іаковъ не многимъ совѣтуетъ становиться учителями, указывая на отвѣтственность, которую принимаетъ на себя учительствующій, не покоривъ себѣ всецѣло языка своего, не обуздавъ его духовнаго жала (III, 1—10). А чтобы подчинить себѣ языкъ, сдѣлать его способнымъ произносить только доброе надо нравственно воспитать духъ свой „добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью“ (11—13). Но, если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не превозноситесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская, ибо, гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое. (Іак. III, 14—16). Ограничивая учительство предъявленіемъ нравственныхъ требованій къ учительствующему, Апостолъ Іаковъ уже тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что вѣрующій можетъ и учительствовать, если онъ изгналъ

изъ своего сердца горькую зависть и сварливость и подчинилъ языкъ свой служенію однѣмъ только добрымъ цѣлямъ.

Отсюда слѣдуетъ, что, по ученію апостольскому, Церковь есть союзъ взаимоназиданія, въ которомъ каждый, буде не препятствуетъ ему совѣсть его, долженъ быть не только назидаемымъ, но и назидающимъ, вслѣдствіе чего свѣтская проповѣдь является не только не предосудительною, но и необходимою.

О взаимодѣйствіи членовъ тѣла церковнаго

Раскроемъ первое посланіе Апостола Петра, обращенное ко всѣмъ пришельцамъ, разсѣяннымъ въ Галатіи, Понтѣ, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи, т. е. ко всѣмъ вѣрующимъ вообще. Всѣхъ ихъ, какъ новорожденныхъ младенцевъ, призываетъ онъ, „возлюбить чистое словесное молоко“, „дабы отъ него возрасти во спасеніе—приступая къ Христу, какъ къ камню живому, отвергнутому строителями, но сдѣлавшемуся главою угла“. „И сами, продолжаетъ Апостолъ, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ“ (1 Петр. II, 2—7). Не каждый самъ изъ себя созидаетъ по Апостолу отдѣльный домъ духовный, но всѣ вѣрующіе общеніемъ своимъ созидаютъ изъ себя, изъ совокупности своей домъ духовный, въ которомъ и являются священствомъ святымъ. Никоимъ образомъ нельзя предположить, чтобы, по словамъ Апостола, каждый для себя только долженъ былъ быть „священствомъ святымъ“, чтобы каждый отъ себя только приносилъ „духовныя жертвы, благопріятныя Богу“,—чтобы каждый вѣрующій, какъ камень живой, образовывалъ изъ себя отдѣльный, обособленный храмъ, устрояя домъ духовный изъ самого только себя; но ясно, что будучи, подобно Христу, камнями живыми и примыкая ко Христу, какъ камню краеугольному, вѣрующіе должны общимъ трудомъ устроять изъ себя домъ духовный, т. е. Церковь. Если бы вѣрующіе, должны были дѣйствовать только порознь, для себя и на себя, то не имѣло бы значенія выраженіе Апостола: нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ (10). Въ томъ и отличіе живыхъ камней отъ мертвыхъ камней, что послѣдніе являются только матеріаломъ въ рукахъ зиждущихъ, а первые обязательно воздѣйствуютъ другъ на друга, имѣютъ зиждущую силу. Потому и говоритъ тотъ же Апостолъ

позднѣе: „Служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божіей“ (I Петр. IV, 10). Если бы вѣрующіе, какъ живые камни, не были домостроителями церковными и не опредѣляли бы Церковь своею дѣятельностью, то не былъ бы домостроителемъ ея и Христосъ, ибо и Онъ называется точно также живымъ камнемъ, хотя и краеугольнымъ. Итакъ, если творчески дѣйствуетъ на Церковь живой краеугольный камень ея Христосъ, то и вѣрующіе, какъ живые камни, „приступая къ нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному“ (I Петр. II, 4) становятся и должны становиться участниками творческой дѣятельности, зиждительства церковнаго.

Апостолъ Павелъ подробно развиваетъ намъ тотъ же образъ Церкви, какъ зданія, воздвигаемаго на краеугольномъ камнѣ Христѣ. „Итакъ, вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ, на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ (Еф. II, 19—22). Я, по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строитъ, но каждый смотри, какъ строитъ“ (I Кор. III, 10). „Живые камни“ Апостола Петра въ изложеніи Павла становятся членами живаго тѣла, а потому и воздвигаемое зданіе церковное уподобляется живому тѣлу—организму, воздѣйствующему на жизнедѣятельность каждаго изъ членовъ и обусловливаемому жизнедѣятельностью каждаго изъ нихъ, какъ имѣющаго тотъ или иной даръ Духа Святаго для воплощенія Христа въ Церкви. Въ Церкви поэтому не можетъ быть ни мертвыхъ членовъ, ни ненужныхъ и излишнихъ для благоустроенія и домостроительства церковнаго, „ибо дары различны, а Духъ одинъ, и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же, и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу“. (I Кор. XII. 4—7). Цѣль творчества и зодчества церковнаго достигается по Ап. Павлу только многообразіемъ даровъ духовныхъ и многообразностью ихъ распредѣленія. Тѣло не было бы тѣломъ, т. е. живымъ организмомъ, если бы всѣ члены его подобились другъ другу, совершали бы для Церкви одно и то же служеніе. не

зависѣли бы другъ отъ друга и отъ всего цѣлаго и не воздѣйствовали бы другъ на друга и на все цѣлое.

„Вы тѣло Христово, а порознь члены“ (I Кор. XII, 27). „Какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло; такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены“ (Рим. XII, 4, 5). Различіе даровъ духовныхъ для того именно и существуетъ, чтобы восполнялось „совершеніе святыхъ для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ пріидемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова—изъ котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимоскрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви (Ефес. IV, 12, 13, 16). Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы тѣло Христово, а порознь члены (I Кор. XII, 24—27). Если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣй, и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ прилагаемъ болѣе попеченія. (I Кор. XII, 19—23).

Итакъ, церковное тѣло, или, что то же самое. Церковь, по ученію апостольскому, должно преуспѣвать, совершенствоваться или, по современной терминологіи, прогрессировать жизнедѣятельностью всѣхъ членовъ своихъ для созиданія себя въ любви, для прихожденія въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова. Такое преуспѣяніе, совершенствованіе церковное достигается, по апостольскому ученію, только при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена. Для Церкви, какъ живаго тѣла, нѣтъ вслѣдствіе того мертвыхъ для нея членовъ, но каждый членъ обусловливаетъ собою ея состояніе, воздѣйствуетъ на нее, точно также, какъ каждый принимаетъ на себя ея воздѣйствіе.

Проф. Н. А. Заозерскій.

Историческая справка объ участіи въ соборахъ клириковъ и мірянъ.*)

Составъ апостольскаго и древнихъ помѣстныхъ соборовъ.

Въ I вѣкѣ на апостольскомъ Іерусалимскомъ соборѣ кромѣ апостоловъ и пресвитеровъ („старцевъ“) были „братія“ или „вся церковь“ (Дѣянія св. апостоловъ XV гл. ст. 12. 22—23), слѣдовательно первый христіанскій соборъ былъ всецерковнымъ собраніемъ.

Во II вѣкѣ по случаю ереси Монтана „вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться и, изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли какъ еретическое: тогда преданные ему отлучены были отъ церкви и лишены общенія съ нею“ (Церковн. исторія Евсевія). Достопримѣчательно, что въ древнѣйшемъ церковномъ номоканонѣ — апостольскихъ постановленіяхъ — самое слово „соборъ“ употребляется для обозначенія не церковно-учредительнаго собранія, а молитвеннаго, богослужебнаго**). Ясно, что въ сознаніи христіанъ того времени соборъ, какъ учредительный актъ, *по составу лицъ* не отличался отъ собора, какъ богослужебнаго собранія, былъ какъ и послѣднее—*всецерковнымъ собраніемъ*. Однимъ терминомъ „собраніе“ Тертуліанъ въ своей „Апологіи“ называетъ и молитвенныя собранія и церковные суды и распорядительныя собранія, и законодательныя.

---

*) Заимствовано съ значительными сокращеніями изъ статьи проф. Московск. академіи Н. А. Заозерскаго „О средствахъ усиленія власти нашего высшаго церковнаго управленія“ въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1903 г. № 4.

**) Слѣды такого употребленія слова „соборъ“ замѣтны и въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, прологахъ, минеяхъ и святцахъ, гдѣ не рѣдкость встрѣтить выраженіе: „въ сей день бываетъ соборъ святаго NN.

Въ III вѣкѣ, когда возникъ вопросъ о томъ, какъ поступать съ отрекшимися отъ Христа во время гоненій и потомъ снова обращающимися къ церкви, св. Кипріанъ, архіепископъ Карѳагенскій, заявилъ: „надлежитъ, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ“. Было бы заблужденіемъ думать, что здѣсь высказывается только личное мнѣніе Св. Кипріана относительно состава собора: нѣтъ! Точно также разсуждали тогда и представители Римской церкви, съ которыми сносился по этому предмету св. Кипріанъ.

На помѣстномъ Эльвирскомъ соборѣ въ 309 году, издавшемъ многія очень важныя опредѣленія касательно церковной дисциплины, было 10 епископовъ, 26 пресвитеровъ, діаконовъ, и великое множество народа. Римскій помѣстный соборъ 465 года подъ предсѣдательствомъ папы Иларія состоялъ изъ 98 епископовъ и всѣхъ пресвитеровъ и діаконовъ. Римскій помѣстный соборъ при папѣ Геласіи въ 495 году состоялъ изъ 55 епископовъ, 58 пресвитеровъ, 2 сановниковъ и неопредѣленнаго числа діаконовъ. Весьма многочисленный помѣстный Константинопольскій соборъ въ 536 г. при патріархѣ Минѣ имѣлъ въ составѣ своемъ между другими членами и *весь клиръ* столицы.

Соборъ Равеннскій въ 967 году при папѣ Іоаннѣ, состоявшій изъ епископовъ Италіи, Германіи и Галліи, происходилъ въ присутствіи безчисленнаго множества клира и народа.

Такимъ образомъ, помѣстный соборъ въ цвѣтущее время вселенской церкви былъ всецерковнымъ собраніемъ, какія бы темы ни были предметомъ его разсужденій и опредѣленій. Это былъ свѣтлый праздникъ помѣстной церкви, участія въ которомъ не былъ лишенъ ни одинъ полноправный (т. е. не отлученный отъ общенія) членъ церкви, но прибавимъ—каждый въ своемъ чинѣ.

Составъ вселенскихъ соборовъ. Каноническіе кодексы обыкновенно составъ каждаго изъ вселенскихъ соборовъ опредѣляютъ въ цифрахъ, напр. I-й вселенскій соборъ есть „соборъ 318 св. отецъ“, II-й „соборъ 150 св. отецъ“, IV-й—„соборъ 630 св. отецъ“ и т. д. Напротивъ историческіе источники, а также и самыя дѣянія этихъ соборовъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ дѣйствительности на каждомъ изъ этихъ соборовъ кромѣ „отцовъ“ его было и еще такъ

много другихъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ и разсужденіяхъ, что каждую изъ цифръ кодекса должно увеличить по крайней мѣрѣ *втрое* (предполагая, что при каждомъ епископѣ было на соборѣ по два лица—пресвитерской степени), чтобы получить исторически вѣрное представленіе о численномъ составѣ каждаго изъ вселенскихъ соборовъ.

Это въ особенности должно сказать о первомъ вселенскомъ соборѣ. Кромѣ 318-ти „отцовъ“ здѣсь присутствовало очень много лицъ, являвшихся на соборъ какъ для разсужденія и состязанія о вѣрѣ и вообще для выясненія своихъ догматическихъ мнѣній, такъ и по церковно-тяжебнымъ дѣламъ между собою. Не говоря о клирѣ и вѣрныхъ (т. е. полноправныхъ членахъ—мірянахъ) здѣсь были даже язычники—философы, вступавшіе въ философско-богословскіе дебаты съ отцами собора. Въ русскомъ переводѣ Дѣяній I вселенскаго собора приведена довольно обширная бесѣда одного изъ философовъ съ отцами собора, результатомъ которой было его обращеніе къ православной церкви.

На IV вселенскомъ соборѣ кромѣ 630 „отцовъ“ собора—епископовъ присутствовали представители высшей государственной аристократіи, всѣхъ вѣдомствъ государственнаго управленія, въ маломъ видѣ все византійское государство. Какъ много собралось изъ разныхъ странъ клириковъ и монаховъ для присутствованія на соборѣ, объ этомъ можно судить изъ указа Императрицы Пульхеріи къ военачальнику Виѳиніи, уполномочивавшаго „съ полною властью и всячески изгонять изъ города (Никеи, гдѣ первоначально предназначался IV вселенскій соборъ) и изъ самыхъ этихъ областей какъ клириковъ, *проживающихъ тамъ безъ нашего приглашенія или безъ дозволенія своихъ епископовъ*, такъ и монаховъ и мірскихъ, *которыхъ никакая причина не призывала на соборъ*“.

На VII вселенскомъ соборѣ кромѣ „отцовъ“ и представителей государственнаго управленія въ числѣ засѣдающихъ членовъ мы встрѣчаемъ множество „благоговѣйнѣйшихъ архимандритовъ, игуменовъ и монаховъ.

Изъ представленныхъ справокъ ясно, что вселенскіе соборы были не только (какъ и помѣстные соборы) сосредоточеніемъ лучшихъ силъ церкви, представляемыхъ іерархіею, клиромъ, монахами, мірянами, но

и совмѣщеніемъ въ себѣ всѣхъ государственныхъ элементовъ. О нихъ можно сказать, что они были моментами, когда все византійское государство вмѣщалось въ церкви.

Въ послѣдующей исторіи помѣстные соборы этого каноническаго типа, какъ всецерковныя собранія, встрѣчаются рѣже и рѣже. Вмѣсто нихъ выступаетъ въ жизнь новая форма соборовъ — именно патріаршихъ, которая можетъ быть характеризована какъ коллегія іерархически-клерикальная, въ составѣ которой были: самъ патріархъ, случайно проживавшіе въ городѣ его епископы, или имъ по усмотрѣнію вызываемые, и клиръ его каѳедры, составлявшій преимущественно канцелярію собора, или сунода.

Различное значеніе членовъ собора.

Но какъ согласить приведенныя справки объ участіи клириковъ и мірянъ съ нашимъ катехизическимъ понятіемъ о соборѣ, какъ именно собраніи только іерарховъ, епископовъ?

Не всѣ члены собора имѣютъ одинаковое значеніе. Предсѣдательствующіе на соборѣ епископы имѣютъ голоса не только совѣщательные, но и рѣшающіе и опредѣляющіе, тогда какъ всѣ прочія лица: засѣдающіе пресвитеры, предстоящіе діаконы и весь народъ — монахи и міряне — только голоса совѣщательные*). Поэтому то и говорится въ дѣяніяхъ соборовъ и во всѣхъ церковныхъ актахъ о догматическихъ вѣроопредѣленіяхъ, о правилахъ церковной дисциплины, о судебныхъ приговорахъ, что они постановлены соборомъ 318 святыхъ отецъ или соборомъ 630 св. отецъ, хотя въ дѣйствительности на этихъ соборахъ присутствовали и весьма дѣятельно участвовали въ выработкѣ этихъ опредѣленій даже византійскіе императоры со своими министрами, со своимъ сенатомъ. Этимъ же объясняется и тотъ всюду наблюдаемый въ дѣяніяхъ древнихъ каноническихъ соборовъ фактъ, что число епископовъ почти всегда обозначается точною цифрою и что опредѣленія соборовъ подписываются только епископами. О прочихъ членахъ собора говорится обще; еще число пресвитеровъ и діаконовъ иногда точно обозначается, но что касается мірянъ, то точной цифры ихъ нигдѣ не встрѣчается.

---

*) Одинаково, слѣдовательно, противно древней канонической практикѣ какъ отнятіе у епископа рѣшающаго голоса, такъ и предоставленіе его не епископу — архимандриту, протоіерею, а тѣмъ болѣе мірянину.

Выводъ для настоящаго времени.

Имѣя въ виду этотъ каноническій принципъ устройства древнихъ соборовъ, мы должны высказать полное осужденіе тѣмъ „смѣшаннымъ совѣтамъ“ (въ Константинопольской*) и Болгарской церквахъ) и „народноцерковнымъ соборамъ“ (въ Карловицкой, Сибиньской митрополіяхъ), которые въ настоящее время дѣйствуютъ наряду съ „архіерейскими соборами“ въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ. Равноправіе голосовъ іерархіи и мірянъ въ этихъ народноцерковныхъ соборахъ есть грубое нарушеніе указаннаго каноническаго принципа. Оно можетъ быть объяснено разными историческими явленіями (злоупотребленіями іерархіи, враждою клерикаловъ и мірянъ и др.), но должно быть признано антиканоническимъ и не можетъ быть одобрено въ церкви Христовой. Церковь создана, созидается и охраняется Апостолами и ихъ непрерывными преемниками — епископами, они и несутъ отвѣтственность за нее. „Нѣтъ церкви безъ епископа и безъ епископовъ“ и „кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви“. Это — такое элементарное катехизическое положеніе, отрицать которое можно только вмѣстѣ съ отрицаніемъ всего существа христіанской церкви.

Но нельзя одобрить съ канонической точки зрѣнія и „архіерейскихъ соборовъ“, какъ замкнутыхъ коллегій, хотя бы предметомъ ихъ засѣданій служили и „чисто духовныя дѣла“. „Архіерейскій соборъ“, какъ замкнуто дѣйствующая отъ прочихъ членовъ Церкви каллегія, явился въ значительно позднее время: появленіе его можно объяснить чисто историческими причинами, напр. отсутствіемъ интереса въ народѣ къ церковнымъ дѣламъ, его невѣжествомъ, необузданностію, недисциплинированностію или подражаніемъ со стороны іерархіи формамъ управленія, излюбленнымъ государствомъ въ данное время, но признать идеальною канонически такой формы собора нельзя. Духъ замкнутыхъ коллегій, „секретовъ“ или „консисторій“ былъ совершенно чуждъ церкви апостольскаго вѣка, равно какъ и слѣдующихъ вѣковъ; онъ проникъ въ церковное управленіе по подражанію формамъ государственнаго управленія обѣихъ половинъ греко-римской имперіи, хотя и могъ быть вызванъ достаточно основательными мотивами. — Служеніе церковной іерархіи должно быть общественнымъ, публичнымъ во всѣхъ его функціяхъ.

*) См „Приложенія“.

Проф. А. П. Лебедевъ.

Духовенство и народъ и ихъ взаимныя отношенія во II и III вѣкахъ.*)

Живое дѣятельное участіе мірянъ въ дѣлахъ Церкви.

Во времена апостольскія представители церковнаго авторитета и христіанскій народъ находились между собою въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ, Одинъ русскій канонистъ говоритъ: „церковное управленіе апостольскаго вѣка было открытымъ, публичнымъ. Трудно, едва-ли даже возможно—замѣчаетъ онъ—отыскать въ дѣйствіяхъ апостоловъ какой-либо намекъ на то, чтобы они когда-либо дѣйствовали секретно отъ вѣрующихъ, предпринимали какія-либо мѣры, не посовѣтовавшись предварительно со всею церковію даннаго мѣста. Напротивъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ находится множество свидѣтельствъ въ пользу того, что они раскрывали предъ всѣмъ множествомъ свои планы и осуществляли ихъ по совѣщаніи съ нимъ и при содѣйствіи его“**) Разсужденія эти совершенно справедливы. Такой же порядокъ управленія церковью поддерживался и въ послѣ-апостольское время до III вѣка. Міряне этой эпохи составляли живую и дѣятельную силу въ церкви и ея дѣлахъ. Если когда, то теперь тѣмъ болѣе міряне находились въ тѣснѣйшей и гармонической связи съ своими представителями—іерархіею. И могло ли быть иначе? Первоначальная христіанская церковь не была такой мрежей, которою уловляется доброкачественная рыба наравнѣ съ негодной; въ то время принадлежность человѣка къ церкви

---

*) Заимствовано съ сокращеніями.

**) Проф. Заозерскаго. О церковной власти, стр. 92–93, Сергіевъ Посадъ, 1894 г.

не была случайностію, а опредѣлялась глубокимъ внутреннимъ расположеніемъ: самая эта принадлежность гарантировала духовную зрѣлость ея членовъ. Это въ свою очередь вело къ тому, что христіане конца I и II вѣковъ были дѣятельными сочленами Христовой церкви. Въ чемъ же это проявлялось? Прежде всего въ дѣлѣ чрезвычайно важномъ— въ избраніи себѣ пастырей по сердцу своему. Писатель недавно открытаго христіанскаго памятника II вѣка, извѣстнаго подъ именемъ: „Ученіе 12-ти Апостоловъ", предписываетъ христіанскому обществу или народу избирать самимъ себѣ епископовъ и діаконовъ (гл. XV, ст 1).

Поставленіе общинами іерархическихъ лицъ.

„Поставляйте себѣ—рѣчь обращена къ церковной общинѣ—епископовъ и діаконовъ". Объ условіяхъ поставленія со стороны формальной здѣсь ничего не сказано; слѣдовательно, это дѣло было въ полной власти общинъ, но, разумѣется, надлежало выбирать только достойныхъ, какъ и заповѣдуется въ памятникѣ. По свидѣтельству другого апокрифическаго памятника законоположительнаго характера (II-го же вѣка), подъ названіемъ: „Правила Церковныя" (canones ecclesiastici), право церковной общины избирать себѣ епископовъ находится въ рукахъ мірянъ и представляется ничѣмъ неограниченнымъ. Въ указанномъ памятникѣ разрѣшается вопросъ: какъ поступать въ томъ случаѣ, если данная община пожелаетъ имѣть епископа (а нужно замѣтить, что въ то время каждая община старалась имѣть отдѣльнаго епископа), а между тѣмъ число членовъ ея,взрослыхъ и граждански-полноправныхъ, способныхъ принять участіе въ актѣ избранія, менѣе двѣнадцати человѣкъ? Поставляя на рѣшеніе этотъ вопросъ, памятникъ предписываетъ слѣдующее: „если въ какомъ либо мѣстѣ число мужчинъ—христіанъ невелико, такъ что не найдется и 12 человѣкъ, имѣющихъ право подавать голосъ при избраніи епископа, то пусть они обратятся къ сосѣднимъ церквамъ, и эти пусть пришлютъ троихъ избранныхъ мужей, вмѣстѣ съ которыми и слѣдуетъ опредѣлить, кто достоинъ епископской должности". Заслуживаетъ вниманія то, что въ указанномъ памятникѣ какъ иниціатива, такъ и процессъ избранія епископа исключительно усвояется мірянамъ данной общины: послѣ того, какъ почувствуется нужда имѣть отдѣльнаго епископа, міряне, если община ихъ очень мала, обращаются съ письменною просьбою къ ближайшей церкви при-

слать отсюда трехъ избранныхъ мужей (повидимому, тоже мірянъ), вмѣстѣ съ которыми они и обсуждаютъ, кто изъ членовъ общины достоинъ епископскаго званія*). Къ свидѣтельству этого памятника нечего прибавлять.

Устраненіе ихъ отъ должностей.

Поставлять церковныхъ должностныхъ лицъ—міряне, какъ мы видѣли, имѣли право во II вѣкѣ, точно также они же не лишены были права отстранять отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые заслуживали лишенія ея. Лучшимъ доказательствомъ указаннаго положенія вещей служатъ мысли и извѣстія, находящіяся въ такихъ авторитетныхъ произведеніяхъ древности, какъ посланіе Климента епископа римскаго къ коринѳянамъ и посланіе же Поликарпа Смирнскаго къ филиппійцамъ. Климентъ и Поликарпъ въ своихъ посланіяхъ обращаютъ рѣчь къ цѣлымъ общинамъ, а не къ какимъ-либо ихъ представителямъ, слѣдовательно цѣлыя общины (а онѣ состояли главнымъ образомъ изъ мірянъ) являются компетентными въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ ведутся разсужденія въ посланіяхъ, а въ посланіяхъ говорится о явленіяхъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ изучаемому нами дѣлу. Въ посланіи св. Климента рѣчь идетъ о лицахъ, поднимавшихъ протестъ противъ церковныхъ предстоятелей, облеченныхъ властію,—при чемъ, разсуждая объ этомъ дѣлѣ, мужъ апостольскій не отъемлетъ права у членовъ общины отстранять церковныхъ должностныхъ лицъ; св. отецъ только изображаетъ беззаконіе такого поступка, когда были бы лишены должности люди, проходящіе свое служеніе съ достоинствомъ. „Не малый будетъ грѣхъ на насъ—пишетъ св. Климентъ—если неукоризненно и свято приносящихъ дары (т. е. евхаристію) будемъ лишать епископства. Блаженны предшествовавшіе намъ пресвитеры, которые разрѣшились отъ тѣла: имъ нечего опасаться, чтобы кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста. Ибо мы видимъ, что вы (коринѳяне) нѣкоторыхъ, похвально провождающихъ жизнь, лишили служенія, безукоризненно ими проходимаго“ (гл. XLIV). Пользуясь случаемъ, Климентъ внушаетъ коринѳской общинѣ слѣдующее: „если Господь на служителей

*) Harnack A. Die Quellen der sogenannten Apostolischen Kirchenordnung. S. 7—8, 39—40. Leipz, 1886 Слич. Постановленія Апостольскія, кн. II, гл. I.

своихъ не полагается и въ ангелахъ своихъ усматриваетъ недостатки“ (гл. XXXIX), то христіанамъ, обыкновеннымъ смертнымъ, нужно слѣдовать по иному пути. Какъ Климентъ раскрываетъ мысль, что достойные предстоятели не должны быть лишаемы своего званія, такъ св. Поликарпъ наоборотъ старается внушить филиппійцамъ, чтобы они оказали снисхожденіе, приняли бы снова на служеніе такого пресвитера, который лишенъ былъ священническаго мѣста самой этой общиною. Мужъ апостольскій говоритъ: „сильно печалюсь изъ за Валента, который нѣкогда былъ у васъ пресвитеромъ, что онъ такъ забылъ данный ему санъ. Простите его, увѣщеваетъ св. Поликарпъ, Богъ вознаградитъ васъ за добродѣтели“ (гл. XI—XII). Очевидно св. мужъ считаетъ общину компетентною въ такомъ вопросѣ, какъ возвращеніе на службу пресвитера, который потерялъ право на подобную службу. По позднѣйшимъ понятіямъ, это есть дѣло епископа, а во второмъ вѣкѣ указанное дѣйствіе считалось правомъ мірянъ, самой общины.

Заботы общинъ о внутреннемъ религіозномъ благоустройствѣ и благочиніи.

Преждеупомянутый нами памятникъ: „Ученіе 12-ти“ указываетъ много второстепенныхъ чертъ, свидѣтельствующихъ о весьма значительной долѣ участія народа въ управленіи церковной общиной. Община принимала и странствующаго христіанскаго „учителя“ и должна была судить о его достоинствахъ (гл. XI, 1. XII, 1); ей же поручалось различать истинныхъ пророковъ, какіе появлялись и во II вѣкѣ, отъ ложныхъ, она же разрѣшала пророку отправлять извѣстныя функціи (XI, 3. 11—12. X, 7) и проч. Въ особенности въ этомъ памятникѣ встрѣчается много предписаній, чтобы сама община заботилась о своемъ внутреннемъ религіозномъ благоустройствѣ и благочиніи.

Сама община опредѣляетъ религіозно-нравственный образъ пришельца съ цѣлію, конечно, предохранить себя отъ лицъ порочныхъ и заблуждающихся, и ей же, во имя религіи, предоставляются дальнѣйшія попеченія о приходящемъ братѣ. При этомъ нѣтъ рѣчи о предстоятеляхъ общины, какъ лицахъ болѣе компетентныхъ, чѣмъ прочіе.

Представители церковнаго авторитета II вѣка съ своей стороны раскрывали мысль, что благо церкви заключается въ единодушномъ дѣйствованіи членовъ ея. Игнатій Богоносецъ внушалъ: „составляйте же изъ себя вы—всѣ до одного—хоръ, чтобы согласно настроенные въ еди-

номысліи могли быть всегда....и въ союзѣ съ Богомъ“ (Послан. къ Ефес., гл. IV). Еще сильнѣе утверждаетъ въ подобномъ же воззрѣніи Климентъ Римскій; онъ говоритъ: „ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу“ (Посл., гл. XXXVII). Въ такомъ же родѣ можно находить разсужденія у св. Іустина и Иринея Ліонскаго*).

Изъ приведенныхъ выше историческихъ показаній съ достаточною ясностію открывается, какъ велико было участіе мірянъ въ дѣлахъ, касающихся церковной общины, этого религіознаго организма. Міряне являлись не пассивнымъ, а напротивъ очень энергическимъ элементомъ въ жизни церкви не только I-го, но и II-го вѣка.

Въ III-мъ вѣкѣ положеніе дѣла нѣсколько измѣняется. Обнаруживается стремленіе клира къ выдѣленію себя изъ ряда мірянъ: клиръ стремится стоять не въ средѣ народа, а надъ народомъ. Но въ значительной мѣрѣ прежнія отношенія сохраняются, и міряне по прежнему принимаютъ живое, дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ.

Участіе мірянъ въ церковномъ судѣ. Укажемъ нѣкоторые церковно-историческіе факты, изъ которыхъ ясно было бы видно, въ какомъ родѣ и въ какой степени міряне принимали участіе въ дѣлахъ церкви, въ теченіе III-го вѣка.—Міряне прежде всего участвовали въ судѣ надъ лицами, преступившими законы церкви, они выслушивали публичную исповѣдь кающихся, принимали въ церковь, наравнѣ съ клиромъ, тѣхъ, кто возвращался къ православному обществу отъ какого-нибудь заблужденія. Такъ извѣстно, что судъ надъ Новатомъ, возмутителемъ церкви карѳагенской, производился при общемъ собраніи мірянъ, и для этого, по желанію народа, назначенъ былъ опредѣленный день**). Оригенъ, упрекая слушателей въ нерадѣніи къ церковной проповѣди, замѣчаетъ, что они приходятъ въ церковь едва только въ праздники и по поводу публичнаго покаянія, во время котораго, по свидѣтельству Оригена, кающійся долженъ былъ просить прощенія не только у епископа, но и мірянъ***). По словамъ Тертулліана, публичная испо-

*) Іустина. Разговоръ съ Трифон., гл. 116. Иринея. Противъ ересей, кн IV, 8, 3.
**) Творенія Кипріана. Т. I. Письма, стр. 213.
***) In Genes. Homil. X.

вѣдь требовала, чтобы кающійся „просилъ о принятіи въ общеніе епископовъ и пресвитеровъ, колѣнопреклонялся предъ исповѣдниками и умолялъ всѣхъ братій“*). Историкъ Евсевій разсказываетъ слѣдующій фактъ, подтверждающій это свидѣтельство Тертулліана. Исповѣдникъ Наталій, увлеченный ересью монархіанскою и отлученный отъ церкви римскимъ епископомъ Викторомъ, рѣшился потомъ возвратиться къ церкви, и для этого умолялъ о принятіи его въ общеніе не только епископа Зефирина (римскій епископъ начала III в.), но и весь народъ. „Онъ палъ къ ногамъ епископа—говорится у Евсевія—валялся у ногъ не только клира, но и мірянъ, пока наконецъ своими слезами не тронулъ чадолюбивую церковь“ (кн. V, гл. 28). Въ указанныхъ случаяхъ участіе мірянъ не было только формальнымъ и номинальнымъ; нѣтъ, оно имѣло дѣйствительное значеніе. Это видно изъ того, что епископамъ приходилось иногда упрашивать мірянъ, чтобы они не отвергли того или другого христіанина, приходившаго съ покаянной головой къ церкви. Замѣчательный случай въ этомъ родѣ встрѣчаемъ въ дѣятельности Кипріана. Міряне рѣшительно не соглашались принять въ церковь нѣкоторыхъ людей, раскаяніе которыхъ казалось подозрительнымъ, и Кипріану не легко было убѣдить своихъ пасомыхъ переложить гнѣвъ на милость. Кипріанъ писалъ Корнелію, епископу римскому: „о еслибы ты, возлюбленный братъ, могъ быть съ нами, то увидалъ бы, чего стоитъ мнѣ склонить къ терпѣнію нашихъ братьевъ, чтобы они, умѣривши сердечную досаду, склонились на принятіе злыхъ и на заботу о нихъ. Едва убѣждаю я народъ, замѣчаетъ Кипріанъ, даже силою понуждаю, чтобы не противились принятію таковыхъ“**). Полагаютъ, что народное мнѣніе по поводу вопроса: принять или не принимать въ общеніе извѣстнаго заблудшагося христіанина, выражалось открытой подачей голосовъ (открытой баллотировкой): большинство голосовъ рѣшало дѣло въ ту или другую сторону.

Участіе мірянъ въ соборахъ.

Замѣчательный примѣръ дѣятельности мірянъ по дѣламъ церкви представляетъ ихъ участіе въ соборахъ. На многихъ соборахъ Африканской церкви въ III вѣкѣ вмѣстѣ съ епископомъ и клиромъ участвовали и міряне. Такъ на соборъ, быв-

*) De poenit., cap. 3. 9.

**) Твореп. Кипріана. Т. I. Письма стр. 267.

шій по вопросу о крещеніи еретиковъ*), приглашено было множество мірянъ. По вопросу о падшихъ Кипріанъ необходимо требовалъ соборнаго разсужденія при участіи мірянъ же. Сообщая римскому клиру и народу о своемъ намѣреніи по прекращеніи гоненія Декіева на соборѣ разслѣдовать дѣло о падшихъ, Кипріанъ говорилъ, что онъ положилъ за правило ничего не дѣлать по своему частному усмотрѣнію, безъ совѣта клира и народа, поэтому онъ считалъ себя обязаннымъ и этотъ вопросъ обсуждать вмѣстѣ съ народомъ. Римская церковь вполнѣ одобряетъ подобное намѣреніе Кипріана. „Какъ пріятна намъ твоя мысль —пишетъ ему римскій клиръ—мысль, которую ты и прежде высказывалъ, что въ столь важномъ дѣлѣ—о падшихъ—нужно разсуждать епископамъ, передавая на разсмотрѣніе свое мнѣніе пресвитерамъ и всему народу“**). Римскій клиръ при этомъ выражаетъ мысль, что соборное опредѣленіе будетъ тверже, если оно основывается на согласіи большинства народа.—Какъ кажется, мірянъ не устраняли отъ участія въ соборѣ и тогда, когда дѣло касалось и прямо догматическихъ вопросовъ. По крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ появленія соборовъ, т. е. въ концѣ II вѣка, такъ именно и было. По случаю распространенія ереси Монтана, замѣчаетъ Евсевій, многіе вѣрующіе во многихъ мѣстахъ Азіи собирались для изслѣдованія новаго ученія и, по тщательномъ изслѣдованіи, оно было отвергаемо (V, 16)***).

Но особенно ясно и рѣшительно міряне проявляли свои права на участіе въ дѣлахъ церкви въ вопросѣ объ избраніи пастырей.

Участіе мірянъ въ избраніи пастырей.

Постановленія Апостольскія— этотъ памятникъ, содержащій въ себѣ много свѣдѣній, характеризующихъ II-й и III-й вѣка, рисуетъ намъ картину, какъ происходило избраніе епископа въ древности. Если опрастывалась епископская каѳедра, то народъ вмѣстѣ съ клиромъ разсуждалъ о выборѣ новаго епископа, предлагались различные кандидаты, оцѣнивались ихъ достоинства и недостатки; послѣ всѣхъ этихъ разсужденій выборъ падалъ на какое-

*) Hefele. Conciliengeschichte B. I, 120. Freiburg im Br, 1873.

**) Творен. Кипріана. Томъ I, стр. 136, слич. 221.

***) Впрочемъ участіе мірянъ въ соборахъ, по самой важности вопросовъ здѣсь, не могло быть очень широкимъ. См. объ этомъ: Rothe. Vorlesungen über Kirchengeschichte. B. I, 283—4. 286. Heidelberg, 1875.

либо опредѣленное лицо. Затѣмъ назначался день для посвященія избраннаго. И эта процедура имѣла цѣлью опять-таки выяснить, дѣйствительно ли данное лицо поставляется съ согласія народа, и потому, прежде рукоположенія, старшій изъ числа епископовъ, явившихся для посвященія, обращался къ клиру и народу троекратно съ вопросомъ: тотъ ли это, кого они требуютъ себѣ въ предстоятели? Дѣйствительно ли онъ достоинъ епископскаго служенія? Всѣ ли согласны на его избраніе? Когда получится отъ народа отвѣтъ утвердительный на всѣ эти вопросы, происходилъ самый актъ посвященія*). Въ такомъ же родѣ, по всей вѣроятности, происходило и избраніе пресвитеровъ: избиралъ ихъ народъ по своей волѣ, причемъ предсѣдателемъ на такихъ собраніяхъ былъ мѣстный епископъ, присутствіе же пріѣзжихъ епископовъ не требовалось.

До какой степени уважалась народная воля, выражавшаяся въ требованіи, чтобы извѣстное лицо было поставлено въ епископы,—это можно видѣть изъ того, что народное избраніе имѣло силу даже тогда, когда оно и не совсѣмъ отвѣчало правиламъ и предписаніямъ церковнымъ. Вотъ, напр., какъ произошло избраніе Фабіана, епископа римскаго. Когда всѣ братія, разсказываетъ Евсевій (кн. VI, гл. 29), собрались въ церковь по случаю выборовъ, и всѣ заняты были думами о разныхъ кандидатахъ, между которыми было много людей достойнѣйшихъ, голубь, слетѣвшій сверху и усѣвшійся на голову Фабіана, былъ принятъ за небесное указаніе, что этотъ именно человѣкъ и есть избранникъ Божій. И Фабіанъ посвященъ въ епископа всемірной столицы, не смотря на то, что никто не считалъ его кандидатомъ на эту высокую должность, такъ какъ Фабіанъ былъ простымъ поселяниномъ. Здѣсь простой случай, принятый народомъ за сверхъестественное предъуказаніе, рѣшаетъ дѣло. И однако волѣ народной церковная власть не прекословитъ. Очень замѣчательный случай въ подобномъ же родѣ разсказывается въ біографіи Григорія Чудотворца (біографія эта написана Григоріемъ Нисскимъ). Однажды нужно было поставить епископа въ городъ Команъ, въ Понтѣ. Собрался народъ, принадлежащій къ Команской церкви; на собраніе прибылъ и Григорій Чудотворецъ,

*) Постановленія Апостольскія, кн. VIII гл. 4.

вѣроятно въ качествѣ мѣстнаго митрополита. Началось избраніе епископа. Предложено было множество кандидатовъ, между ними не мало лицъ богатыхъ, знатныхъ, извѣстныхъ своимъ краснорѣчіемъ. Но Григорію большая часть этихъ кандидатовъ не нравилась. Онъ началъ внушать команцамъ, чтобы они выбрали въ епископа человѣка, хотя и попроще, но извѣстнаго добродѣтельною жизнію. Такія внушенія, повидимому, породили недовольство среди команцевъ, и они, въ насмѣшку надъ Григоріемъ, сказали ему: „пусть такъ, но въ такомъ случаѣ на что же лучше угольщика Александра“? И затѣмъ они вытащили на средину церкви чумазаго Александра, въ сажѣ и грязи. Григорій, принимая это дѣло за небесное рѣшеніе, посвящаетъ Александра въ епископа, тѣмъ болѣе что по собраннымъ свѣдѣніямъ дѣйствительно это былъ человѣкъ хорошихъ правилъ*). Изъ этого факта видно, что въ епископы могли ставить рѣшительно всякаго, лишь бы на то было согласіе народа: въ народѣ была вся сила. Постановленія Апостольскія, быть можетъ, имѣя въ виду свободу избранія пастырей голосомъ народа, хотя и требуютъ, чтобы въ епископы выбирались люди почтенныхъ лѣтъ (50 л.), тѣмъ не менѣе позволяютъ уступать волѣ народной, если эта воля выбираетъ въ епископа хотя и молодого человѣка, но съ достоинствами (II, 1). Если такъ уважалось народное избраніе кого-либо въ предстоятели церкви, то съ другой стороны избраніе клирика, совершенно безъ согласія народа, должно было казаться незаконнымъ. И если въ крайнихъ обстоятельствахъ совершалось чье-либо избраніе и посвященіе безъ предварительнаго согласія народа, то епископы старались объясниться съ народомъ, выяснить, почему и какъ это случилось, и такимъ образомъ помирить народъ съ совершившимся фактомъ.

Поставивъ во время гоненія (слѣдовательно въ такое время, когда общее собраніе было невозможно) двухъ лицъ—Сатура и Оптата—перваго въ чтеца, второго въ иподіакона—безъ предварительнаго согласія народа, св. Кипріанъ въ нарочитомъ посланіи въ Карѳагенъ (его въ это время не было въ городѣ) извиняется въ своемъ поступкѣ, приводя въ свое оправданіе то, что названныя лица еще раньше съ

(* Творенія Григорія Нисскаго. Русск переводъ томъ VIII, стр. 170—175.

общаго согласія приближены были къ клиру*). Тотъ же Кипріанъ, во время того же гоненія, поставивъ еще двухъ лицъ—Аврелія и Целерина—въ чтецы, безъ согласія паствы, считаетъ долгомъ выяснить предъ народомъ мотивы, которые руководили его поступками, и для этого пишетъ два письма въ Карѳагенъ. Говоря здѣсь объ Авреліи, онъ въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ описываетъ его личность и тѣмъ даетъ знать, что хотя Аврелій посвященъ безъ согласія общества, но что общество не можетъ быть недовольно избраніемъ новаго клирика. А говоря о Целеринѣ, Кипріанъ приводитъ въ свое оправданіе много смягчающихъ обстоятельствъ: онъ указываетъ на то, что Целеринъ имѣлъ видѣніе, которое побудило его, вопреки собственной волѣ, сдѣлаться клирикомъ; онъ, Кипріанъ, далѣе въ блестящихъ краскахъ рисуютъ родню Целерина—его бабушку, которая сдѣлалась мученицею, и двухъ дядей его, прославившихся исповѣдничествомъ въ гоненіе. Исчисливъ всѣ эти обстоятельства, Кипріанъ заключаетъ: „итакъ, не могъ быть недостойнымъ такой человѣкъ, какъ Целеринъ“**). Въ письмѣ по поводу Целерина очень бросается въ глаза стараніе Кипріана всячески доказать, что въ своемъ поступкѣ онъ руководился серьезными соображеніями. Значитъ Кипріанъ очень былъ озабоченъ мыслію, какъ бы его паства не подумала, что онъ ни во что ставитъ голосъ народа при выборѣ лицъ духовныхъ.

Быть можетъ, не лишне будетъ привести еще слѣдующее правило Анкирскаго собора (314 года): „если какой епископъ, будучи избранъ, не будетъ однакожъ принятъ той паствой, для которой онъ поставленъ, и станетъ вторгаться въ другія епархіи и будетъ производить безпорядки (съ цѣлію занять здѣсь каѳедру), то отлучается отъ церковнаго общенія“ (прав. 18). Правило даетъ право дѣлать изъ него очень интересныя заключенія. Оно, очевидно, имѣетъ въ виду такой случай: паства какой-либо мѣстности или города выбрала себѣ епископа, но лишь только онъ хочетъ вступить въ должность, паства начинаетъ отвергать его. Подобное явленіе весьма возможно было въ III и началѣ IV вѣка. Могло случиться, что епископъ избранъ не

*) Твор. Кипріана, т. I, Письма, стр. 151—152.
**) Творен Кипріана. Два его письма, стр. 180--185.

единогласно, но лишь большинствомъ голосовъ, а потомъ меньшинство возымѣло преобладаніе, къ нему присоединилась и часть лицъ, составлявшихъ прежнее большинство. При такихъ обстоятельствахъ, вновь поставленный епископъ могъ естественно найти себѣ противодѣйствіе и сопротивленіе со стороны новой своей паствы. Что тогда дѣлать? Правило, имѣя въ виду подобный случай, даетъ одинъ и единственный совѣтъ (хотя прямо и не высказанный) примириться съ своимъ несчастнымъ жребіемъ*). Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что въ указанное нами время воля народная уважалась даже тогда, когда она творила явное беззаконіе: избрать себѣ епископа и потомъ его же не принять—вѣдь это крайняя степень самовластія. Но церковь мирилась и съ этимъ самовластіемъ, ограждая принципъ свободы выборовъ.

*) Толкованіе правила см. у Hefele. Conciliengeschichte. B. I, 237—238.

Д. Синицкій.

Изъ исторіи югозападныхъ братствъ*).

Въ началѣ 1596 г. какъ православная югозападная церковь, такъ и польско-католическая были въ какомъ-то особенномъ, не нормальномъ состояніи. Католическая—съ лихорадочною дѣятельностью хваталась за всѣ незаконныя средства, въ надеждѣ поскорѣе достигнуть такъ давно желанной цѣли (уніи),—православные—съ нетерпѣніемъ ждали выхода изъ своего нерѣшительнаго и загадочнаго положенія, въ которое они были поставлены своими іерархами (измѣнившими православію). Они съ нетерпѣніемъ желаютъ собора, какъ послѣдняго судьи въ поднятомъ теперь вопросѣ. Виленское братство проситъ князей Скумина и Острожскаго хлопотать предъ королемъ о соборѣ, гдѣ бы *міряне* съѣхались *вмѣстѣ* съ своими *пастырями* для суда. Братство и всѣ міряне югозападной церкви стали теперь лицомъ къ лицу съ вопросами—объ отношеніи *мірянъ* къ *пастырямъ* церкви; о правѣ участія первыхъ въ рѣшеніи вопросовъ церковныхъ; объ отношеніи *низшихъ* пастырей къ *высшимъ*, а также—объ отношеніи власти королевской вообще къ пастырямъ церкви. Съ этими вопросами, неопредѣленно выступавшими въ церковной жизни на юго-западѣ Руси, мы сталкиваемся постоянно съ появленіемъ братствъ, съ церковно-административнымъ характеромъ, и эти, не установившіеся еще окончательно, вопросы всегда выступали, въ борьбѣ братства съ духовенствомъ, на первомъ планѣ,—брестская же унія должна была рѣшить ихъ окон-

*) Заимствовано изъ статьи Д. Синицкаго „Характеръ церковнаго управленія въ югозападной и западной Россіи предъ Брестскою уніею". Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи. 1863 г. Январь.

чательно, такъ или иначе, потому что съ этихъ вопросовъ завязывается теперь все полемика объ уніи.

При рѣшеніи вопроса—должно ли дѣло уніи состояться съ согласія мірянъ, или безъ нихъ,—іезуиты не могли долго задуматься: они видѣли, что братства съ своими правами главнымъ образомъ стоятъ имъ на перепутьи къ достиженію ихъ цѣли. Они рѣзко начали отдѣлять барашковъ отъ овечекъ и высказывались прямо противъ собора, на которомъ участвовали бы міряне,—потому что отъ него они не ждали для себя ничего утѣшительнаго.—Сигизмундъ III, смотрѣвшій на участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви глазами іезуитовъ, прямо говоритъ князю Острожскому: „Не считаемъ нужнымъ, чтобы для рѣшенія вопроса объ уніи былъ какой нибудь съѣздъ, о которомъ просили насъ сами епископы ваши: дѣла, относящіяся къ душевному спасенію, подлежатъ власти ихъ пастырской, а мы должны повиноваться рѣшенію пастырей, *которыхъ намъ духъ панскій* (Господень) *далъ за вожи до живота*“. Но напрасно такъ думали и хлопотали іезуиты, а съ ними и польское правительство! Народъ не могъ уже остановиться предъ разъ созданнымъ идеаломъ церкви. Братство, въ силу патріаршей грамоты, имѣло право слѣдить за поведеніемъ и религіозными убѣжденіями своихъ епископовъ и вообще всего духовенства. Это право народа перешло уже въ убѣжденіе, и народъ поставилъ теперь для себя обязанностью свои убѣжденія, облеченныя правомъ, доказать самимъ дѣломъ.

Окончательное рѣшеніе вопроса объ уніи взяло на себя польское правительство. Чтобы придать нѣкоторую законность беззаконной уніи, король снисходитъ къ требованіямъ народа и дозволяетъ всѣмъ православнымъ съѣхаться на соборъ въ Брестъ-Литовскъ. Отвергнутое недавно право народа признается польскимъ правительствомъ какъ бы законнымъ. Михаилъ Рогоза, по приказанію короля, пишетъ окружное посланіе ко всѣмъ духовнымъ, сановникамъ и *посполитому народу*, приглашая всѣхъ ихъ для совѣщанія о вѣрѣ. Здѣсь же онъ жалуется на Терлецкаго и Поцѣя, которые *безъ концесу* (безъ согласія) *рѣчи посполитой* порѣшили уже въ Римѣ вопросъ объ уніи. Соборъ состоялся въ назначенномъ мѣстѣ 6 октября 1596 г. 9 октября выданъ былъ соборный декретъ, въ которомъ сказано, что отступ-

ники отъ православія осуждены голосомъ патріарха, митрополита греческаго, епископами, архимандритами, игуменами, протопопами и пресвитерами числомъ 106, а также *панами и послами съ обѣихъ панствъ и огуломъ всѣми православными христіанами.*

Власть народная въ церкви высказалась прямо и рѣшительно на соборѣ; они, отвергнувъ непріятную для нихъ унію, поступили противъ воли правительства, которое такъ усердно хлопотало объ уніи и покровительствовало епископамъ, низложеннымъ и отвергнутымъ теперь голосомъ народа. Православной сторонѣ предстояла теперь борьба—и борьба ужасная. Имъ нужно было отстаивать свои народныя права и защищать законность своихъ поступковъ противъ незаконно поступившихъ іерарховъ церкви.

Поднятыя на нихъ гоненія—и жертвы, павшія отъ католическаго фанатизма, еще болѣе воодушевляютъ ихъ въ твердости и непоколебимости въ вѣрѣ. Поднятое знамя братской любви и единства развертывается все шире и шире и дѣлается наконецъ знаменемъ цѣлаго православнаго юго-западнаго народа, соединеннаго въ одно цѣлое, неразрывное братское общество. Аристократы забываютъ свои родовыя преимущества и достоинства, возстаютъ вмѣстѣ съ народомъ на защиту церкви и все ея управленіе берутъ въ свои руки. Ихъ роскошные домы обращаются теперь въ ученые кабинеты, гдѣ рядомъ съ знаменитымъ вельможею трудится простой мірянинъ и смиренный инокъ для духовнаго просвѣщенія своей братіи. Лучшіе аристократы этого времени, не по одному только богатству и знатному происхожденію, но и по глубокимъ убѣжденіямъ какъ религіознымъ, такъ и нравственнымъ, каковы были: Константинъ Острожскій, Ѳедоръ Скуминъ, Друцкій, Горскій и другіе,—подаютъ руку послѣднему плебею и убѣждаютъ ихъ стать вмѣстѣ съ ними на защиту своей вѣры и за право народности. Въ своихъ протестаціяхъ, представляемыхъ въ судъ королевскій, они говорятъ, что епископы своимъ соглашеніемъ на унію, безъ согласія всѣхъ духовныхъ и *насъ всѣхъ* греческой религіи, какъ дворянства, такъ и посполитаго народа, и безъ согласія старшихъ своего духовенства, патріарховъ восточныхъ, нарушили права рѣчи посполитой и свободу, данную народу привилегіями прежнихъ королей и привилегіею короля, его милости, Сигизмунда III.

Православные со всѣхъ сторонъ слышали голоса своихъ братьевъ твердо стоять за вѣру и искать себѣ счастья не гдѣ нибудь, но въ одной только истинѣ православія; они съ востока слышали теперь наставленія, въ какомъ отношеніи они должны стоять къ своимъ пастырямъ, и указывалось имъ высокое ихъ значеніе въ церковномъ управленіи. „Охраняйте“, пишетъ къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ югозападной церкви инокъ аѳонскій, Іоаннъ Вишневскій, „охраняйте, православные, дѣтей своихъ отъ католической латинской отравы; теперь вы явно пострадали, когда на латинкую и мірскую мудрость разлакомились.... На священническую степень по правилу святыхъ отецъ да восходятъ, а не по своему желанію, не ради имѣнія и панства санъ восхищаютъ; не принимайте того, кто самъ наскакиваетъ, королемъ назначается безъ *вашего избранія*; изгоняйте и проклинайте такого, потому что вы не въ папу крестились и не въ королевскую власть, чтобы вамъ король давалъ волковъ и злодѣевъ; ибо лучше вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленныхъ, въ церковь ходить и православіе хранить, нежели съ владыками и попами, не отъ Бога званными въ церкви быть, ей ругаться и православіе попирать. Вы пастырей себѣ такъ избирайте: прежде назначьте нѣсколько особъ, отъ житія и разумія засвидѣтельствованныхъ, потомъ опредѣлите день и постъ, сотворите бдѣніе въ церкви и молитесь Богу, да дастъ вамъ и откроетъ пастыря, котораго жребіемъ искушайте. Богъ милостивый моленія вашего не презритъ, вамъ пастыря дастъ и объявитъ; послѣ этого уже обращайтесь къ свѣтской власти, къ королю, чтобъ подтвердилъ вамъ владыку, если же не захочетъ подтвердить, то увидите, что оглохнетъ и пропадетъ, потому что поставленъ судъ правый судить, а не прелестямъ своей вѣры потворствовать“.

Съ другой стороны раздается голосъ іезуитовъ: „Толковать о членахъ вѣры и изъяснять спасительный ихъ смыслъ“, говоритъ Скарга, „могутъ одни только духовные и епископы; ибо какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, повелѣно слушать однихъ только духовныхъ властей и слѣдовать ихъ вѣрѣ, а свѣтскимъ, какъ овцамъ, итти за пастырями безпрекословно. И это справедливо. Они заблудить не могутъ, а еслибы и заблудили, *чего быть не можетъ*, то слушатели

ихъ были бы оправданы, а они осуждены. Ибо, если Богъ повелѣлъ слушать ихъ и вѣрить имъ, то Самъ бы ихъ обманулъ, если бы приказалъ слушать заблуждающихъ". На это авторъ Апокрисиса между прочимъ говоритъ: „Моисей, мірской человѣкъ, не только разсуждалъ о Богослуженіи, но установилъ весь порядокъ, чинъ его, и самъ Богъ поручилъ учредить эти не Аарону іерею, но мірскому человѣку. По смерти Моисея Богъ повелѣлъ вторично обрѣзать сыновъ израилевыхъ не Елеазару іерею, но мірскому человѣку, отъ колѣна Ефремова, Іисусу Навину. Но эти доводы касательно власти мірскихъ людей въ церкви очень слабы: ибо велика разность между временами ветхаго и новаго завѣта, между евреями, бывшими подъ закономъ и сѣнью, и между христіанами, живущими подъ благодатью и истиною. Тамъ одно только колѣно левитское призвано было къ служенію іерейскому; здѣсь же вѣрою въ Іисуса Христа, царями и іереями Богу Отцу всѣ учинены (Апок. 1, 26). Тамъ одна только часть служила Богу и въ одномъ только храмѣ Іерусалимскомъ, здѣсь же всѣ христіане освящены во всемъ житіи, на всякомъ мѣстѣ, на всякое время, во всѣхъ дѣлахъ и судахъ на славословіе Христово, и чтобы они славили Бога и служили ему не только духомъ, но и тѣломъ, поелику они уды Христовы и пріобрѣтеніе Св. Духа". Въ доказательство своихъ мыслей авторъ Апокрисиса приводитъ свидѣтельства Августина и Іеронима.

Народъ остановился теперь на нравственномъ уваженіи личностей и слушалъ одного только голоса нравственныхъ требованій, а не тѣхъ, которые занимали высшія мѣста въ іерархической лѣстницѣ. На всѣ возгласы и требованія правительства и отверженныхъ имъ іерарховъ народъ не обращаетъ никакого вниманія: ему противнымъ кажется этотъ голосъ, какъ голосъ людей, не имѣющихъ въ себѣ нравственныхъ началъ.

Соборныя опредѣленія окатоличившихся пастырей не имѣли для народа каноническаго значенія: онъ покорялся теперь не власти въ дѣлахъ вѣры, а голосу древней церкви и единомыслію всѣхъ членовъ церкви, соединенныхъ между собой единодушіемъ и любовью христіанскою. Теперь ужъ онъ не вѣрилъ въ судъ епископскій, какъ это было прежде, потому только, что *судъ бо есть епископскій*. Ни число присутствующихъ на соборѣ епископовъ, ни власть, ни требованіе короля покориться уніи, ни согласіе на унію старшихъ епископовъ, ни-

какія, наконецъ, внѣшнія доказательства истинности собора и его рѣшеній,—не въ силахъ убѣдить народъ въ томъ, что этотъ соборъ имѣетъ характеръ православнаго. Православіе онъ не такъ понимаетъ: для него нужно не внѣшнее, а внутреннее доказательство истины, которая имѣла бы въ своей основѣ нравственность. Взглядъ на значеніе власти епископской въ церкви и вообще духовенства на соборѣ у него былъ таковъ: *общее мнѣніе должно быть судьею собора, а соборъ есть только выраженіе духовно-нравственнаго единства.* „Совершеннѣйшій соборъ“, говоритъ авторъ Апокрисиса, „не есть судилище однихъ только епископовъ. Кто того не знаетъ, что есть различныя дарованія Божіи, и что между свѣтскими бываетъ много людей благочестивыхъ, одною простотою могущихъ сдѣлать многое? Много бываетъ между ними ученыхъ, особенно въ настоящее время, болѣе разумнѣйшихъ, нежели епископы,—тѣ, говорю, епископы, которые кромѣ титла, облаченій, гордости и богатства, поистинѣ ничего не имѣютъ епископскаго, и о нихъ-то можно сказать словами св. Іеронима: *„не всѣ епископы, суть епископы“*. Одному простому мірянину, не имѣющему посвященія, но знающему Писаніе, надобно вѣрить больше въ поученіяхъ, нежели самому папѣ, больше вѣрить надобно одному мірянину, изъ Писанія доказывающему, нежели всему собору“. Изъ соборовъ апостольскихъ, вселенскихъ и помѣстныхъ доказывается теперь, что голосъ народа всегда уважался въ церкви и на соборахъ.—Пастыри не должны управлять совѣстью мірянъ такъ, чтобы стѣснять своими требованіями ихъ свободу: пастыри обязаны только наблюдать за ихъ дѣлами и совѣстью и соглашать ихъ и свою жизнь съ закономъ евангельскимъ и постановленіями церкви. Въ церкви голосъ даже одного ея члена долженъ быть уважаемъ. Не обратить на него вниманія невозможно,—въ противномъ случаѣ будетъ стѣсненіе совѣсти вѣрующаго и пренебреженіе имъ, а вслѣдствіе этого отверженіе его на погибель безъ всякой разумной причины. Что касается блага всѣхъ и спасенія души,—это должно быть всѣми постановлено съ общаго согласія—и тогда уже принято. Каждый мірянинъ, если онъ только истинно содержитъ вѣру и вмѣшивается въ дѣла и суды церковные съ доброю цѣлію, не только не заслуживаетъ порицанія, но достоинъ похвалы и одобренія. Въ силу грамоты Сигизмунда III, дозволившей

Іереміи II учредить въ церкви братства,--за всѣми мірянами признается право присутствовать на соборахъ. Но это присутствіе не должно быть однимъ страдательнымъ, иначе оно не будетъ имѣть никакого смысла.—Если же дѣла соборныя подлежатъ до всѣхъ мірянъ, то до нихъ подлежатъ и осужденіе и лишеніе достоинствъ тѣхъ духовныхъ властей, которыя отступили отъ вѣры. Далѣе:—мірскимъ людямъ принадлежитъ право избранія епископовъ и священниковъ: а кто избираетъ, тотъ имѣетъ право и низвергать. Въ подтвержденіе этихъ мыслей авторъ Апокрисиса приводитъ довольно характерное мѣсто изъ 4 письма I кн. Кипріана: „простой народъ, слушая повелѣній епископскихъ и боясь Бога, долженъ отлучаться худого властелина и не прикасаться приношеніямъ святотатца іерея, поелику онъ больше всѣхъ имѣетъ власти избирать достойныхъ іереевъ, а недостойныхъ избѣгать". Это вытекаетъ, продожаетъ авторъ Апокрисиса, изъ особеннаго благоговѣнія къ Богу, когда избраніе іерея совершается въ присутствіи цѣлаго народа, предъ глазами всѣхъ, и достойный и способный іерей утверждается послѣ того общимъ голосомъ.—Міряне признаютъ за собою неотъемлемое право избирать достойныхъ іерарховъ, и никто противъ ихъ воли не долженъ поставляться, на основаніи антіохійскаго собора. Кромѣ того, пастыри церкви избираются для народа, для него и надъ нимъ поставляется духовная власть, потому-то онъ долженъ и избирать ихъ самъ изъ среды себя, поелику только ему одному можетъ быть извѣстна жизнь избираемаго и его благочестіе.

Но признавая законнымъ участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви и утверждая за мірянами права, данныя патріархами —смотрѣть за поведеніемъ іерархіи,--братства далеки были отъ того, чтобы свою власть уравнивать съ властію пастырей церкви. Ихъ права въ церкви уравнивались съ правами высшихъ іерарховъ только въ голосѣ и дѣлахъ, касавшихся управленія его церкви. Авторъ Апокрисиса говоритъ: „мірскіе согрѣшившихъ пастырей церкви и достойныхъ отлученія не имѣютъ права проклинать, ни приговора надъ ними произносить, но согласовать, не обнародывая своихъ постановленій о пастыряхъ, но свидѣтельствовать и наблюдать должны, чтобы не было учинено что нибудь не справедливо, безразсудно по скорости и гнѣву."

За низшими монастырями признавалось законное право и такая же сила голоса на соборѣ и вообще въ управленіи церковью, какъ и за

епископами, потому что и ихъ. говоритъ авторъ Апокрисиса, Духъ Святый поставилъ устроять церковь Божію, и св. Апостолъ Петръ поручаетъ имъ пасти стадо Христово такъ же, какъ епископамъ. Св. Павелъ управлять церковью Господа Бога заповѣдываетъ равно епископамъ и пресвитерамъ—и не дѣлаетъ между ними никакого раздѣленія, почитая ихъ за одно. Голосу священника въ дѣлахъ вѣры на соборахъ дается сила равная голосу епископа, и на отступника епископа священникъ имѣетъ право изречь проклятіе, потому что одинъ отъ другого различаются только правомъ рукоположенія. Если священникамъ дано право пасти стадо Христово, говоритъ авторъ Апокрисиса, то отсюда само собою должно слѣдовать право охраненія отъ опасности потерять кого-нибудь изъ этого стада; если же угрожаетъ его стаду видимая опасность,—то онъ долженъ принимать извѣстныя средства, чтобы предотвратить ее.

Власть королевская по отношенію къ церкви опредѣляется такъ: „король имѣетъ только награждать пастырей церкви землями и угодьями, можетъ и отнимать ихъ, но не больше“. Что же касается духовной власти въ церковномъ управленіи,—король не имѣетъ здѣсь никакого права. Духовные представители помимо короля отрѣшаются отъ должностей духовныхъ, и народъ имѣетъ право отказываться отъ повиновенія этимъ представителямъ, не обращая вниманія ни на какія приказанія короля, если только они дѣлаютъ принужденіе совѣсти—въ догматахъ ли вѣры или въ обрядахъ церкви.

М. А. Новоселовъ.

Соборное Подготовительное Совѣщаніе.

„На всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода о созваніи Собора епархіальныхъ епископовъ для учрежденія патріаршества и обсужденія перемѣнъ въ церковномъ управленіи, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 31 день марта сего года собственноручно начертать:

„Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе Помѣстнаго Собора. Предоставляю Себѣ, когда наступитъ благопріятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ дать сему великому дѣлу движеніе и *созвать Соборъ Всероссійской Церкви для канонического обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія*". (Церк. Вѣд. № 14).

Радостную надежду вливаетъ эта вѣсть въ сердце православнаго русскаго человѣка. Наконецъ-то! Наконецъ-то онъ можетъ надѣяться, что завѣтныя желанія его сбудутся, — и Церкви будетъ возвращена „ея древняя, отцами преданная и святыми канонами утвержденная церковная красота", какъ выразился недавно одинъ изъ выдающихся архипастырей нашихъ, епископъ Сергій!

Но.... чѣмъ дороже сокровище, тѣмъ, естественно, больше тревоги вызываетъ мысль о возможной утратѣ его, тѣмъ опасливѣе озирается стражъ, его хранящій....

По отношенію къ безцѣнному сокровищу Православной Церкви этимъ стражемъ являются *всѣ* члены Церкви, а стало быть и всѣ православные *вѣрующіе міряне*.

Не забудемъ, что на *каждомъ* изъ насъ лежитъ долгъ оберегать красу Невѣсты Христовой, смывать пятна съ ея чистаго образа, ревниво охранять ее ото всего ей враждебнаго....

Мы знаемъ, какъ часто полное мудрости и любви слово Царя обезсиливалось и обезпложивалось, пройдя чрезъ мертвящую бюрократическую среду внѣшне всевластныхъ и внутренно безсильныхъ исполнителей Царской воли.

Вѣрные завѣтамъ вселенскаго православія, живые члены Церкви Христовой, не допустимъ мы, чтобы защитники существующаго церковнаго порядка, сторонники взгляда, что все обстоитъ благополучно, смѣшивающіе живое и живительное благоустроеніе Церкви съ мертвымъ благообразіемъ кладбища, измѣряющіе ея преуспѣяніе успѣхами собственнаго благополучія, ослабили и затормозили исполненіе надеждъ нашихъ!

Въ дружномъ общеніи съ „добрыми пастырями“ встанемъ всѣ крѣпко на дѣло обновленія родной Церкви! Не допустимъ подъ предлогомъ и прикрытіемъ Царскаго отказа Святѣйшему Синоду въ *немедленномъ* созваніи Помѣстнаго Собора—похоронить въ старомъ бюрократическомъ сундукѣ Царскую волю о необходимости преобразованія Церкви!

Въ полномъ согласіи съ отвѣтомъ Государя на ходатайство Святѣйшаго Синода о созваніи Помѣстнаго Собора и избраніи патріарха, мы считаемъ долгомъ христіанской совѣсти высказать слѣдующія положенія, опредѣляющія путь церковнаго возрожденія.

1) Возстановленіе правильнаго строя Русской Церкви можетъ быть, по праву и нравственному авторитету, исполнено только *Помѣстнымъ Соборомъ* Русской Церкви, правильно составленнымъ, т. е. съ должнымъ совѣщательнымъ участіемъ священства и мірянъ.

2) Нынѣ существующія учрежденія по церковному управленію не могутъ исполнить этой задачи Помѣстнаго Собора, какъ по неимѣнію на то канонического права, такъ и потому, что учрежденія эти именно и подлежатъ ревизіи и переустройству со стороны Собора, а посему никакъ не могутъ быть признаны компетентными для *саморевизіи* и *самоизмѣненія*.

3) Вопросъ объ избраніи патріарха можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ по выработкѣ Помѣстнымъ Соборомъ „Уложенія“ о Церкви Русской, *сообразно которому только и можетъ* управлять Церковью патріархъ и всякая другая исполнительная власть Церкви.

4) Чтобы, наконецъ, *безусловно-необходимое* дѣло созванія Помѣстнаго Собора не было, какъ сказано выше, похоронено или не затянулось бы сверхъ нужды, необходимо немедленное образованіе *Соборнаго Подготовительнаго Совѣщанія*, составленнаго изъ нѣсколькихъ епископовъ*), опытнѣйшихъ архимандритовъ, настоятелей *трудовыхъ и духовно благоустроенныхъ* монастырей, священниковъ (не городскихъ только, а и сельскихъ, не столько „именитыхъ“, сколько явившихъ духъ пастырства), извѣстныхъ канонистовъ и мірянъ, особенно заявившихъ усердіе къ дѣламъ Церкви — для совершенія подготовительной къ Собору работы.

а) Это *Соборное Подготовительное Совѣщаніе* должно быть поставлено внѣ вѣдомствъ**), въ непосредственномъ сношеніи съ Верховной Властью и епископами Русской Церкви, и должно имѣть право затребованія ото всѣхъ вѣдомствъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскихъ, всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для уясненія наличнаго положенія дѣлъ Церкви, ея отношеній къ властямъ гражданскимъ, къ иновѣрцамъ, къ православнымъ церквамъ иноземныхъ державъ.

Соборное Подготовительное Совѣщаніе должно также принимать всѣ заявленія или объясненія членовъ Русской Церкви, относящіяся къ работамъ предстоящаго Собора.

б) *Соборное Подготовительное Совѣщаніе*. какъ органъ не какого-либо изъ существующихъ вѣдомствъ, а будущаго Помѣстнаго Собора, должно докладывать о ходѣ своихъ работъ Государю Императору, извѣщать епископовъ Русской Церкви, а равно публиковать отъ времени до времени извѣстія о ходѣ работъ къ свѣдѣнію всего православнаго клира и мірянъ.

Таковое центральное *Соборное Подготовительное Совѣщаніе* не устраняетъ возможности и желательности мѣстныхъ епархіальныхъ совѣщаній (подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ архіереевъ), направляющихъ свои работы въ Совѣщаніе *главное*.

5) По завершеніи подготовительныхъ работъ *Совѣщанія*, имѣютъ съѣхаться въ Москвѣ, по должномъ сношеніи съ Верховною Властью,

---

*) Не слишкомъ сановныхъ, чтобы не подавляли другихъ высотою сана.

**) Подобно тому, какъ было при освобожденіи крестьянъ.

епископы Русской Церкви, коимъ *Соборное Совѣщаніе* сдаетъ всѣ свои труды и доклады, — послѣ чего Отцы-Архипастыри приглашаютъ къ совѣщательному участію въ своихъ работахъ избранныхъ лицъ изъ бѣлаго духовенства и мірянъ — и съ Божіей помощью открываютъ *Помѣстный Соборъ Русской Церкви.*

Слѣдуетъ прибавить, что помимо чисто-практическаго значенія *Совѣщанія*, подготовляющаго необходимый матеріалъ для будущаго Собора, *Совѣщаніе* это будетъ имѣть глубокое нравственное значеніе, самымъ фактомъ своего существованія пробуждая и укрѣпляя живой, дѣятельный интересъ къ вопросамъ церковно-общественнымъ и подготовляя такимъ образомъ необходимую для успѣшной дѣятельности Собора духовную атмосферу среди православныхъ Русскихъ людей.

Послѣ Высочайшаго повелѣнія 17 апрѣля указываемое нами *православное* дѣло является особенно *неотложнымъ* въ цѣляхъ уравненія правъ православной церкви съ инославными и иновѣрными исповѣданіями.

Съ вѣрой и надеждой припадемъ въ молитвѣ о помощи въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ обновленія Церкви къ Тому, Кто „предалъ Себя за нее, чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна“ (Еф. 5, 2 ч.).

Отрекшись отъ исканія „своего“, оставимъ вредныя „раздѣленія“ и братски соединимся — клиръ и міряне — для великаго и святаго подвига — во имя и предъ лицомъ Единаго Подвигоположника — Іисуса Христа Господа нашего!

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

Проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Россіи.

I. Общія правила.

§ 1. Каждый православный приходъ въ Россіи обязанъ заботиться о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ въ порядкѣ, опредѣленномъ симъ постановленіемъ.

§ 2. Дѣла рѣшаются приходомъ на общемъ церковно-приходскомъ собраніи.

§ 3. Православные приходы могутъ быть городскіе или сельскіе, или же соединенные сельско-городскіе. Членами прихода состоятъ лица православнаго исповѣданія обоего пола, которыя имѣютъ свое мѣстожительство въ предѣлахъ прихода, а также проживающія внѣ его предѣловъ, но причисленныя къ нему согласно ихъ желанію.

Настоятель православнаго прихода ведетъ главную книгу или списокъ всѣмъ членамъ прихода, въ которомъ показываются имя, фамилія, званіе, занятіе или промыселъ, равно время и мѣсто рожденія каждаго прихожанина, а когда умретъ членъ прихода—время и мѣсто его смерти, а также время переселенія членовъ въ приходъ или изъ прихода, и мѣсто, откуда кто водворился или куда выселился.

§ 4. Общіе расходы прихода покрываются средствами, находящимися для этой цѣли въ его распоряженіи. При необходимости дополнительныхъ, сверхъ того, суммъ, таковыя пріобрѣтаются сборомъ отъ прихожанъ, согласно особому на каждый разъ опредѣленію церковно-приходскаго собранія.

Въ случаяхъ чрезвычайной потребности, приходу предоставляется также заключать займы или заразъ установлять сборы на нѣсколько лѣтъ; однако рѣшеніе о томъ дѣлается дѣйствительнымъ по утвержденіи его высшимъ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 5. Приходскіе сборы платятся по утвержденной на годичномъ церковно-приходскомъ собраніи смѣтѣ, сообразно имущественному достатку каждаго члена прихода.

§ 6. По каждому приходу равнымъ образомъ ежегодно составляются и утверждаются церковно-приходскимъ собраніемъ записи расходовъ и доходовъ.

§ 7. Отчетность о завѣдываніи и расходованіи приходскихъ суммъ заключается по календарному году и, по повѣркѣ ея назначенными приходомъ особыми лицами, представляется на утвержденіе церковно-приходскому собранію.

II. О церковно-приходскомъ собраніи.

§ 8. Въ каждомъ православномъ приходѣ собирается церковно-приходское собраніе обязательно два раза въ годъ, первый разъ въ недѣлю св. Пасхи, а второй разъ осенью послѣ 1 октября; а затѣмъ это собраніе можетъ быть созвано во всякое время—по желанію большинства прихожанъ, настоятеля прихода, церковно-приходскаго совѣта; или же по почину высшаго епархіальнаго начальства.

§ 9. На церковно-приходскомъ собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода, а когда онъ, по какой либо причинѣ, отсутствуетъ —почетнѣйшій членъ прихода либо изъ духовенства, либо изъ мірянъ.

§ 10. Право участвовать въ обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ церковно-приходскаго собранія принадлежитъ каждому прихожанину (мужчинѣ или женщинѣ) безпорочнаго поведенія, совершеннолѣтнему и участвующему въ увеличеніи приходскаго имущества и доходовъ путемъ сбора или даренія, или же путемъ какого либо личнаго труда на пользу прихода.

§ 11. Отсутствующее лицо, пользующееся правомъ голоса, можетъ, когда пожелаетъ, чрезъ уполномоченнаго участвовать въ производствѣ дѣлъ. Уполномоченнымъ признается прихожанинъ, который предъявляетъ письменную довѣренность, выданную на его имя довѣрителемъ и завѣренную извѣстными и благонадежными лицами. Довѣренность должна быть дана для извѣстнаго собранія или на опредѣленный срокъ, но не болѣе года.

§ 12. Опредѣленіе о созывѣ церковно-приходскаго собранія сообщается приходу прочтеніемъ въ приходской церкви (или гдѣ есть—въ приходскомъ домѣ) во время общихъ воскресныхъ богослуженій, по возможности заблаговременно, и вывѣшивается на церковныхъ дверяхъ. Въ опредѣленіи о созывѣ должны быть ясно обозначены время и мѣсто собранія, а также дѣла, предназначаемыя къ производству.

III.

§ 13. Предсѣдатель представляетъ дѣла на обсужденіе и руководитъ преніями. Дѣло не обозначенное въ опредѣленіи о созывѣ не можетъ быть рѣшено. Если прихожаниномъ будетъ возбужденъ новыи вопросъ, то подобныи вопросъ можетъ обсуждаться лишь на другомъ, въ надлежащемъ порядкѣ созванномъ собраніи.

§ 14. По окончаніи преній по дѣлу, предсѣдатель предлагаетъ собранію вопросъ или вопросы относительно рѣшенія онаго, причемъ каждый вопросъ долженъ быть такъ поставленъ, чтобы на него можно было отвѣтить „да“ или „нѣтъ“. Затѣмъ предсѣдатель объявляетъ, какое по его мнѣнію принято рѣшеніе, и если не будетъ заявлено требованіе о баллотировкѣ, то провозглашаетъ одобренное мнѣніе, какъ состоявшееся рѣшеніе собранія.

Въ случаѣ требованія баллотировки, таковая совершается открытою подачею голосовъ. Рѣшеніе прихожанъ постановляется большинствомъ голосовъ; мнѣніе предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Выборы слѣдуетъ производить закрытыми билетами, если кто либо изъ членовъ собранія того пожелаетъ.

§ 15. Церковно-приходскому собранію подлежитъ:

1) предлагать кандидата на должность церковнаго старосты и назначать выборныхъ членовъ-мірянъ церковно-приходскаго совѣта и избирать двухъ представителеи отъ прихода для контроля при высыпкѣ денегъ изъ церковныхъ кружекъ;

2) утверждать смѣту платежнаго и раскладочнаго списка прихожанъ, а равно и роспись расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ и разрѣшать дополнительные сборы съ прихожанъ на нужды прихода и его учрежденій;

3) опредѣлять правила для завѣдыванія и расходованія суммъ и имущества прихода, а также установлять порядокъ веденія отчетности;

4) назначать особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки приходской отчетности и постановлять рѣшенія относительно мѣропріятій, вызываемыхъ сдѣланными противъ оной замѣчаніями;

5) согласно дѣйствующимъ постановленіямъ, производить дѣла, касающіяся: а) сооруженія и содержанія храма, причетническихъ домовъ и другихъ учрежденій (благотворительныхъ и просвѣтительныхъ) прихода и б) устройства кладбища и завѣдыванія имъ;

6) давать заключенія по касающимся прихода вопросамъ о раздѣленіи или измѣненіи существующихъ приходовъ или учрежденіи новыхъ.

§ 16. Кандидатъ на должность церковнаго старосты назначается на церковно-приходскомъ собраніи посредствомъ выборовъ и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету въ инструкціи о сихъ старостахъ.

IV.

§ 17) Рѣшенія церковно-приходскаго собранія по дѣламъ, касающимся займовъ или наложенія сборовъ на нѣсколько лѣтъ, или же продажи или измѣненіи порядка употребленія имущества, доставшагося приходу въ даръ или по завѣщанію на опредѣленныя въ общую пользу прихода цѣли, представляются на утвержденіе высшей епархіальной власти.

§ 18. Дѣла, касающіяся сооруженія и содержанія храма и причтническихъ домовъ, а также устройства кладбища и приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, производятся согласно съ дѣйствующими по симъ предметамъ узаконеніями.

§ 19. На церковно-приходскомъ собраніи ведется протоколъ съ обозначеніемъ рода дѣлъ и состоявшихся по нимъ рѣшеній, а также заявленій или особыхъ мнѣній по требованію имѣющихъ право голоса. Протоколъ ведется предсѣдателемъ или лицомъ, назначеннымъ для сего приходомъ.

§ 20. Протоколъ церковно-приходскаго собранія повѣряется собраніемъ или назначенными имъ на каждый разъ повѣренными, немедленно по окончаніи преній, а если это невозможно, то въ другое объявленное время и подписывается предсѣдателемъ и по крайней мѣрѣ тремя изъ присутствовавшихъ на собраніи членами, или же повѣренными, когда таковые были назначены для повѣрки.

§ 21. Свѣренный протоколъ долженъ быть прочитанъ приходу въ церкви въ слѣдующее воскресенье, съ указаніемъ порядка, который долженъ соблюдать желающій обжаловать рѣшеніе собранія. Настоятель прихода дѣлаетъ также надпись на протоколѣ о времени объявленія его.

§ 22. Церковно-приходскому совѣту или другимъ лицамъ, коимъ собраніе поручило приводить въ исполненіе свои рѣшенія, распоряженіемъ предсѣдателя должна быть доставлена необходимая выпись изъ протокола каждаго собранія.

§ 23. Протоколы церковно-приходскихъ собраній съ принадлежащими къ онымъ документами хранятся въ церковныхъ архивахъ, гдѣ они должны быть доступны благочинному и прочему духовному начальству, посѣщающему приходъ.

§ 24. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ на церковно-приходскомъ собраніи. Онъ можетъ послѣ предостереженія удалить каждаго, кто буйствомъ или шумомъ нарушитъ общее благочиніе и порядокъ. Если произойдетъ безпорядокъ, который предсѣдатель не въ состояніи прекратить, то онъ можетъ распустить собраніе.

§ 25. Кто недоволенъ рѣшеніемъ церковно-приходскаго собранія и разсчитываетъ доказать, что сіе рѣшеніе нарушаетъ собственное его

право, или не состоялось въ законномъ порядкѣ, или же, что оно противно общимъ законамъ и постановленіямъ, или что лица. постановившія рѣшеніе инымъ образомъ, превысили свои права, тотъ прихожанинъ можетъ принести на рѣшеніе жалобу, которая, вмѣстѣ съ веденнымъ по дѣлу протоколомъ и свидѣтельствомъ о времени объявленія онаго, въ мѣсячный срокъ послѣ означеннаго времени подается на имя высшей епархіальной власти.

§ 26. Рѣшеніе церковно-приходскаго собранія, которое, согласно установленнымъ о семъ правиламъ, не подлежитъ разсмотрѣнію высшей епархіальной власти. можетъ быть приведено въ исполненіе до вступленія въ законную силу, по особому опредѣленію собранія при постановленіи сего рѣшенія, если дѣло спѣшное и этимъ не преграждается возможность отмѣнить означенное рѣшеніе по обжалованію.

III. О церковно-приходскомъ совѣтѣ.

§ 27. Церковно-приходскій совѣтъ состоитъ изъ приходскихъ священниковъ, церковнаго старосты и благонадежныхъ прихожанъ въ числѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію прихода—съ тѣмъ однако, чтобы число выборныхъ членовъ было четное и превышало число постоянныхъ.

§ 28. Членомъ церковно-приходскаго совѣта не можетъ быть избрано лицо, которое не имѣетъ права участвовать въ церковно-приходскомъ собраніи, или не достигло 25-лѣтняго возраста, или находится подъ опекой и не въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, или же уступило свое имущество на удовлетвореніе кредиторовъ и не въ состояніи доказать, что оно свободно отъ ихъ требованій.

§ 29. Избранные члены церковно-приходскаго совѣта назначаются на четырехлѣтній срокъ, съ выбытіемъ половины каждые два года, если снова не будутъ избраны. Жребіемъ опредѣляется, какіе члены должны выбыть изъ состава совѣта по истеченіи первыхъ двухъ лѣтъ.

§ 30. Въ церковно-приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода; а если онъ не имѣетъ возможности присутствовать въ совѣтѣ, то по выбору совѣта—одинъ изъ его членовъ.

§ 31. Церковно-приходскій совѣтъ собирается по приглашенію предсѣдателя или когда о томъ проситъ не менѣе половины числа членовъ совѣта.

§ 32. Церковно-приходскій совѣтъ не можетъ приступить къ производству дѣлъ, если не присутствуетъ болѣе половины всѣхъ членовъ и между присутствующими членами число выборныхъ не превышаетъ числа постоянныхъ.

VI.

§ 33. При постановленіи рѣшеній въ церковно-приходскомъ совѣтѣ, каждый членъ пользуется лишь однимъ голосомъ. При равенствѣ голосовъ, въ силу вступаетъ мнѣніе, которое раздѣляетъ предсѣдатель.

§ 34. Церковно-приходскій совѣтъ можетъ, когда признаетъ нужнымъ, приглашать другихъ прихожанъ къ участію въ опредѣленномъ засѣданіи для представленія совѣтовъ или свѣдѣній. Такіе прихожане однако не пользуются правомъ голоса при постановленіи рѣшенія.

§ 35. Церковно-приходскому совѣту надлежитъ: хранить и завѣдывать приходскимъ имуществомъ, а также вести отчетность по приходу;

составлять раскладочный смѣтный списокъ прихожанъ, а также росписи расходовъ и доходовъ по приходу:

принимать пожертвованія и пособія, добровольно предоставляемыя въ распоряженіе прихода, а также распоряжаться раскладкою и взиманіемъ сборовъ, разрѣшенныхъ на церковно-приходскомъ собраніи;

избирать и уполномочивать, въ случаѣ надобности, повѣреннаго являться представителемъ прихода въ судѣ и предъ другими властями;

входить къ церковно-приходскому собранію съ представленіями и проектами, вызываемыми особенными нуждами прихода;

давать предварительное заключеніе по каждому поступающему на разсмотрѣніе церковно-приходскаго собранія дѣлу, подготовленіе котораго не было поручено особой коммиссіи, и

распоряжаться приведеніемъ въ исполненіе рѣшеній церковно-приходскихъ собраній.

§ 36. Церковно-приходскій совѣтъ назначаетъ изъ среды своихъ членовъ казначея, которому надлежитъ принимать и по указаніямъ совѣта хранить и выдавать приходскія денежныя суммы, а также вести отчетность.

Казначей пользуется, если того требуетъ, вознагражденіемъ отъ прихода, въ случаѣ многочисленности и сложности занятій.

§ 37. Отчетность представляется церковно-приходскимъ совѣтомъ назначеннымъ отъ прихода для провѣрки лицамъ къ 1 марта каждаго года. Если эти лица сдѣлаютъ какое либо замѣчаніе противъ отчетности, то совѣтъ обязанъ безъ замедленія по поводу сего дать разъясненіе, которое съ отчетомъ лицъ, производившихъ повѣрку, представляется приходу въ пасхальное собраніе.

§ 38. Росписи расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ должны быть составлены заблаговременно такъ, чтобы очередное церковно-приходское собраніе могло быть созвано осенью въ удобное время.

§ 39. Въ засѣданіяхъ церковно-приходскаго совѣта протоколъ ведется кѣмъ либо изъ членовъ совѣта, и повѣряется по окончаніи засѣданія, или не позже, какъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

VII.

§ 40. Предсѣдателю церковно-приходскаго совѣта надлежитъ, сверхъ вышеустановленныхъ обязанностей, принимать всѣ на имя совѣта поступающія бумаги и представленія, а также хранить дѣла совѣта, и вести онымъ списокъ; дѣла церковно-приходскаго совѣта должны быть доступны благочинному и прочему духовному начальству, посѣщающему приходъ.

§ 41. Церковно-приходскій совѣтъ самъ установляетъ распорядокъ занятій въ совѣтѣ, если признаетъ нужнымъ, и распредѣляетъ занятія между членами.

§ 42. Каждый членъ церковно-приходскаго совѣта отвѣтствуетъ совокупно съ прочими членами за денежныя суммы, состоявшія въ вѣдѣніи совѣта, но не обязанъ вознаграждать убытки, причиненные не по ошибкѣ, или упущенію съ его стороны. Отвѣтственность за отчетный годъ прекращается по одобреніи отчетности и управленія церковно-приходскимъ собраніемъ.

Въ этихъ постановленіяхъ весь строй церковно-приходскаго управленія очерченъ въ самомъ сжатомъ видѣ и при дальнѣйшей ихъ разработкѣ, въ примѣненіи къ различнымъ мѣстностямъ Россіи, сохраняющимъ свои особенности церковно-общественаго быта, придется, конечно, во многомъ ихъ дополнить и развить; напримѣръ, введя въ тѣхъ приходахъ, гдѣ это окажется возможнымъ, братскій примирительный судъ церковной общины, съ указаніемъ его формы, характера и компетенціи. Весьма было бы также желательнымъ разработать въ подробностяхъ положеніе объ управленіи приходскимъ совѣтомъ церковно-общественными имуществами, а равно и благотворительными и просвѣтительными приходскими учрежденіями. Но всѣ эти работы, какъ и все начертаніе положенія о церковно-приходскомъ строѣ и управленіи, превышаютъ единоличныя силы, а потому мы принуждены обратиться съ убѣдительною просьбою ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои интересуются церковно-общественными вопросами, и кои, проживая въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, свѣдущи въ особенностяхъ тамошняго церковно-общественнаго быта, доставить намъ свои соображенія и замѣчанія по поводу напечатаннаго выше проекта постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и совѣтѣ, изъ каковыхъ отзывовъ можно будетъ впослѣдствіи составить сводъ мнѣній лицъ, близко знакомыхъ съ церковно-общественными дѣлами въ Россіи, и этотъ сводъ несомнѣнно принесетъ существенную пользу практической разработкѣ „приходскаго вопроса“.

II.

Организація высшаго управленія въ великой Константинопольской церкви*).

Современный типъ управленія Константинопольской церкви началъ складываться съ 1764 года, когда на патріаршій престолъ возведенъ былъ Самуилъ, дотолѣ бывшій архіепископомъ Деркосскимъ. Онъ соединялъ въ лицѣ своемъ умъ, образованность, твердость нравственнаго характера и даже дипломатическія способности. Вступивъ на патріаршій престолъ, онъ поставилъ себѣ задачею вывести патріархію изъ того ужаснаго положенія, въ коемъ она дотолѣ находилась, и для достиженія этой задачи предпринялъ и совершилъ рядъ крупныхъ реформъ.

Троякаго рода улучшенія онъ предпринялъ совершить въ церковномъ управленіи: 1) поставить избраніе патріарха внѣ зависимости отъ турецкихъ чиновниковъ; 2) по возможности ограничить власть патріарха и въ 3) поправить финансовое положеніе патріархіи, долгъ которой ко времени его возросъ такъ, что вѣсилъ—по выраженію Самуила—тяжелѣе египетскихъ пирамидъ.

Первое и второе изъ этихъ улучшеній предположено было достичь чрезъ новую организацію патріаршаго синода. Предсѣдателемъ его по прежнему оставался патріархъ, но составъ членовъ синода получилъ закономъ установленную норму. Его необходимо образуютъ 8 или 10 митрополитовъ. Патріархъ можетъ увеличить составъ синода до неопредѣленнаго количества, но не можетъ уменьшить его ниже 10 митрополитовъ, епархіи коихъ расположены по близости къ Константинополю. Это непремѣнные члены синода, имѣющіе особенное званіе „святыхъ отцовъ“. Изъ нихъ четыре суть ближайшіе къ Константинополю: ираклійскій, кизическій, никомидійскій и халкидонскій. Особенное значеніе ихъ въ синодѣ состоитъ въ томъ, что они имѣютъ у себя четыре части синодской печати, ключъ отъ которой у патріарха. Какъ хранители печати они необходимо всегда должны жить въ Константинополѣ: патріархъ не имѣетъ права удалить ихъ отсюда; это по-

*) Соч. Н. А. Заозерскаго „О церковной власти“. Изданіе 1894 г., стр. 378 и слѣд.

ложеніе ихъ должно быть оговорено и въ бератѣ, выдаваемомъ патріарху при его утвержденіи Портою.

Засѣданія синода должны происходить въ воскресные и праздничные дни, когда митрополиты должны присутствовать на литургіи въ патріаршей церкви. По окончаніи литургіи они собираются въ патріаршей залѣ, гдѣ разсуждаютъ о дѣлахъ. Въ силу давняго обычая съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ синода можетъ участвовать каждый проживающій въ Константинополѣ архіерей, даже и не имѣющій каѳедры, равно и каждый бывшій патріархъ. Но весь этотъ персоналъ совѣтниковъ разбивается на группы около четырехъ непремѣнныхъ членовъ синода и хранителей печати, изъ коихъ каждый въ своей группѣ и ведетъ предсѣдательство. Безъ согласія сихъ святыхъ геронтовъ патріархъ не можетъ осуществить ни одного изъ своихъ полномочій ни церковной, ни гражданской юрисдикціи, не можетъ наречь даже епископа. Точно также и каждый письменный актъ синода непремѣнно долженъ имѣть синодскую печать: только въ такомъ случаѣ онъ получаетъ значеніе и силу оффиціальнаго акта.

Въ отношеніи къ патріарху синодъ въ лицѣ своихъ непремѣнныхъ членовъ имѣетъ значеніе не только помощника и контролера, но и судебную власть. За исключеніемъ политическихъ преступленій синодъ судитъ патріарха по всякой винѣ и въ двухъ случаяхъ имѣетъ право требовать предъ Портою низложенія патріарха, именно если будетъ доказано, что патріархъ худо правитъ церковью, или погрѣшаетъ противъ догматовъ вѣры, и Порта лишь тогда рѣшаетъ вопросъ о низложеніи патріарха, когда получитъ представленіе о томъ синода. Послѣ сего синодъ приступаетъ къ избранію новаго патріарха, что составляетъ его исключительное право. Избраніе происходитъ такимъ порядкомъ: когда патріаршій престолъ сдѣлается праздднымъ, члены синода и находящіеся въ Константинополѣ архіереи собираются въ *синодиконъ* (патріаршее зданіе, находящееся въ греческомъ кварталѣ—Фанарѣ) и въ присутствіи правительственнаго турецкаго комиссара приступаютъ къ избранію кандидатовъ на патріаршій престолъ. Трехъ избранныхъ, одного за другимъ, объявляютъ затѣмъ собравшемуся въ множествѣ на переднемъ дворѣ синодикона православному народу. Восклицаніе народа „аксіосъ“ показываетъ, кто изъ представленныхъ ему трехъ кандидатовъ достоинъ быть патріархомъ. Послѣ сего всѣ присутствующіе въ синодѣ подписываютъ протоколъ, и синодъ оффиціально извѣщаетъ Порту объ избраніи патріарха. Порта выдаетъ бератъ, утверждающій выборъ синода и греческаго народа. Бератъ долженъ быть купленъ за опредѣленную сумму—40000 пастровъ (около 2000 руб.).

X.

Для осуществленія важнѣйшей изъ задачъ своей реформы—улучшенія финансоваго положенія патріархіи—Самуиломъ установленъ былъ такъ называмый *смѣшанный совѣтъ*, состоявшій изъ 12 членовъ: четырехъ митрополитовъ, четырехъ депутатовъ отъ дворянства и четырехъ—отъ купечества. Главнымъ назначеніемъ этого смѣшаннаго совѣта или комитета и служило вѣдѣніе фанансовой части или церковнаго казначейства—его расходовъ и прихода. Важнѣйшими статьями расхода, которыя должно было покрывать это казначеиство, были слѣдующія: 1) взносы въ султанскую казну за бераты, выдаваемые каждому вновь рукоположенному епископу (40000 піастровъ); 2) подарки, которые синодъ обязанъ подносить каждому вновь поставленному важному вельможѣ; 3) но самыми значительными издержками патріархія обыкновенно обременялась, когда Порта выражала синоду неудовольствіе на грековъ, поднимавшихъ противъ нея оружіе и эмигрировавшихъ въ чужіе края. Въ этихъ случаяхъ гнѣвъ Дивана утишался только крупными суммами.

Таково было устройство управленія, введенное реформою Самуила; съ незначительными измѣненіями оно продолжало дѣйствовать до половины прошлаго столѣтія.

Возстаніе грековъ за независимость, начавшееся въ 1821 году и за тѣмъ длившееся почти до окончанія войны 1853—56 годовъ, ознаменовалось важными послѣдствіями и для церковной жизни Греціи. Въ этотъ періодъ отъ константинопольскаго патріархата отдѣлилась весьма крупная часть, именно тѣ епархіи, которыя вошли въ составъ вновь образовавшагося королевства греческаго и составили изъ себя автокефальную элладскую церковь. Въ оставшихся составныхъ частяхъ патріархата равнымъ образомъ пробудилось стремленіе къ возрожденію путемъ реформъ всего государственнаго и церковнаго устроиства, нашедшее себѣ внѣшнее выраженіе въ сформировавшеися либеральной народной партіи.

Сильнымъ толчкомъ для этой послѣдней послужилъ замѣчательныи по своему либеральному характеру гатти-гумайюнъ, обнародованныи султаномъ Абдулъ-Меджидъ 18 февраля 1856 года. Этотъ государственный актъ установлялъ три важные принципа въ отношеии къ націямъ, исповѣдывавшимъ не магометанскую религію.

1) Всѣмъ имъ предоставлялось свободное исповѣдываніе своей вѣры съ полнымъ сохраненіемъ льготъ и привилегій, которыми они издавна пользовались.

2) Внутреннее устройство каждаго общества предоставлялось реформировать и благоустроять коммиссіямъ, спеціально для сего состав-

ляемымъ каждымъ религіознымъ обществомъ изъ его духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

3) На будущее время отмѣнялись всякія духовныя пошлины съ замѣною ихъ опредѣленнымъ жалованьемъ для всѣхъ духовныхъ лицъ, соотвѣтственнымъ ихъ сану.

Въ силу этого гатти-гумаюна составилась въ маѣ 1856 г. приготовительная коммиссія изъ депутатовъ различныхъ религіозныхъ обществъ съ цѣлью обсужденія способа исполненія тѣхъ пунктовъ гатти-гумайюна, которыя касаются церковныхъ дѣлъ. Представителями греческой нации здѣсь были: великій логофетъ Аристархъ и князь Самосскій Фагоридъ. Главною работою коммиссіи въ отношеніи къ греческой церкви было начертаніе инструкціи константинопольскому патріарху въ апрѣлѣ 1857 года.

Этою инструкціею предписывалось греческой нации православнаго исповѣданія составить народное временное собраніе, имѣющее начертать планъ полнаго преобразованія церковнаго управленія въ духѣ гатти-гумаюна. Это временное собраніе должно составиться изъ двухъ частей: клерикальной части и свѣтскихъ лицъ. Первую въ количествѣ семи членовъ долженъ избрать синодъ изъ среды епископовъ, вторую должны составлять 20 членовъ: 10 изъ дворянъ и 10 изъ купцовъ. Списокъ свѣтскихъ членовъ долженъ быть представленъ затѣмъ правительству, которое должно избрать изъ представленныхъ 20—10: пять отъ дворянъ и пять отъ купцовъ.

Какъ гатти-гумаюнъ, такъ и продолженіе его—инструкція патріарху 1857 года—не могли, конечно, понравиться клерикальной партіи, господству которой угрожалъ конецъ. Однакоже синодъ вынужденъ былъ избрать требуемое число членовъ для народнаго собранія, которое и открылось весною 1858 года. Работа его шла крайне медленно: энергическую оппозицію съ самаго начала открыли пять епископовъ—геронтовъ, попавшихъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ число 7 избранныхъ синодомъ депутатовъ; это были: Паисій ефесскій, Панаретъ ираклійскій, Іоакимъ кизическій, Діонисій никомидійскій и Герасимъ халкидонскій. Они вели себя такъ неспосно для либеральной партіи, что собраніе рѣшило просить Порту о высылкѣ ихъ изъ Константинополя къ своимъ епархіямъ. Вынужденные повелѣніемъ султана, они дѣйствительно удалились изъ Константинополя, но оставили протестъ на имя патріарха, въ коемъ рѣзко обвиняли и патріарха, и собраніе за попраніе священныхъ правъ іерархіи. Это было въ 1859 году 18 іюня.

Протестъ настолько произвелъ впечатлѣніе, что представители либеральной партіи сочли нужнымъ озаботиться его опроверженіемъ.

XII.

Составленное ученымъ Каратеодори—главнымъ вожакомъ этой партіи—оно нѣсколько успокоило взволнованный народъ, привыкшій съ уваженіемъ относиться къ геронтамъ. Собраніе успѣло начертать проектъ преобразованія къ началу 1860 г. Но тутъ явилось на сцену новое событіе, едва не уничтожившее всю работу собранія—это открывшееся возстаніе болгаръ за отдѣленіе своей церкви отъ константинопольскаго патріархата.

Рѣзкое заявленіе болгаръ, угрожавшее отдѣленіемъ отъ великой церкви трехъ или четырехъ милліоновъ православныхъ, слѣдовательно, большей половины подчиненныхъ константинопольской патріархіи поразило въ равной мѣрѣ и клерикальную, и либеральную партіи. Послѣдняя укоряла въ этомъ бѣдствіи іерархію, а эта, въ свою очередь, обвиняла либераловъ, объясняя желаніе болгаръ отдѣлиться отъ патріарха слѣдствіемъ реформаціоннаго движенія, исходившаго изъ среды либераловъ. Распря окончилась тѣмъ, что либеральная партія уступила въ виду грозящей опасности, и проекты собранія оставлены были на неопредѣленное будущее. Въ одномъ только пунктѣ ей удалось выдержать себя—это примѣнить къ дѣлу новый порядокъ избранія патріарха. Дѣло въ томъ, что патріархъ Кириллъ, пораженный возстаніемъ болгаръ, созналъ свою слабость въ управленіи церковью при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ и отказался отъ престола. Порта должна была по этому случаю приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ постановленій національнаго собранія, которыми опредѣлялся порядокъ избранія патріарха. Въ сентябрѣ 1860 года она дѣйствительно утвердила проектъ избранія, начертанный собраніемъ, и онъ остается закономъ, дѣйствующимъ доселѣ.

Этотъ порядокъ избранія слѣдующій:

Когда патріархъ умретъ, или выйдетъ въ отставку, и временный его мѣстоблюститель будетъ назначенъ и утвержденъ Портою, тогда всѣ митрополиты, подчиненные константинопольскому патріарху (числомъ до 25) должны сообщить патріархіи въ запечатанныхъ конвертахъ имена кандидатовъ на патріаршій престолъ. Эти конверты должны быть представлены въ теченіе 41 дня по утвержденіи мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Имена кандидатовъ, предложенныхъ митрополитами, вносятся въ списокъ избираемыхъ лицъ.

Этотъ списокъ можетъ быть затѣмъ увеличенъ или уменьшенъ въ дальнѣйшихъ моментахъ избраній.

Ихъ производятъ слѣдующіе дѣятели:

а) *Избирательное собраніе.* Оно составляется: 1) изъ членовъ синода и смѣшаннаго постояннаго народнаго собранія, 2) изъ чиновника патріарха—великаго логофета и перваго секретаря народнаго смѣшан-

наго совѣта; 3) изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ православнаго исповѣданія; 4) изъ представителей военнаго вѣдомства; 5) изъ представителей гражданскихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ; 6) изъ представителей свободныхъ профессій; 7) изъ представителеи важнѣишихъ ремесленныхъ корпорацій, представителей города Константинополя, избираемыхъ делегатами 40 приходовъ, на кои раздѣляется городъ; 8) одного банкира; 9) одного представителя князя Самосскаго и, наконецъ, 10) изъ представителеи наиболѣе важныхъ епархій (26) константинопольскаго патріархата, такъ что число всѣхъ членовъ избирательнаго собранія достигаетъ (напр. такъ было при избрании патріарха Іоакима IV) до 77—80, въ числѣ ихъ 17 духовныхъ и 60 свѣтскихъ лицъ. Это избирательное собраніе можетъ съ своей стороны увеличить списокъ кандитатовъ при условіи, если на то согласится $^2/_3$ духовныхъ избирателей.

б) Составленный избирательнымъ собраніемъ списокъ кандидатовъ можетъ быть уменьшенъ правительствомъ Порты, коему онъ и предъявляется. Оно можетъ вычеркнуть изъ списка неугодныхъ ему кандидатовъ.

По полученіи отъ правительства списка кандидатовъ избирательное собраніе приступаетъ къ вторичному выбору изъ всѣхъ кандидатовъ только трехъ. Выборъ совершается въ патріаршей залѣ большинствомъ голосовъ посредствомъ шаровъ или бюллетеней.

Послѣдній, окончательныи моментъ избранія изъ трехъ одного совершается въ патріаршеи церкви, куда за тѣмъ и переходитъ избирательное собраніе, сюда же во множествѣ собирается и православный народъ. Здѣсь въ церкви дѣйствуетъ уже одинъ священныи синодъ. Избраніе изъ трехъ одного совершается формою священнаго обряда съ призываніемъ Святаго Духа. Какъ только Великій Хартофилаксъ провозгласитъ результатъ тайной подачи голосовъ Синода: „архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскимъ патріархомъ нарекается досточтимѣйшій митрополитъ NN“ тотчасъ же въ средѣ народа раздаются въ отвѣтъ рукоплесканія и восклицаніе: „аксіосъ“. Послѣ сего избирательное собраніе переходитъ опять въ патріаршую залу, гдѣ составляетъ протоколъ избранія и донесеніе султану для утвержденія избраннаго. Послѣ того какъ отдѣленіе болгарскихъ епископій стало совершившимся событіемъ и болгарскіи экзархатъ признанъ былъ правительствомъ Порты, мало по малу вошли въ силу и другія предначертанія временнаго національнаго смѣшаннаго собранія. По изданнымъ въ 1888 году „общимъ узаконеніямъ управленія церковными и народными дѣлами православныхъ христіанъ, состоящихъ подъ властью вселенскаго престола и подданныхъ его ве-

личества султана" организація патріаршаго управленія представляется въ слѣдующихъ чертахъ:

Постоянно дѣиствующими учрежденіями по церковному управленію служатъ: 1) *Священный синодъ* и 2) *народный постоянный смѣшанный совѣтъ*.

Священный синодъ, состоящіи подъ предсѣдательствомъ патріарха изъ 12 митрополитовъ, есть высшее *духовное* учрежденіе для всего христіанскаго православнаго народа, состоящаго подъ властью вселенскаго патріарха. Предметами вѣдѣнія его служатъ *всѣ духовныя дѣла*. а именно: назначеніе архіереевъ на вдовствующія каѳедры, благоустроеніе всѣхъ монастыреи и высшаго богословскаго училища. Онъ охраняетъ православныхъ христіанъ отъ вражескихъ (инославныхъ) нападеній, стремящихся омрачить и извратить благочестивыя и правыя убѣжденія; заботится о томъ, чтобы какъ въ столицѣ такъ и во всѣхъ епархіяхъ во священники были поставляемы лица достойныя, добродѣтельныя и просвѣщенныя: одобряетъ къ печатанію и издаетъ необходимыя книги и руководства, служащія къ образованію клира и просвѣщенію народа, для чего имѣетъ въ исключительномъ своемъ распоряженіи хорошо устроенную типографію.

Личный составъ членовъ священнаго синода образуется слѣдующимъ порядкомъ: въ первыи годъ его открытія въ немъ должны находиться три архіерея изъ членовъ *временнаго народнаго собранія*, избранные посредствомъ закрытой баллотировки и девять изъ епархіальныхъ архіереевъ. Для сего эти послѣдніе должны быть раздѣлены на три класса, и изъ каждаго класса на первыи годъ избирается по три архіерея, т. е. три члена временнаго народнаго собранія и первыи каждаго изъ трехъ классовъ; мѣста ихъ замѣняютъ новые шесть членовъ изъ епархіальныхъ архіереевъ по два изъ каждаго класса. Въ силу этого порядка каждый членъ синода состоитъ въ семъ званіи только два года, и половина личнаго состава священнаго синода возобновляется каждогодно. Въ члены священнаго синода епархіальныи архіерей можетъ быть избранъ при условіи, если онъ прослужилъ въ епархіи, къ которой рукоположенъ, не менѣе 5 лѣтъ, или въ которую перемѣщенъ не менѣе 3 лѣтъ. Всѣ дѣла въ синодѣ должны обсуждаться и рѣшаться членами синода совмѣстно съ патріархомъ. Постановленіе, сдѣланное безъ присутствія патріарха, не имѣетъ законной силы, равно какъ и сдѣланное односторонне патріархомъ безъ членовъ священнаго синода; но постановленіе, имѣющее за себя большинство голосовъ, обязанъ принять и патріархъ. Никто изъ членовъ синода по окончаніи срока своей службы не имѣетъ права оставаться въ Константинополѣ ни подъ какимъ предлогомъ, кромѣ крайней

нужды или болѣзни: но и сіе можетъ сдѣлать не иначе какъ съ вѣдома патріарха и синода. Если патріархъ погрѣшаетъ противъ своего духовнаго долга и обязанностей, и послѣ перваго и втораго предостереженія со стороны членовъ синода не исправляется, то священный синодъ сносится съ членами смѣшаннаго совѣта и совмѣстно съ ними дѣлаетъ третье предостереженіе патріарху; если послѣдній остается неисправимъ, то обѣ коллегіи обращаются письменно къ высокои Портѣ и требуютъ удаленія патріарха. Если же патріархъ нарушаетъ *гражданскія* и *политическія* права, тогда первое предостереженіе дѣлаетъ ему смѣшанный совѣтъ одинъ, потомъ вмѣстѣ съ членами священнаго синода Но въ томъ и другомъ случаѣ на представленіе объ удаленіи патріарха должны быть согласны не менѣе какъ двѣ трети членовъ изъ каждои коллегіи.

Но внѣ этихъ исключительныхъ случаевъ члены синода обязаны воздавать патріарху подобающую честь какъ высшему духовному начальнику и главѣ всего клира и какъ предсѣдателю синода. Они обязаны уступать и внимать его совѣтамъ и наставленіямъ, вести себя и въ засѣданіяхъ синода, и внѣ его съ подобающею скромностію и достоинствомъ, избѣгая всякаго слова, компрометирующаго достоинство патріарха. За нарушеніе этого обязательнаго отношенія къ патріарху членъ синода подвергается на первый разъ вразумленію патріарха, а при повтореніи—публичному выговору синода и затѣмъ —суду его.

Для дѣлопроизводства священный синодъ имѣетъ свою канцелярію, состоящую въ непосредственномъ завѣдываніи перваго и второго секретарей, опредѣляемыхъ на должность патріархомъ и синодомъ. Первыи и второй секретари участвуютъ въ засѣданіяхъ синода только въ качествѣ докладчиковъ дѣлъ, но безъ права голоса; они избираются изъ клириковъ и могутъ быть представляемы кандидатами на епископство, первыи по истеченіи 5 лѣтъ службы, второй 7. Обычныя засѣданія синода происходятъ трижды въ недѣлю; каждая бумага, изъ него исходящая, должна имѣть синодскую печать. Эта печать составная—изъ шести частеи, которыя хранятъ шесть членовъ синода, а ключъ— патріархъ.

Одною изъ существенныхъ обязанностей священнаго синода служитъ попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи человѣколюбивыхъ учрежденій: женскаго дѣтскаго пріюта и сиротскаго дома для мальчиковъ сиротъ, также точно и попеченіе о народныхъ человѣколюбивыхъ учрежденіяхъ въ Константинополѣ—больницѣ, народной школѣ въ Фанарѣ. народныхъ школахъ епархіальныхъ и приходскихъ. Въ непосредственномъ вѣдѣніи и зависимости отъ священнаго синода

состоятъ: скевофилаксъ, завѣдующій храненіемъ ризницы и священныхъ сосудовъ патріаршаго храма, и библіотекарь, завѣдующій патріаршею библіотекою: и тотъ, и другой состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ одного изъ членовъ священнаго синода.

Народный постоянный смѣшанный совѣтъ состоитъ, также какъ и священный синодъ, изъ 12 членовъ: 4 архіереевъ и 8 мірскихъ лицъ; предсѣдательствуетъ въ немъ старѣйшій изъ членовъ архіереевъ, а въ дѣлахъ особенной важности патріархъ. Совѣтъ имѣетъ канцелярію и двухъ секретареи 1-го и 2-го знающихъ языки: эллинскій, турецкій, болгарскій и французскій. Періодъ службы членовъ—двухлѣтній, причемъ каждогодно возобновляется половина членовъ; члены архіереи избираются изъ членовъ священнаго синода патріархомъ и синодальными членами. Избраніе мірскихъ членовъ Совѣта происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: въ опредѣленныи день патріархъ оповѣщаетъ прихожанъ церквей Константинополя, дабы они установленнымъ порядкомъ избрали представителей отъ приходовъ въ числѣ 26, каковые и должны ко дню избранія явиться въ патріархію. Здѣсь изъ нихъ, членовъ священнаго синода и членовъ смѣшаннаго совѣта составляется избирательное собраніе. Первоначально составляется реестръ кандидатовъ, представлять коихъ имѣетъ право каждыи членъ избирательнаго собранія, и затѣмъ посредствомъ закрытой баллотировки изъ сихъ кандидатовъ избираются члены смѣшаннаго совѣта. По окончаніи акта избранія патріархъ сообщаетъ имена избранныхъ членовъ—архіереевъ и мірянъ—Портѣ на утвержденіе. Въ члены смѣшаннаго совѣта могутъ быть избираемы только постоянные жители Константинополя, подданные Отоманскои имперіи, не менѣе 30 лѣтъ возраста.

Предметами вѣдѣнія смѣшаннаго совѣта служатъ финансы и церковно-хозяйственныя дѣла патріархата, равно какъ и приложеніе гражданской юрисдикціи въ томъ объемѣ, въ какомъ оттоманскимъ правительствомъ она предоставлена патріарху. Въ частности смѣшанныи совѣтъ имѣетъ въ исключительномъ своемъ вѣдѣніи приходы и расходы патріаршаго престола, церквей, народныхъ школъ, больницъ и прочихъ общеполезныхъ, принадлежащихъ православнымъ, учрежденій Константинополя.

Для благоустроенія народныхъ школъ и прочихъ общеполезныхъ учрежденій смѣшанный совѣтъ назначаетъ епитропами и ефорами, по сношеніи съ патріархомъ, людеи способныхъ къ тому и честныхъ, изъ подданныхъ Порты. Онъ разсматриваетъ и провѣряетъ ежегодные отчеты сихъ епитроповъ и черезъ перваго секретаря вноситъ роспись доходовъ и расходовъ въ спеціальный кодексъ. По окончаніи

каждаго года разсматриваетъ отчетъ казначейства со вновь избранными членами въ избирательномъ собраніи, причемъ казначей представляетъ сполна всѣ письменныя распоряженія совѣта, каковыя потомъ въ запечатанномъ конвертѣ вносятся въ архивъ совѣта. Смѣшанный совѣтъ составляетъ роспись (тарифъ) канцелярскихъ пошлинъ народнаго казначейства, представляетъ его для утвержденія Портѣ и назначаетъ къ собиранію ихъ одного казначея на два года, подъ поручительствомъ, который безъ письменнаго распоряженія совѣта не можетъ израсходовать ни одного овола.

Смѣшанный совѣтъ осуществляетъ гражданскую юрисдикцію въ размѣрахъ, предоставляемыхъ патріархіи бератами и узаконеніями.

Въ разсматриваемомъ нами узаконеніи указаны слѣдующіе предметы этой юрисдикціи, какъ состоящіе въ вѣдѣніи смѣшаннаго совѣта:

а) Смѣшанный совѣтъ *утверждаетъ* каждый документъ, изданный кѣмъ-либо изъ архіереевъ относительно приходовъ и расходовъ народной школы, больницы, иныхъ общеполезныхъ учрежденій; также церквей, монастырей, находящихся въ Константинополѣ, равно и относительно завѣщаній, пожертвованій на церкви, относительно брачнаго дара и приданаго.

б) Поелику завѣщаніе каждаго православнаго христіанина, согласное съ законами и указами высокаго правительства и съ изданнымъ узаконеніемъ о христіанскихъ имуществахъ, можетъ быть явлено и утверждено каждымъ мѣстнымъ начальникомъ (т. е. епархіальнымъ архіереемъ или его епитропомъ): то смѣшанный совѣтъ принимаетъ мѣры къ исполненію содержащихся въ таковыхъ завѣщаніяхъ опредѣленій.

в) Смѣшанный совѣтъ изслѣдуетъ дѣла о приходахъ и расходахъ монастырей, принадлежащихъ вселенскому престолу, равно какъ возникающіе споры о завѣщаніяхъ, пожертвованіяхъ на церковь, о брачномъ дарѣ и приданомъ, равно какъ разсматриваетъ тѣ же духовныя дѣла, съ которыми Порта относится въ патріархію.

г) Когда представляется со стороны христіанъ какой либо епархіи жалоба на ихъ архіерея, то, если предметомъ ея служитъ гражданскій искъ, процессъ производится согласно члену 8-му объ избраніи архіереевъ (коммиссіею, составленною изъ 4 членовъ архіереевъ и 4 мірскихъ членовъ смѣшаннаго совѣта). Смѣшанный совѣтъ составляетъ свои обычныя засѣданія дважды въ недѣлю; постановляетъ опредѣленія и рѣшенія по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ перевѣсъ на сторонѣ, имѣющей голосъ предсѣдателя; каждое собраніе, имѣющее двѣ трети членовъ, почитается полнымъ. Смѣшанный совѣтъ имѣетъ свою трехсоставную печать, одну часть которой имѣютъ у

себя четыре члена архіерея, прочія двѣ—восемь мірскихъ членовъ, а ключъ—предсѣдатель. Этою печатью утверждаются всѣ документы, исходящіе изъ совѣта равно какъ постановленія и судебныя рѣшенія. Каждый такой документъ непремѣнно вносится предварительно въ кодексъ совѣта.

Таково въ основныхъ чертахъ устройство синодально-патріаршей національнои формы въ настоящее время. Она есть результатъ долгаго историческаго опыта греческой націи, глубоко преданной православію и состоящей въ турецкомъ подданствѣ. Основная задача ея состоитъ въ томъ, чтобы соединить каноническія требованія синодальнаго устройства съ предоставленіемъ законнаго права на участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія мнѣнію и голосу мірянъ. И нельзя не признать, что эта задача здѣсь выполнена довольно удачно. Въ высшихъ центральныхъ церковныхъ учрежденіяхъ константинопольскаго патріархата послѣдовательно проведенъ каноническій принципъ управленія церковнаго чрезъ іерархію,—въ ея высшихъ представителяхъ—патріархѣ и синодѣ архіереевъ и отведена достаточная сфера мнѣнію и дѣятельному участію православнаго народа. Здѣсь мы не видимъ ни папскаго абсолютизма, ни римско-католическаго клерикализма, ни лютеранскаго демократизма, такъ что здѣсь, по крайней мѣрѣ формально, осуществляется вполнѣ идея живаго, братскаго общенія и дѣятельнаго участія каждаго члена церкви въ общей ея жизни, идея характерно выраженная извѣстнымъ православнымъ канонистомъ, покойнымъ митрополитомъ румынскимъ Андреемъ Шагуною: „какъ въ человѣческомъ тѣлѣ—говоритъ онъ въ своемъ учебникѣ церковнаго права—такъ и въ церковномъ тѣлѣ члены дѣйствуютъ то порознь, то вмѣстѣ, т. е. каждый членъ дѣйствуетъ во первыхъ одинъ, для самого себя, потомъ всѣ вмѣстѣ другъ съ другомъ и другъ для друга. Напр. всякій архипастырь—епископъ, митрополитъ, патріархъ—дѣйствуетъ отдѣльно, самъ по себѣ и для самого себя на освященіе и спасеніе своей души и на освященіе и спасеніе своего клира и вѣрнаго народа съ употребленіемъ власти вязать и рѣшить, и вмѣстѣ *съ архипастырями въ вопросахъ догматическихъ, таинственныхъ, обрядовыхъ*, и даже—съ представителями *народа* епархіи, митрополи, патріархата *въ дѣлахъ управленія*, дисциплины и хозяйства церкви. Съ другой стороны здѣсь довольно удачно проведено различіе сферъ власти священной и власти церковноправительственной. Въ первой, какъ вѣдающей чисто церковные, духовные предметы признанъ высшій авторитетъ іерархіи: одна она отправляетъ обязанности и примѣняетъ полномочія учительства и пастырства. Мірянинъ, какъ мірянинъ, здѣсь не имѣетъ никакихъ полномочій. Но въ примѣненіи церковью своей

юрисдикціи, особенно въ области гражданскихъ правъ и привилегій церкви, въ области хозяйственной, экономической удѣлено весьма достаточно участія и полномочій преданнымъ церкви міряпамъ, но и здѣсь — съ сохраненіемъ полнаго достоинства и преимуществъ іерархіи.

III.

Организація высшаго управленія въ православной Сербской Карловицкой церкви въ Австровенгріи.

Когда въ 1690 году Сербы въ числѣ 40000 семействъ переселились изъ своего отечества въ Австрійскія владѣнія во главѣ съ своимъ патріархомъ Арсеніемъ III (Черноевичемъ), въ *Ипекѣ*—сербской патріархіи—еще при жизни Арсенія избранъ былъ новый патріархъ Калинникъ. Въ первое время, пока живъ былъ Арсеній, церковное положеніе его среди этихъ переселившихся въ новое мѣстопребываніе Сербовъ было довольно неопредѣленное. Послѣ смерти Арсенія (1706 г.) это положеніе выяснилось и точно опредѣлилось. Каноническимъ мѣроопредѣленіемъ служила ипекская патріархія, часть которой составляли эти переселившіеся Сербы; вслѣдствіе оффиціальной просьбы клира и народа ипекскій патріархъ Калинникъ, послѣ того какъ Австрійскій императоръ Леопольдъ 1-й особою императорскою грамотою отъ 4 Марта 1695 г. даровалъ всѣмъ переселившимся сербамъ свободу вѣры и привилегію въ ихъ церковномъ управленіи, издалъ въ 1710 г. патріаршую грамоту, которою призналъ установленіе митрополіи въ австрійскихъ владѣніяхъ, а за тамошнимъ митрополитомъ „право поставляти епископы и иные церковные уставы строити“, согласно общимъ каноническимъ опредѣленіямъ православной церкви. Съ этого времени и получила свое каноническое бытіе упомянутая митрополія, которая въ остальномъ и на будущее время оставалась въ духовной зависимости отъ ипекскаго патріарха, почему и митрополитъ ея почитался и подписывался: „экзархъ пекскаго ѳрона“. А когда за тѣмъ упраздненъ былъ ипекскій патріаршескій престолъ, тогда равнымъ образомъ и этотъ митрополитъ пересталъ быть экзархомъ этого престола, а самая митрополія сдѣлалась самостоятельною. Эта самостоятельность признана была и Константинопольскимъ патріархомъ. Въ началѣ XVIII в. мотрополичья каѳедра была въ Крушедолѣ, а за тѣмъ скоро перенесена была въ Карловцы. Въ послѣднихъ годахъ прошлаго вѣка подъ власть Карловицкаго митрополита подпали и румынскія епархіи, а въ первой половинѣ XIX вѣка ему подчинена бы-

ла въ догматическихъ и духовныхъ дѣлахъ и Далматинская епархія, такъ что съ того времени Карловицкій митрополитъ былъ верховнымъ церковнымъ главою всего православнаго народа въ австріискихъ земляхъ.

Таково *каноническое* положеніе этои православнои церкви. Что касается *государственнаго* ея положенія, то за двухсотлѣтнее существованіе свое въ предѣлахъ Австровенгріи она пережила слѣдующее: Первоначально по переселеніи сербовъ въ Австровенгрію, церковное устройство, перенесенное ими изъ Сербіи, оставалось неприкосновеннымъ. Высшая церковная власть принадлежала собору епископовъ (сербскій соборъ церквей) во главѣ съ митрополитомъ; послѣднему была на нѣкоторое время предоставлена даже гражданская власть по отношенію къ переселившимся сербамъ. Это положеніе и утверждено было цѣлымъ рядомъ императорскихъ грамотъ или „привилегій“. Но это было лишь на первыхъ порахъ; съ теченіемъ времени политика правительства постепенно наклонялась къ тому, чтобы высшее управленіе дѣлами церкви сербскои захватить въ свои руки. Съ особенною энергіею это стремленіе выразилось въ 1770 году, когда правительство выработало для этой цѣли такъ называемый Regulamentum privilegiorum. Но вслѣдствіе заявленнаго открыто недовольства этимъ регламентомъ со стороны народа, онъ былъ въ 1771 году переработанъ и представленъ на соборъ епископовъ, нарочно для этого созванныи, а за тѣмъ и обнародованъ отъ имени собора. Отклоняя отъ себя такимъ образомъ гнѣвъ народа, правительство думало обрушить его на голову сербскоѣ іерархіи. Но митрополитъ Винценцъ Видакъ въ своемъ представленіи правительству неопровержимо доказалъ, что регламентъ не могъ принадлежать собору. Тогда правительство увидѣло себя вынужденнымъ пересмотрѣть регламентъ и въ дополненіе къ нему издать (въ 1779 г.) Benignum Rescriptum declaratorium Illiricae nationis. Этотъ законодательныи актъ содержалъ опредѣленія, касающіяся окружнаго управленія Сербскою церковью, какъ-то: объ избраніи митрополита, о его доходахъ, о неприкосновенномъ церковномъ фондѣ, объ императорскомъ правѣ наименованія администратора митрополіи и епархій, объ избраніи епископа и прочихъ церковныхъ должностныхъ лицъ и т. п. Въ связи съ нимъ былъ изданъ и еще законодательныи актъ, содержавшій уставъ епархіальныхъ консисторій и митрополитскаго апелляторія, называвшіися Systema consistoriale. На ряду съ этимъ законодательнымъ ограниченіемъ сербской церковной автономіи появлялись и особыя учрежденія въ качествѣ спеціальныхъ органовъ по дѣламъ управленія сербскою церковью. Памятниками дѣятельности этихъ учрежденіи служатъ мно-

гочисленные декреты и интиматы, вліяніе которыхъ еще доселѣ можно усматривать въ устроиствѣ сербской церкви. Крупный поворотъ правительственной политики относительно устройства церкви выразился въ IX членѣ венгерскаго закона 1868 года: поворотъ, естественно обусловливавшіися вліяніемъ времени. 1848 годъ, произведшій коренной переворотъ въ политической жизни западныхъ народовъ, достигшихъ права участія и вліянія на дѣла государственныя, оставилъ глубокіи слѣдъ и въ національной церковной жизни сербовъ. Къ этому времени относится уничтоженіе самостоятельности Сербскаго воеводства (военной границы), а съ этимъ уничтоженіемъ сербы теряли послѣднюю точку опоры своего политическаго бытія. Когда попытки на возстановленіе своей „воеводины“ оказались несбыточными, сербскій народъ сосредоточилъ все свое вниманіе на старыхъ привилегіяхъ и, памятуя печальное прошлое, рѣшился добиться *активнаго участія* въ дѣлахъ церковнои автономіи, чтобы путемъ потребныхъ реформъ въ церковнонародной жизни и управленіи и чрезъ расширеніе правъ представителеи народныхъ *на конгрессѣ* укрѣпить послѣднюю возможность защиты и охраненія своей народной независимости и свободы развитія церковно-народной жизни. Правительство уступило и рескриптомъ 1868 года признало *за представителями народа право участія* въ управленіи дѣлами церковными, школьными и имущественными за исключеніемъ впрочемъ вопросовъ догматики, каноническихъ, вѣроучительныхъ, обрядовыхъ и литургическихъ, вѣдать и рѣшать которые по прежнему предоставлено было исключительно церковному синоду. „Съ сохраненіемъ за Его Величествомъ наивысшаго права надзора—гласитъ между прочимъ этотъ законъ—*вѣрующіе* карловицкои митрополіи уполномочиваются къ тому, что могутъ *самостоятельно разсматривать и управлять* въ границахъ государственнаго закона своими церковными, школьными и имущественными дѣлами *на своихъ конгрессахъ*, которые созываются въ опредѣленныя времена и по предварительному докладу о томъ Его Величеству со стороны митрополита и этими дѣлами могутъ самостоятельно, посредствомъ своихъ органовъ, управлять въ смыслѣ правилъ, установленныхъ на тѣхъ конгрессахъ и одобренныхъ Его Величествомъ. Для этой цѣли министерство съ возможною скоростью распорядится о созваніи греко-восточно-сербскаго національнаго конгресса, который по древнему обычаю составится кромѣ лицъ высшеи іерархіи изъ 25-ти духовныхъ и 50-ти мірскихъ членовъ.“ Въ силу этого закона послѣдовавшій за тѣмъ рядъ церковно-національныхъ конгрессовъ выработалъ—по временамъ при рѣзкихъ и энергическихъ протестахъ іерархіи—къ 1875 г. ту организацію церковнаго управленія, которая существуетъ въ настоящее время.

XXIII.

Подобно тому какъ и въ Константинопольской церкви во главѣ церковнаго управленія въ митрополіи Карловицкой стоятъ два учрежденія: *Архіерейскій синодъ* и *народно-церковный соборъ* или *народно-церковный конгрессъ*. Они различны и по составу членовъ, и по предметамъ вѣдѣнія. Архіереискій синодъ составляется изъ Карловицкаго митрополита, какъ предсѣдателя, и шести епархіальныхъ епископовъ. Въ синодѣ присутствуетъ и императорскій чиновникъ, участвующіи во всѣхъ засѣданіяхъ синода кромѣ тѣхъ, на которыхъ разсматриваются вопросы вѣры и строго духовные предметы, а также и на коихъ происходитъ избраніе епископа. Синодъ созываетъ письменно Карловицкій митрополитъ, получивъ предварительно согласіе на это императора; впрочемъ можетъ собираться регулярно однажды въ годъ.— Предметами вѣдѣнія его служатъ вопросы и дѣла вѣры, обрядовые и церковно-дисциплинарные. Предметы *внѣшняго* церковнаго управленія, а также касающіеся церковно-учебныхъ заведеніи состоятъ въ вѣдѣніи церковно-народнаго конгресса, который состоитъ изъ митрополита, какъ предсѣдателя, изъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ и изъ 75 членовъ, изъ коихъ одна треть духовнаго званія и двѣ трети мірянъ. Товарища предсѣдателя конгрессъ избираетъ изъ свѣтскихъ лицъ. Императорскій чиновникъ не входитъ въ разсужденія конгресса, равно какъ и не участвуетъ при составленіи рѣшеній. Конгрессъ составляется регулярно разъ въ три года и созывается послѣ предварительнаго соизволенія императора Карловицкимъ митрополитомъ или—если его каѳедра вдовствуетъ—митрополитскимъ церковнымъ совѣтомъ.

Такъ какъ церковно-народныи конгрессъ собирается только однажды въ три года, то для исполненія и приведенія въ дѣйствіе его постановленій, получившихъ императорское утвержденіе, установленъ особый комитетъ—„отборъ конгресса“. Онъ состоитъ изъ 9 членовъ: митрополита, какъ предсѣдателя, одного епископа, 2 членовъ духовнаго и 5 членовъ свѣтскаго званія. Этихъ членовъ конгрессъ избираетъ изъ своей среды, равно какъ избираетъ и ихъ замѣстителей. Когда митрополитъ не можетъ присутствовать лично, то онъ назначаетъ предсѣдателемъ одного изъ епископовъ, а подпредсѣдника избираетъ изъ своихъ свѣтскихъ членовъ самъ „отборъ“. Полномочія соборнаго отбора продолжаются за все время конгрессуальнаго періода и во всякомъ случаѣ дотолѣ, пока его не замѣнитъ новыи отборъ, избранный конгрессомъ. Для законнаго опредѣленія его потребно, кромѣ предсѣдателя, не менѣе 4 членовъ. Комитетъ конгресса составляетъ свои засѣданія регулярно четыре раза въ годъ въ резиденціи митрополита, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по требованію обстоятельствъ, его созываютъ (внѣ срока) предсѣдатель или его замѣститель.

XXIV.

Протоколы засѣданіи комитета въ краткихъ извлеченіяхъ представляются предсѣдателю венгерскаго министерства. Предсѣдатель и члены комитета отвѣтственны за свою дѣятельность конгрессу. Письмоводствомъ завѣдуетъ народно-церковный секретарь.

Кромѣ этихъ учрежденій есть еще два, завѣдывающія спеціальными предметами высшаго церковнаго управленія, а именно: *митрополитско-церковный совѣтъ* и *народно-училищный совѣтъ*,

Митрополитско-церковный совѣтъ состоитъ изъ митрополита, какъ предсѣдателя, двухъ епископовъ, трехъ лицъ духовнаго званія (архимандритовъ или протоіереевъ), трехъ свѣтскихъ членовъ, нотаріуса, какъ дѣлопроизводителя, и фискала. Два послѣдніе—не имѣютъ рѣшающаго голоса. Митрополитъ назначаетъ товарища предсѣдателя. епископовъ избираетъ синодъ, а шесть прочихъ членовъ—народно-церковный конгрессъ, фискала назначаетъ самъ Совѣтъ; письмоводствомъ завѣдуетъ народно-церковный секретарь. Кругъ вѣдѣнія Совѣта тотъ же, которыи былъ опредѣленъ для митрополитской апелляторіи (въ Systema consistoriale отъ 17 іюня 1782 г.), а именно: онъ служитъ высшею апелляціонною инстанціею во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ, касающихся церковнои дисциплины и брачныхъ споровъ: за тѣмъ въ качествѣ первои судебной инстанціи въ тяжбахъ противъ епархіальныхъ епископовъ и епархіальныхъ консисторій; наконецъ въ кругъ вѣдѣнія Совѣта входятъ всѣ дѣла касательно вѣры, церковнаго обряда и спеціально клирическихъ предписаній. Митрополитско-церковный Совѣтъ составляетъ свои собранія регулярно два раза въ годъ, а по требованіямъ обстоятельствъ и болѣе; мѣсто собранія—резиденція митрополита.

Народно-училищный Совѣтъ есть органъ народно-церковнаго конгресса по дѣламъ учебныхъ заведеніи сербскаго народа. По закону о школахъ отъ 2 іюля 1872 года этому Совѣту принадлежитъ управленіе и надзоръ за всѣми первоначальными и средними сербско-народными школами, равно какъ и надзоръ за высшими учеными и образовательными заведеніями, которыя поддерживаются на народныя средства. Совѣтъ состоитъ изъ главнаго референта (онъ же и инспекторъ) сербско-народныхъ школъ и шести другихъ членовъ. Предсѣдатель его—митрополитъ, товарища предсѣдателя избираетъ Совѣтъ, а членовъ—народно-церковныи конгрессъ, дѣлопроизводствомъ завѣдуетъ народно-церковный секретарь. Главнаго школьнаго референта избираетъ народно-церковныи конгрессъ и утверждаетъ императоръ. Народно-школьный Совѣтъ составляетъ свои собранія, смотря по потребности (каждый мѣсяцъ); созывается по предложенію предсѣдателя или трехъ членовъ. Какъ цѣлый народно-училищный Совѣтъ,

такъ и главный референтъ, подлежатъ отвѣтственности за свою дѣятельность предъ конгрессомъ.

Такова современная организація высшаго церковнаго управленія въ автокефальной сербской церкви въ Австровенгріи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1) Предисловіе . . . . . I—IV

2) **А. А Папковъ.**

I. Прошлая жизнь христіанской общины . . . . 1.

II. О возрожденіи христіанской общины—православнаго прихода 5.

3) **Н. А. Заозерскій.**

I. Приходъ и епархія. . . . . 17.

4) **А. М. Иванцовъ-Платоновъ.**

О преобразованіи высшаго церковнаго управленія въ Россіи . 24.

5) **Н. А. Заозерскій.**

I. Причины слабости высшей духовной власти . . . 35.

II. Всецерковный русскій соборъ какъ главное средство къ возвышенію духовной власти и оживленію церковной жизни . 37.

III. Ревизіонная дѣятельность собора и ея основныя начала . 40.

IV. Патріаршая власть въ русской церкви . . . 43.

6) **Схема церковнаго строя** . . . . . 46.

7) **Еп. Порфирій Успенскій.**

Его церковная программа . . . . . 48.

8) **Н. П. Аксаковъ.**

Міряне въ церкви . . . . . 53.

9) **Н. А. Заозерскій.**

Историческая справка объ участіи въ соборахъ клириковъ и мірянъ . . . . . 59.

10) **А. П. Лебедевъ.**

Духовенство и народъ и ихъ взаимныя отношенія въ II и III вѣкахъ . . . . . 64.

11) **Д. Синицкій.**

Изъ исторіи югозападныхъ братствъ . . . . . 75.

12) **М. А. Новоселовъ.**

Соборное Подготовительное Совѣщаніе . . . . 83.

Приложенія.

I. Проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Россіи . . . . . I.

II. Организація высшаго управленія въ великой Константинопольской церкви . . . . . VIII.

III. Организація высшаго управленія въ православной Сербской Карловицкой церкви въ Австровенгріи . . . . XX.

